

Министерство науки и высшего образования РФ
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
Калужского государственного
университета имени К.Э. Циолковского

Серия
Гуманитарные науки

2025

Калуга – 2025

УДК 009

ББК 72

Н 34

Печатается по решению
Редакционно-издательского совета
КГУ им. К.Э. Циолковского

**Научные труды Калужского государственного университета
имени К.Э. Циолковского. Серия: Гуманитарные науки. 2025. –
Калуга: Издательство КГУ имени К.Э. Циолковского, 2025. – 128 с.
ISBN 978-5-88725-807-2**

В настоящее издание включены материалы докладов гуманитарных секций Седьмых Калужских университетских чтений.

Сборник предназначен для научных работников, специалистов, преподавателей и обучающихся, интересующихся актуальными вопросами гуманитарных наук.

Редакционная коллегия:

Исадченко С.О. (гл. редактор)

Васильянова И.М.

Лыткин В.В.

Маркитанова Д.О.

Полищук Т.И.

Реутов М.И.

Хачикян Е.И.

Чиликина О.Н.

Якунина М.В.

ISBN 978-5-88725-807-2

© КГУ им. К.Э. Циолковского, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ЧЕЛОВЕК. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО

Грушевицкая Т.Г. Образ будущего в научной фантастике.....	5
---	---

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Василенко Т.С. Жанровые особенности современного рождественского рассказа (на материале английского языка).....	11
Ощепкова Н.А. Манипулятивная функция метафоры в политическом дискурсе.....	14
Сазанец И.М. Причины заимствования иноязычных префиксов словообразовательной системой английского языка.....	21
Ткачева Ю. С. Выражение непрямого несогласия в дипломатическом дискурсе: от стратегий к тактикам.....	26

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Крутиков В.К., Якунина В.А. Оценка цифровизации экономических процессов на примере ИП Якунина Василиса Алексеевна.....	31
Мельниченко Т.Ю. Социальные стартапы как инструмент развития социального Предпринимательства.....	39
Натробина О.В. Образование как фактор инновационного развития экономики.....	45
Якунина М.В., Малахова Ю.Г. Искусственный интеллект в финансовой сфере.....	50

ТЕОРИЯ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ И ТЕХНОЛОГИИ ИХ ПРЕПОДАВАНИЯ

Карачун Е.А.	58
Лексические единицы и грамматические конструкции как элементы языковой и культурной картин мира при обучении китайскому языку.....	
Козлова Е.А.	66
Приёмы активизации познавательной деятельности студентов на практических занятиях по методике обучения русскому язык.....	
Лю А., Аверина Д.И.	72
Сравнительно-сопоставительный анализ преподавания китайского языка в России и Китае.....	
Топорков П.Е.	77
Языковая избыточность и синтаксические модели её нейтрализации: модальная рамка высказывания.....	

ТЕКСТ КУЛЬТУРЫ И КУЛЬТУРА ТЕКСТА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Высокович К.О.	81
Образ нерешительного героя: от лёгкой комедии до Н.В. Гоголя.....	
Кумелашвили Н.У.	88
Мотивы обмана и их художественная реализация в романе Виктора Гюго «Отверженные».....	
Похаленков О.Е.	95
Специфика перевода реалий в романе Э. М. Ремарка «Время жить и время умирать».....	
Садовникова Ю.М.	99
Образ рыцаря в романе Б. Ансворта «Рубин для танцовщицы».....	
Секретарев Р. Ю.	104
Вопросы развития физической культуры в истории педагогической мысли.....	
Уманцев Н.В.	109
Специфика формирования правовой культуры студентов в эпоху цифровизации образовательного процесса.....	
Хачикян Е.И., Заборина М.А., Рябова И. А.	117
Специфика формирования информационной культуры будущего педагога в третьем тысячелетии.....	
Якушева А.А.	123
Нравственный потенциал урока литературы на примере рассказов Н.А. Тэффи.....	

ЧЕЛОВЕК. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО

УДК 008: 001.14

Образ будущего в научной фантастике

Т.Г. Грушевицкая

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Тема будущего в научной фантастике возникла не сразу. Это произошло после появления романа «Машина времени» Г. Уэллса. В описании будущего можно выделить две основные линии – акцент на техническую сторону или на социальное устройство. Также можно связать изображение будущего с мировоззренческой установкой автора на сциентизм или антисциентизм, на оптимистическое или пессимистическое описание будущего.

Ключевые слова: научная фантастика, сциентизм, антисциентизм, оптимистический или пессимистический прогноз, будущее.

The image of the future in science fiction

T.G. Grushevitskaya

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The topic of the future in science fiction did not arise immediately. This happened after the appearance of the novel "The Time Machine" by H. G. Wells. There are two main lines in the description of the future – the emphasis on the technical side or on the social structure. It is also possible to associate the image of the future with the author's worldview on scientism or anti-scientism, on an optimistic or pessimistic description of the future.

Keywords: science fiction, scientism, anti-scientism, optimistic or pessimistic forecast, the future.

XIX век начался с эпохи романтизма, ставшим реакцией на происходящий в Европе промышленный переворот, создавший эпоху модерна и сформировавший классический капитализм с тяжким трудом рабочих за гроши, их беспросветной нуждой и прочими ужасами эпохи первоначального накопления капитала. Наступавший век «железа и пара» поэтому пугал многих философов и художников, не видевших для любви, красоты и других гуманистических ценностей места в новом мире. Именно поэтому характерной чертой романтизма стал эскапизм, бегство от реальной уродливой действительности в вымышленные творцами миры. Именно так появились исторические романы, позволяющие автору и читателю убежать в

далекое и, конечно, приукрашенное прошлое с его рыцарями без страха и упрека и их служением Прекрасной Даме. Большой популярностью пользовались романы приключений, действие которых происходило в далеких и поэтому загадочных уголках нашей планеты, а герои этих книг непременно выходили победителями из схваток как с природными стихиями, так и с людьми. Еще одним популярным направлением для бегства стали вымышленные миры, создаваемые писателями-фантастами, которые могли отправить своих героев в глубины океана или к центру Земли, на другие планеты или в будущее.

Тема будущего не сразу стала одной из центральных в научной фантастике. Так, в романах одного из основоположников жанра Ж. Верна [2] действие происходит в текущем времени либо в недалеком будущем. Не описывают будущее и утопии, которые стали периодически появляться в Новое время. Описанные в книгах Т. Мора или Т. Кампанеллы общественные устройства авторы относят куда-то в пространстве, но не во времени. Скорее, их можно сравнить с бытующими в разных странах и народах мифах о стране обетованной – Хай Бразил из кельтских легенд или сказочный град Китеж из русских преданий.

Большой темой в научной фантастике будущее стало после знаменитых романов Г. Уэллса «Машина времени» и «Война в воздухе» [14]. Именно идея путешествий во времени поставила перед авторами грандиозную задачу – описать будущее.

Конечно, и до Г. Уэллса изредка предпринимались подобные попытки. Одной из самых известных стала незаконченная повесть В. Одоевского «4338 год. Петербургские письма» [10]. Это, по сути, набросок большого произведения, так и не написанного автором, но в нем благодаря богатой фантазии Одоевского мы видим аппараты для полетов, позволившие человеку покорить воздушное пространство, получение искусственной пищи из небелковых продуктов, описание синтетических искусств, и все это – в России, ставшей центром мировой цивилизации и культуры. Если учесть, что написано все это было в 1840 году, когда до серьезных успехов в авиации, химии и кинематографа оставалось более полувека, можно сказать, что автор сумел предвидеть будущие успехи в науке, и случилось это намного раньше предсказанного автором срока. При этом в повести почти нет описания будущего социального устройства, а отдельные замечания Одоевского о жизни людей выглядят достаточно наивно.

В произведениях Г. Уэллса, напротив, технические моменты даны вскользь, у нас есть лишь очень общее, без подробностей описание машины времени или заводов далекого будущего, в которое попадает

Путешественник. Зато социальное устройство, люди и человеческие отношения описаны очень ярко и достаточно подробно.

Вот так, к концу XIX века в научной фантастике достаточно явно определились две основные линии описания будущего – с акцентом на техническую сторону либо на социальное устройство. Безусловно, те авторы, которые пытались в меру своей фантазии предсказать будущие научные и технические открытия и изобретения, не очень обращая внимания на сюжет, язык, образы героев книги, в большинстве своем проиграли. Потому что либо описанные ими изобретения как достижения далекого будущего реально появились через несколько десятков лет, либо примерно тогда же стало ясно, что предложенная идея ошибочна и описанное устройство никогда не появится. А если особых художественных достоинств в произведении не было, так как автор посчитал, что одного описания будущих технических новинок достаточно, то неудивительно, что практически все такие сочинения сегодня уже забыты. Все же литература должна быть в первую очередь литературой со всеми своими достоинствами, и тогда научная идея или техническое изобретение, органично вплетенное в канву сюжета, позволяет автору добиться успеха.

Говоря о настоящей научно-фантастической литературе, не следует забывать и о том, что успех и популярность, пришедшие к ней в XX веке, были не случайны. Ведь XX век стал временем бурного развития науки и техники, когда благодаря все ускоряющемуся научно-техническому прогрессу жизнь людей стала меняться буквально на глазах. При этом современная наука отличается высоким уровнем абстракции, строится на сложных математических расчетах и на нетривиальных выводах, выходящих далеко за пределы стандартной школьной программы. А ведь массовое сознание не знает математических расчетов, но оно должно как-то осмыслить все возрастающую роль науки и техники в нашей жизни. И здесь на помощь и пришла научная фантастика, ставшая одной из форм современной мифологии. Недаром многие знаменитые ученые говорили, что заняться наукой их подвигли прочитанные в детстве книги писателей-фантастов.

Такие книги о будущем можно разделить на две группы, в зависимости от того, какое будущее рисуют их авторы и какое место занимает наука в этом будущем. Это в полной мере отвечает существованию двух основных тенденций в современном мировоззрении – сциентизму и антисциентизму. Признание науки в качестве единственной спасительной силы для человечества, способной решить абсолютно все его проблемы, либо оценка науки как вредной и опасной силы, способной, наоборот, погубить цивилизацию.

Эта линия противоборства двух мировоззрений была заложена классиками научной фантастики – Ж. Верном и Г. Уэллсом. Жюль Верн [2] был тем писателем, который искренне верил в безграничные возможности науки и приветствовал научно-технический прогресс. И многое ему удалось предвидеть. "Наутилус" капитана Немо предвосхитил современные атомные подводные лодки, которые могут месяцами находиться на боевом дежурстве и при этом обеспечивают экипажу высокий уровень комфорта. Из пушки на Луну сейчас, конечно, не летают, человек не выдержит перегрузок при выстреле, но расчеты показывают, что обычные грузы вполне можно доставлять на орбиту подобным образом. Вертолеты, прообраз которых описан в книге «Робур-завоеватель», давно уже летают, как и плавучие острова, с которыми можно сравнить современные морские платформы для добычи нефти и газа или гигантские атомные ледоколы. Северный и Южный полюса давно освоены человеком. И даже если кто-то из героев романов Ж. Верна использует науку и технику во зло (как в романе «Пятьсот миллионов бегумы»), добро непременно торжествует, а зло оказывается наказанным.

У Ж. Верна было много последователей как в нашей стране, так и за рубежом. Практически вся англоязычная фантастика «золотого века» развивает эту линию, да и в нашей стране это книги А. Богданова, В. Итина, В. Обручева, многие рассказы и повести И. Ефремова, ранние произведения братьев Стругацких. Из фантастики «золотого века» стоит назвать книги Р. Хайнлайна, который написал целую историю будущего, выделив в нем ключевые события (связанные с техническими изобретениями, прежде всего) и написал романы или повести практически для каждого такого момента [9].

Антиисциентистская линия, безусловно, начинается с романов Г. Уэллса. Тема возможных негативных последствий научно-технического прогресса присутствует во всех его произведениях. Вырождение человечества в «Машине времени», «Пище богов», «Острове доктора Моро» и «Первых людях на Луне». Возможность войны миров или войны на взаимное уничтожение на Земле («Война в воздухе», «Когда спящий проснется») или совершения преступлений, как в «Человеке-невидимке» [14].

Эта линия получила развитие больше во второй половине XX века. Хотя отдельные авторы говорили о негативных последствиях безудержного развития науки и техники и раньше. Так, можно вспомнить романы А. Беляева «Властелин мира» (в нем гениальный злодей-изобретатель пытается подчинить себе людей, воздействуя на их мозг на расстоянии) и «Продавец воздуха» (злодей-изобретатель пытается лишить Землю атмосферы, чтобы продавать сжиженный воздух людям) [1]. Но в итоге зло оказывается наказанным. Примерно так же строится роман А. Казанцева «Пылающий

остров» [5], в котором герой-злодей сумел зажечь атмосферу Земли, а сам он строит убежища, чтобы продавать в них места. Да и в «Гиперboloиде инженера Гарина» А. Толстого [13] изобретатель в конце концов терпит крах в своих амбициях стать властелином мира.

В произведениях второй половины XX века добавляются новые темы для беспокойства. Прежде всего, это возможность изменения природы человека из-за мутаций в космосе («Лунная радуга» С. Павлова [11]) или на других планетах («Сезон туманов» Е. Гуляковский [3])

Господствующей антисциентистская линия становится начиная с 1990 годов, после распада СССР. Это книги В. Головачева, Р. Злотникова, А. Ливадного, в которых достаточно пессимистично оценивается возможность контакта с другими цивилизациями, говорится о возможности войны в космосе между земными колониями.

Изображение будущего в научной фантастике можно связать не только с сциентизмом и антисциентизмом, но и с оптимистической и пессимистической оценкой этого будущего.

Оптимистическая линия очень ярко представлена в произведениях советских писателей-фантастов, в книгах 1960-1970 годов. Авторы без всяких сомнений описывали светлое коммунистическое будущее человечества, вышедшего в космос, да и решившего все земные проблемы. Такое будущее мы найдем в книгах А. Казанцева, И. Ефремова, Г. Мартынова [7, 8], ранних произведениях А. и Б. Стругацких. Начиная с 1970 годов, с периода застоя, настроение произведений начинает меняться. Пока никто из авторов не сомневается в светлом коммунистическом будущем Земли, но вот другие разумные существа уже совсем не обязательно придут к коммунизму, почему в книгах сюжет нередко строится на столкновении землян с враждебной цивилизацией. Именно об этом трилогия С. Снегова «Люди как боги» [12], «Час быка» И. Ефремова [4]. А в уже упоминавшейся дилогии С. Павлова «Лунная радуга» человечество сталкивается не с враждебной цивилизацией, а с космосом как враждебной силой.

Начиная с 1990 годов тональность большинства произведений меняется. Уже не идет речи о коммунистическом будущем человечества. В большинстве произведений отечественных фантастов теперь превалирует тот подход, который всегда был в англоязычной фантастике – нет конкретных описаний социального устройства будущего общества, но подразумевается, что и в будущем будет существовать тот строй, который существует сейчас, это та или иная разновидность капитализма.

Подобные произведения нельзя считать в полном смысле слова пессимистическими. Настоящий пессимизм мы найдем в книгах, авторы

которых вообще уничтожили человечество (тем или иным способом – ядерная война, глобальная экологическая катастрофа, разрушение Земли как планеты, а то и всей Солнечной системы). Примером такого крайнего пессимизма может служить книга китайского писателя Лю Цысиня «Воспоминания о прошлом Земли» [6], в которой автор проводит мысль, что любая разумная космическая раса будет всеми силами стремиться уничтожить все остальные расы, как только получится их обнаружить. И в этой книге нет счастливого конца, был уничтожен весь район Солнечной системы, и человечество погибло безвозвратно.

В целом же, тема будущего не очень популярна сегодня в фантастике. Можно предположить, что это связано с отсутствием уверенности в завтрашнем дне, которая была в советское время и исчезла сейчас.

Список литературы:

1. Беляев А.Р. Собрание сочинений в 8 томах. М.: Мол.гвардия, 1963-1964 гг.
2. Верн Ж. Собрание сочинений в 12 т. М.: Книга и бизнес, 1992-1993 г.
3. Гуляковский Е.Я. Сезон туманов. М.: Армада, 1993. – 526 с.
4. Ефремов И.А. Собрание сочинений в 6 т. М.: Советский писатель, 1993.
5. Казанцев А.П. Пылающий остров. М.: Сов.Россия, 1962. – 504 с.
6. Лю Цысинь. Воспоминания о прошлом Земли. М.: ЭКСМО, 2022. – 1056 с.
7. Мартынов Г. Звездоплыватели. Л.: Лениздат, 1960. – 692 с.
8. Мартынов Г. Каллисто. Л.: Лениздат, 1989. – 479 с.
9. Миры Роберта Хайнлайна в 25 т. Рига: Полярис, 1992-1994 гг.
10. Одоевский В.Ф. 4338-й год // Русская литературная утопия. М.: МГУ, 1986 г. С.102- 126
11. Павлов С.И. Лунная радуга. М.: Армада, 1993. – 624 с.
12. Снегов С. Люди как боги. Калининград: Калининградское книжн.изд-во, 1986. – 607 с.
13. Толстой А.Н. Гиперболоид инженера Гарина. М.: АСТ, 2022 – 444 с.
14. Уэллс Г. Собрание сочинений в 15 т. – М.: Правда, 1964 г.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

УДК 811.111

Жанровые особенности современного рождественского рассказа (на материале английского языка)

Т.С. Василенко

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Предметом исследования статьи является жанровая специфика современного рождественского рассказа. В первой части статьи представлен краткий анализ основных черт рождественского рассказа. Далее автор рассматривает особенности одного произведения из цикла рождественских рассказов Дж. Уинтерсон, уделяя внимание специфическим чертам, отражающим следование фольклорной традиции (сказочные существа, чудесное превращение, символы Рождества). Также автор отмечает некоторые используемые автором стилистические средства.

Ключевые слова: рождественский рассказ, фольклорная традиция, постмодернизм, аллитерация, метафора.

The genre peculiarities of the modern Christmas story (based on the English language)

Vasilenko T.S.

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The article deals with the genre specifics of the modern Christmas story. The first part of the article is devoted to the brief analysis of the main features of the Christmas story genre. Further, the author focuses on one of the Christmas stories by J. Winterson, paying special attention to the folk tradition that manifests itself in the story under analysis (fairy creatures, miraculous transformation, Christmas symbols). The author also considers some stylistic means used in the story.

Keywords: Christmas story, folk tradition, postmodernism, alliteration, metaphor.

Начало традиции рождественского рассказа в британской литературе положил Ч. Диккенс в викторианский период своим циклом повестей “Christmas Books”. Как отмечает М. М. Меретукова, Ч. Диккенс создал так называемую «рождественскую философию». При этом особое влияние на формирование рождественской традиции оказала первая повесть вышеупомянутого цикла «Christmas Carol in Prose». Эти сентиментальные повести, полные примирения и семейного единения превратили Рождество в Англии в народных праздник любви [1, с.29]. Данный жанр приурочен к конкретному календарному времени, к вечеру и ночи накануне Рождества,

времени, когда возможно чудо нравственной метаморфозы, перерождения человека. Согласно В. Г. Новиковой, «жанровым содержанием становится установление справедливого мироустройства, где идеальной моделью бытия является счастливый домашний очаг, вокруг которого объединяются любящие друг друга люди» [2, с. 74].

По своей композиции рождественские рассказы Ч. Диккенса имеют сходство со сказкой, т.е. тяготеют к фольклорной традиции. Основными элементами рассказа являются зачин, основная часть и концовка, где, как правило, происходит разоблачение сказочного механизма. К основным особенностям рождественских рассказов следует отнести пристрастие к сверхъестественным явлениям, inferнальным существам (призраки, духи, привидения); эксцентризм (образы героев-чудаков); четко выраженная поляризация героев; дидактичность (неизбежное поражение зла, награда положительных героев за страдания и лишения). Причиной обращения Ч. Диккенса к сказке может быть невозможность уладить конфликт между добром и злом средствами действительности. [1, с. 30]. Следует также отметить, что рассказы Ч. Диккенса отличаются дидактичностью: автор выражает мысль о неизбежном поражении зла, награде за страдания и лишения.

Обращаясь к современной литературной сказке, в данной работе представляется интересным остановиться на творчестве Дж. Уинтерсон, культурной представительнице постмодернизма, чьи произведения определили специфику литературного процесса в Великобритании в 80-90х гг. XX века. Рождественский цикл Дж. Уинтерсон, который она писала на протяжении нескольких лет, состоит из 12 рассказов [3]. Сам цикл представляет собой рамочную конструкцию: имеет введение («Святки») и тринадцатый рассказ-воспоминание о личном опыте празднования Рождества в детстве [2, с.76]. Детство Дж. Уинтерсон было не самым счастливым: ее приемная мать страдала от депрессии, и Рождество было единственным временем, когда семья собиралась вместе и появлялась надежда на чудо. Именно детские воспоминания писательницы о Рождестве легли в основу последнего рассказа цикла.

Все рассказы Дж. Уинтерсон, относящиеся к рождественскому циклу, имеют ряд общих черт. Для автора важно то, что Рождество празднуется во всем мире людьми всех религий, оно нас объединяет, заставляет забыть о различиях. Главная мифологема Рождества – чудо, т.к. в рождественскую ночь сбываются любые желания [2, с.75]. В нашем исследовании остановимся более подробно одном из входящих в цикл рассказов, а именно «Первое Рождество О’Брайен» («*O’Brien’s First Christmas*»), и проанализируем, какие черты делают этот рассказ рождественской историей.

Согласно традиции рождественского рассказа, события происходят накануне Рождества. Хотя повествование идет не от первого лица, описание всех событий мы видим через призму восприятия их главной героиней О’Брайен (имя героини не упоминается автором на протяжении рассказа). Девушка работает в большом универсаме, в отделе товаров для домашних

питомцев. К своей жизни О'Брайен относится как к рутине, лишенной смысла, считая себя неудачницей во всех отношениях - мысль, которую внушили ей ее родные. Описывая внешность и жизнь героини, немаловажное внимание автор уделяет цвету и его созвучности с именем самой героини (*O'Brien - brown*). В данном случае Дж. Уинтерсон весьма удачно прибегает стилистическому приему аллитерации, а именно повторению согласных в начале слова: *O'Brien wore brown. Her hair was brown. Her soul, she thought, was brown. My life is too brown*. Прилагательное *brown* повторяется несколько раз в течение повествования, тем самым автор стремится подчеркнуть безрадостность жизни героини, отсутствие ярких красок и впечатлений. Несмотря на то, что О'Брайен убеждена в своей посредственности, читатель видит, что она является довольно незаурядной личностью, обладающей хорошим чувством юмора, о чем свидетельствуют ее меткие замечания и нестандартные мысли.

Именно О'Брайен является тем центральным персонажем, который, согласно традиции рождественского рассказа, должен быть в конце вознагражден за свои страдания (неустроенность личной жизни, непонимание родных, недооцененность талантов). Как и рассказах Ч. Диккенса, справедливость должна восторжествовать, и чудо должно произойти в канун Рождества. Самому чуду – исполнению феей желания героини стать блондинкой – предшествует ряд неслучайных совпадений. Перед сном О'Брайен по радио слушает сказку о принцессе, которая не хочет идти на бал в платье, которое ей не подходит по размеру. Отец отказывается перешить платье (*No dress. No ball*), и принцесса идет на бал в одной шелковой сорочке, при этом все равно выглядит прекраснее всех. В данном случае мы видим, с одной стороны, отсылку к сказке про Золушку, а с другой, желание автора показать, что внешняя красота играет не такое большое значение, как красота внутренняя. Эту же мысль выражает героиня, когда рассуждает про пустоту и никчемность жизни людей. (*... and nothing was all that was left when you took away the wrapping paper of people's life. They packaged themselves all right - but what was in the box?*). В данном случае автор прибегает к метафорическому обороту, сравнивая человеческую жизнь с красивой яркой упаковкой, в которую обернут ненужный подарок.

Помимо сказки о принцессе немаловажным является эпизод первой встречи героини с Тони в образе Санта Клауса. Санта Клаус – символ Рождества, даритель подарков, в конечном счете одаривает героиню своим вниманием, тем самым избавляя ее от необходимости встречать Рождество в одиночестве или с нелюбимыми родственниками и давая ей надежду на новые отношения.

Безусловно, центральная сцена рассказа и главное чудо – это появление феи. Интересно то, что фея появляется ночью, пока героиня спит (*I am a Christmas fairy. I'm here for you wish.*) Согласно М. М. Меретуковой, сон в рождественском жанре является одновременно и временным, и пространственным явлением [1, с.31]. Мотив сна санкционирует введение фантастического сюжета (например, сказочное преобразование персонажей – в

нашем случае чудесная смена цвета волос героини из каштанового в цвет блонд с медовым оттенком). Оппозиция «сон – действительность» не только разграничивает реальный и фантастический планы, но и может их смешивать. Жанрообразующая функция мотива сна – стирание границы между обычным и волшебным, сном и явью. Погружение героев в сон обычно знаменует начало нового этапа их существования. Вспомним, что О'Брайен просыпается с новой прической, которая кардинально меняет ее жизнь. Интересным является тот факт, что фея в рассказе адаптирована к современной реальности: у нее есть айпад, который, однако, может самозаряжаться.

Таким образом, в рассказе Дж. Уинтерсон «Первое рождество О'Брайен» довольно последовательно соблюдается традиция жанра рождественского рассказа. В нем так же, как и в рассказах Ч. Диккенса, прослеживается социальная тема, есть сказочные персонажи, центральным событием является чудо, присутствует рождественская символика, конец оптимистичен. Однако, как отмечает в своей статье В. Г. Новикова, рассказы Дж. Уинтерсон это не сказки в полном смысле этого слова, а скорее «короткие повествовательные формы об идеализированном, но реальном бытии» [2, с. 78].

Список литературы:

1. Меретукова, М. М. Жанровая и художественная специфика «Рождественский повестей» («Christmas Tales») Ч. Диккенса и английская фольклорная традиция / М. М. Меретукова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2010. – №2. – С.29 – 32.
2. Новикова, В. Г. Жанровый диапазон рождественского рассказа в творчестве Д. Уинтерсон / В. Г. Новикова // Филологический класс. – 2018. – №3 (53). – С.73 – 78.
3. Winterson, J. Christmas Days. 12 Stories and 12 Feasts for 12 Days / J. Winterson. – New York Grove Press, 2016. – 293p.

УДК 81.25

Манипулятивная функция метафоры в политическом дискурсе

Н.А. Ощепкова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматривается роль метафоры как инструмента манипулятивного воздействия в политическом дискурсе. На материале современных политических текстов анализируются основные механизмы

метафорической манипуляции общественным сознанием. Особое внимание уделяется когнитивным аспектам метафоризации и её влиянию на формирование политических установок аудитории. Выявляются наиболее продуктивные типы политических метафор, обладающие максимальным манипулятивным потенциалом. Исследование базируется на комплексном анализе публичных выступлений Д. Трампа.

Ключевые слова: метафора, политический дискурс, манипулятивное воздействие, когнитивная метафора, политическая коммуникация.

Manipulative function of metaphor in political discourse

N.A. Oshchepkova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The article deals with the role of metaphor as a tool of manipulative influence in political discourse. The main mechanisms of metaphorical manipulation of public consciousness are analyzed on the material of modern political texts. Special attention is paid to the cognitive aspects of metaphorization and its influence on the formation of political attitudes of the audience. The most productive types of political metaphors with maximum manipulative potential are identified. The research is based on the complex analysis of D. Trump's public speeches.

Keywords: metaphor, political discourse, manipulative influence, cognitive metaphor, political communication.

Посредством языка представители власти управляют сознанием социума, навязывают свою точку зрения. Через инструменты своего лингвокультурологического измерения политики выражают отношение к происходящим событиям, намерения и готовность действовать.

В политическом дискурсе метафоры выполняют несколько функций:

- Концептуализация абстрактных понятий (моделирующая функция). Метафоры позволяют представить сложные или абстрактные идеи в более понятной форме. Например, политические процессы описываются через образы войны или пути, что делает их более осязаемыми для аудитории.

- Побуждение к действию (инструментальная функция). Использование метафор с яркой эмоциональной окраской, таких как «война», усиливает эмоциональный отклик слушателей и может мобилизовать их на определенные действия.

- Манипуляция восприятием (эмоциональная функция). Метафоры могут быть использованы для формирования определенного отношения к событиям или явлениям. Например, сравнение политического соперника с негативным образом может снизить его поддержку среди избирателей [1, с.65].

Когнитивная лингвистика рассматривает метафоры не просто как фигуры речи, а как фундаментальные когнитивные процессы, отражающие наше понимание мира. Метафоры структурируют наши мысли и формируют

наше понимание абстрактных понятий, сопоставляя их с конкретными областями.

Концептуальные метафоры представляют собой базовые модели метафорического мышления, например СПОР –ЭТО ВОЙНА («Он атаковал мою позицию», «Я выиграл дебаты») [2].

Рассмотрим основные метафорические концепты политического дискурса Д.Трампа:

АМЕРИКА – ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ

«нация, которая гордится, процветает и свободна»

«Америка будет сильнее и исключительнее, чем когда-либо»

«Америка снова будет великой»

«Америка восстановится»

В данном случае используется концептуальная метафора «ГОСУДАРСТВО – ОРГАНИЗМ» (Lakoff & Johnson, 1980). Америка представляется как живое существо, которое может болеть, восстанавливаться, процветать и становиться сильнее.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ – ПРИРОДНЫЕ ЯВЛЕНИЯ

«прилив перемен захлестывает страну»

«свет заливает весь мир»

Концепт «ИЗМЕНЕНИЯ – СТИХИЯ» делает перемены естественными и неизбежными. Это внушает ощущение силы и неотвратимости грядущих событий.

АМЕРИКА – ФОРТЕЦА / ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ СТРУКТУРА

«суверенитет будет восстановлен»

«правительство не сможет защитить своих граждан»

«мы отправим войска к южной границе, чтобы отбить вторжение»

Используется метафора «ГОСУДАРСТВО – КРЕПОСТЬ». Страна изображается как территория, которую необходимо защищать от внешних угроз.

ЭКОНОМИКА – ВОЙНА / БОРЬБА

«мы будем бороться за американских рабочих»

«торговая система будет перестроена для защиты американцев»

«американская мечта снова воспрянет»

Экономическая политика представляется как сражение, где есть враги, победители и проигравшие. Это создает мобилизационный эффект.

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ВЕЛИЧИЮ – ДВИЖЕНИЕ ВВЕРХ / ВОЗРОЖДЕНИЕ

«Америка восстанет»

«сегодня начинается золотой век Америки»

«наше великое возрождение начинается прямо сейчас»

Здесь применяется метафора «ВЕЛИЧИЕ – ВЫСОТА» и «ВОЗРОЖДЕНИЕ – НОВАЯ ЖИЗНЬ». Они создают ощущение движения вперед и подъема, символизируя прогресс.

ПОЛИТИКА – ПУТЕШЕСТВИЕ

«путь к восстановлению республики был непростым»

«мы стоим на пороге четырех величайших лет»

«мы будем двигаться вперед»

Страна представляется как путешественник, который преодолевает препятствия. Это традиционная метафора, создающая нарратив пути к успеху.

ЛИДЕР – СПАСИТЕЛЬ / ИЗБРАННИК

«Бог спас меня, чтобы я сделал Америку великой снова»

«я здесь, вопреки всему»

«мы освободим нацию»

Используется религиозный дискурс, придающий лидеру мессианский статус. Это усиливает харизматическое влияние речи.

Ключевые аспекты, которые следует учитывать при анализе когнитивной метафоры, включают:

- Исходную область (Source Domain) – конкретная область, из которой метафорическое выражение черпает свои образы (например, война, спорт, бизнес).

- Целевую область (Target Domain) – абстрактная область, которая понимается через метафору (например, политические кампании, экономические ситуации, личные нападки).

- Сопоставление (Mapping) – специфические соответствия между элементами исходной и целевой областей, выявление того, какие аспекты исходной области проецируются на целевую область.

Методология исследования манипулятивной функции метафоры включает следующие шаги:

1. Определение исходной и целевой областей: область, предоставляющую образы и абстрактную целевую область (концепт, описываемый метафорически).

2. Анализ сопоставления: поиск конкретных соответствий между элементами исходной и целевой областей, аспектов исходной области, проецируемых на целевую область.

3. Интерпретация функций: формирование понимания целевой области аудиторией, воздействие на эмоции или убеждения аудитории.

Например: “We will not allow our **country to be a victim** of misguided policies.”

Исходная область: Люди, которым причинен вред.

Целевая область: Политическая и экономическая ситуация в стране.

Сопоставление: Страна представляется как уязвимый человек, подверженный последствиям неправильной политики.

Функция: метафора создает ощущение уязвимости и мотивирует к действиям по защите страны.

В политических выступлениях Дональда Трампа метафоры играют ключевую роль, служа инструментом для передачи сложных идей и эмоционального воздействия на аудиторию.

Метафора войны (War/Conflict Metaphors): Трамп часто использует военную лексику для описания политических и экономических ситуаций.

Например, выражение «война с терроризмом» создает ощущение срочности и мобилизации, оправдывая определенные политические меры.

"The journey to reclaim our republic has not been an easy one – that, I can tell you. Those who wish to stop our cause have tried to take my freedom and, indeed, to take my life".

Здесь политический процесс представлен как война. «Путешествие» подразумевает борьбу, а попытки остановить программу выступающего изображаются как нападки на его личность (“забери мою свободу”, “забери мою жизнь”).

Исходная область: Военные действия.

Целевая область: Политическая оппозиция и борьба за власть.

Сопоставление: Оппозиция – враг; выступающий – лидер, сражающийся за своё дело; свобода и жизнь представляют ставки в битве.

Функция: эмоциональная.

"I will send troops to the southern border to repel the disastrous invasion of our country."

Эта метафора напрямую приравнивает нелегальную иммиграцию к военному вторжению.

Исходная область: Военный конфликт.

Целевая область: Иммиграция.

Сопоставление: Иммигранты – армия вторжения; граница – фронт; говорящий – главнокомандующий.

Функция: воздействия на чувства и эмоции.

"As commander in chief, I have no higher responsibility than to defend our country from threats and invasions, and that is exactly what I am going to do." Данное предложение усиливает военную метафору, позиционируя говорящего как лидера военного времени.

Метафора болезни (Disease Metaphors):

"repel the disastrous invasion of our country". Хотя атрибутив «катастрофический» в первую очередь является метафорой войны, в предложении есть намек на распространение чего-то вредоносного и разрушительного, похожее на болезнь.

Исходная область: Болезнь.

Целевая область: Негативные последствия для страны.

Сопоставление: Катастрофическое нашествие иммигрантов – развивающаяся болезнь. Последствия – смерть организма.

Функция: воздействия на чувства и эмоции.

Метафора пути (Journey Metaphors): В выступлениях Д. Трампа встречаются выражения «Америка на правильном пути», что подразумевает движение страны в верном направлении и необходимость продолжения выбранного курса.

"The journey to reclaim our republic has not been an easy one..."

Метафора представляет политический процесс как трудную, но в итоге достижимую цель, подчеркивая преодолённые трудности.

Исходная область: физическое путешествие.

Целевая область: политическая борьба.

Сопоставление: трудности – препятствия; цель пункт – назначения; говорящий – путешественник.

Функция: эмоциональная.

Метафора строительства (Building/Construction Metaphors): Фразы вроде «строить будущее» или «фундамент нашей экономики» используют образы строительства для описания процессов развития и укрепления страны.

"Today, I will sign a series of historic executive orders. With these actions, we will begin the complete restoration of America and the revolution of common sense."

Восстановление Америки представлено как строительный проект.

Исходная область: Строительство и возведение.

Целевая область: Политическая и социальная реформа.

Сопоставление: Исполнительные указы – строительные материалы; оратор – архитектор; лучшая Америка – это готовая конструкция.

Функция: воздействие на чувства.

Ниже в таблице представлены результаты анализа частотности употребления метафорических единиц в [речи](#) американского политика.

Таблица 1– частотность употребления метафорических единиц в речи Д. Трампа.

Метафора	Исходная область	Целевая область	Частотность
"We're fighting for our country," "He's attacking me," "We'll win this war"	Война/Боевые действия	Политические кампании, деловые сделки, судебные баталии	30
"We'll make a deal," "We'll build a great economy," "It's a failing business"	Бизнес/Финансы	Экономическая политика, переговоры, политические стратегии	25
"We're winning big," "He's a loser," "We'll score a touchdown"	Спорт/Игры	Политические гонки, дебаты, общественное мнение	15
"We'll build a wall," "We'll build a better future," "It's a crumbling"	Строительство	Внедрение политики, создание структур, государственное строительство	10

system," "restoration of America,"			
"Disastrous invasion"	Болезнь/Инфекция	Негативные аспекты общества, политические оппоненты	10
"He's a snake," "It's a disaster," "They're wolves in sheep's clothing"	Животные/Природа	Люди, ситуации, нации	5
"Journey to reclaim our republic"	Путешествие	Движение к конечной цели, преодоление трудностей	5

Эта таблица является иллюстрацией, основанной на анализе речей Трампа. Фактические частоты потребуют подробного анализа корпуса текстов.

Речь Д. Трампа содержит множество концептуальных метафор, создающих образ борьбы, восстановления и неизбежного величия. Основные метафорические модели – это «государство как живой организм», «изменения как природные явления», «Америка как крепость», «экономика как война» и «лидер как спаситель». Метафоры формируют нарратив возрождения, мобилизуют аудиторию и представляют политические реформы как естественные, необходимые и героические.

Таким образом, метафоры в речах не только украшают речь, но и служат мощным инструментом влияния на сознание и эмоции аудитории, формируя их восприятие политической реальности.

Список литературы:

1. Брежнев, А.В. Метафора и ее функции в политическом дискурсе /А.В. Брежнев // Форум молодёжной науки. Выпуск 3, № 3. – 2022. – С. 64 - 68.
2. Лакофф, Джонсон. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон; пер. с англ. А. Н. Баранова и А. В. Морозовой. – Москва: УРСС, 2004. – 256 с.
3. Lakoff, G. Metaphor, Morality, and Politics, Or, Why Conservatives Have Left Liberals In the Dust. 1995. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.wwcd.org/issues/Lakoff.html>.
4. The Inaugural Address of Donald J. Trump. [Электронный ресурс]. – URL: –<https://www.whitehouse.gov/remarks/2025/01/the-inaugural-address/>.

УДК 811.111'373.611

Причины заимствования иноязычных префиксов словообразовательной системой английского языка

И.М. Сазанец

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Количество заимствованных префиксов в английском языке во много раз превышает число исконных. Существенное влияние на английскую словообразовательную систему оказал французский язык, из которого в среднеанглийский период было заимствовано большое количество префиксов греческого, латинского и французского происхождения. Такое большое число заимствованных префиксов объясняется историческим развитием словообразовательной системы английского языка.

Ключевые слова: словообразование, префиксация, древнеанглийский период, среднеанглийский период, заимствование аффиксов, гибриды.

The reasons for the borrowing of foreign prefixes by the word-formation system of the English language

I.M. Sazanets

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The number of borrowed prefixes in English is many times higher than the number of native ones. The English word formation system was influenced by the French language, from which a large number of prefixes of Greek, Latin and French origin were borrowed in the Middle English period. Such a large number of borrowed prefixes is explained by the historical development of the word-formation system of the English language.

Keywords: word formation, prefixation, Old English period, Middle English period, borrowing of affixes, hybrids.

Префиксация является одним из продуктивных способов словообразования английского языка. Однако если проанализировать этимологический состав английских префиксов, можно сделать вывод, что количество заимствованных словообразовательных элементов во много раз превышает число исконно английских префиксов. По данным Э. Ф. Володарской, в английском языке 45% префиксов латинского происхождения, 26,7% - греческого, 16% - французского и лишь 11,7% -

англо-саксонского [3, с. 17-18]. Рассмотрим, какие изменения в словообразовательной системе языка привели к тому, что в современном английском языке заимствованные префиксы превосходят исконные не только по числу, но и по продуктивности.

Префиксация была продуктивным способом словообразования в древнеанглийском языке, хотя большинство префиксов широко использовались лишь в глагольном производстве. Наиболее частотными и продуктивными префиксами были *ā-*, *be-*, *for-*, *fore-*, *ofer-*, *ze-*, *un-*. В именном производстве участвовали префиксы *un-*, *mis-*, *be-*, *ze-*, *wan-*, *ot-*. В некоторых случаях глагольные и именные префиксы, присоединяясь к основе, изменяли ее значение, например, префикс *on-* преобразовывал *zytan* (совр. *get*) в *on-zetan* “perceive”. Выделялась особая семантическая группа отрицательных префиксов: *un-*, *mis-*, *wan-*, *ot-*. Однако некоторые префиксы древнеанглийского языка обладают настолько слабо выраженным значением, что «в сущности перестают быть даже словообразовательными аффиксами и превращаются лишь в показатели грамматической формы» [7, с. 165], как, например, префиксы *ze-* и *ā-*, которые являлись показателями совершенного вида глаголов. В других же случаях префикс практически не изменял значение глагола: *swerian* – *āswerian* “swear”.

В среднеанглийский период огромное влияние на английскую словообразовательную систему оказал французский язык, в этот период английский язык заимствовал большое количество словообразовательных аффиксов греческого, латинского и французского происхождения. Уже начиная со среднеанглийского периода, заимствованные словообразовательные элементы стали активно использоваться в деривации, в некоторых случаях становясь более продуктивными, чем исконные аффиксы и даже вытесняя последние. Так, в конце среднеанглийского периода английский язык заимствует префиксы *re-*, *de-*, *dis-*, *en-/em-*, *in-/im-/il-/ir* франко-латинского происхождения. Первые производные с этими префиксами появляются в языке уже в XV веке, в XVI и XVII веках их продуктивность растет, романские префиксы начинают присоединяться и к английским основам, образуя гибриды. Начиная с XVII века, в английском языке становятся высоко продуктивными греческие и латинские префиксы, вошедшие в язык в составе многочисленных классических заимствований. Это, например, префиксы *anti-*, *co-*, *ex-*, *extra-*, *non-*, *post-*, *pre-*, *semi-* и т. д.

Заимствование иноязычных префиксов можно объяснить изменениями, которые происходят в словообразовательной системе английского языка в этот период. В отличие от суффиксации, префиксация уже не так широко используется в среднеанглийский период, как в

древнеанглийском языке. Это объясняется рядом причин. Префиксация в большей степени служила для образования глаголов. В среднеанглийском языке с распадом глагольной категории вида префиксы, образующие глаголы совершенного вида, выходят из употребления. Некоторые префиксы, обладавшие слишком общим и слабо выраженным значением, также перестают использоваться. Как замечает Т. М. Беляева, «сужение количественного состава префиксов германского происхождения происходило за счет выхода из языка префиксов направительного значения» [2, с. 31]. Исчезают префиксы *a-*, *oth-*, *umb-*, *tō-*, *on-*, *of-*, *ze-*, *og-*. Префиксы *be-*, *fore-* сохраняются в среднеанглийский период, но уже не придают производному глаголу значения направления движения. В новоанглийский период префикс *fore-* становится непродуктивным, а префикс *be-* производит стилистически окрашенные глаголы со значением чрезмерности. Под влиянием скандинавских языков, в которых более широко были распространены глагольно-наречные фразы, чем глагольная префиксация, многие префиксальные глаголы были заменены сочетаниями простых глаголов с наречиями *off*, *up*, *away* и др., так называемыми «глагольно-постпозитивными сочетаниями» [1, с. 131-134]. Так, например, вместо древнеанглийского слова *ā-drifan* стала использоваться фраза *drive away*. Таким образом, в среднеанглийский период в языке остается довольно мало исконных префиксов (продуктивность сохраняют префиксы *mis-*, *be-*, *un-*). В современном языке, по наблюдению исследователей, «сохранились и отличаются словообразовательной активностью лишь те немногочисленные префиксы, которые имели или приобрели четкие стабильные значения», префиксы *un-*, *over-*, *under-*, *out-*, *mis-* [6, с. 140]. Если в производстве глаголов это компенсируется наличием глагольно-постпозитивных сочетаний, то в именном словопроизводстве именные постпозитивные сочетания актуальны только для отглагольных имен простой структуры: *take-off* «взлет».

В конце среднеанглийского - начале новоанглийского периода в связи с развитием науки в языке научной прозы возникает потребность в префигированных именах, так как «расширение словаря научно-технических подязыков осуществлялось и осуществляется прежде всего за счет прилагательных и существительных, а строительным материалом для них являются именные основы» [2, с. 34]. Однако к этому времени состав исконно английских префиксов был уже сформирован и носил ограниченный характер. В подобной ситуации английский язык нашел выход, воспользовавшись инвентарем иноязычных префиксальных элементов,

которые в большом количестве содержались в словах, заимствованных из французского, латинского и греческого языков.

Таким образом, в новоанглийский период префиксация снова стала одним из продуктивных способов словообразования, хотя в отличие от древнеанглийского языка она больше свойственна именному, а не глагольному словообразованию. В современном английском языке префиксация используется преимущественно в языке научной прозы, и большинство заимствованных латинских и греческих префиксов стилистически маркировано и сочетается в основном с заимствованными романскими и греческими основами, например, префиксы *bi-*, *demi-*, *non-*, *pan-*, *pro-*, *vice-* и т. д. Префиксы классического происхождения, утверждает Дж. МакНайт, гораздо активнее в этой сфере потому, что «создают более однородные комбинации с заимствованными «учеными» словами, отражающими прогресс в современной науке» [10, с. 174]. Заимствованию данных префиксов способствовало и то, что многие из них являются интернациональными. Распространение данных префиксов в английском языке привело к тому, что некоторые из них стали присоединяться и к английским основам, образуя гибриды, хотя таких примеров немного: *ex-king*, *anteroom*, *biweekly*, *circumwalk*, *extra-red*, *polypage*, *preboil*, *semi-dry*. В основном все гибриды этого типа имеют ограниченную сферу употребления. Однако, как отмечают исследователи, способность иноязычных префиксальных элементов сочетаться не только с книжными, но и с исконными основами приводит к качественным сдвигам в их статусе, т.е. к тому, что такие сочетания начинают восприниматься носителями языка как нечто естественное [4, с. 42].

Из всех заимствованных префиксов только четыре характеризуются стилистической нейтральностью. Префиксы *dis-*, *ge-*, *en-(em-)* участвуют в глагольном словопроизводстве, префикс *in-* в именном. Префикс *en-(em-)* вошел в английский язык в значениях, не свойственных германским префиксам «заключить внутрь того или охватить тем, что выражено именной основой» и «привести в определенное состояние», поэтому был быстро ассимилирован и дал многочисленные образования от исконных и заимствованных основ. Гибриды с этим префиксом входят в основной словарный фонд и широко употребительны: *embody*, *embed*, *endark*, *endear*, *enliven*, *enhearten* и т. д.

Префиксы *dis-* и *ge-* столкнулись с английскими аффиксами *mis-* и *again-* (*again* в среднеанглийский период часто использовалось как приставка). Однако, префикс *mis-* преимущественно придавал производным значение «неправильно» и терял значение отрицательности, что

способствовало замене его латинским префиксом *dis-* [5, с. 53]. А префикс *again-* оказался слишком длинным по сравнению с латинским *re-* и, по мнению Г. Бредли, «английская любовь к краткости стала причиной того, что исконный префикс был заменен иноязычным» [9, с. 139]. Для префикса *dis-* не характерно сочетание с основами германского происхождения, но этот префикс все же дал некоторое количество гибридов от английских основ: *dishearten*, *dislike*, *disbelief*, *dishouse*. Префикс *re-* участвует в образовании многочисленных гибридов, входящих в основной словарный фонд, например, *re-birth*, *re-play*, *re-live*, *re-draw*, *re-found* и др.

Префикс *in-* совпал по значению с английским префиксом *in-*, но в отличие от него образует производные только от романских основ. Как полагает Т. Г. Шиошвили, активность данного префикса поддерживается большой частотностью его в английском языке [8, с. 54].

Таким образом, можно увидеть, что заимствование такого большого количества иноязычных префиксов было обусловлено историческим развитием английского языка. Во многих случаях иноязычные префиксы приносили в английский язык новые словообразовательные значения. В других случаях заимствованные аффиксы вступали в конкуренцию с исконными формантами, и в результате этого их употребление в языке дифференцировалось.

Список литературы:

1. Амосова, Н. Н. Этимологические основы словарного состава современного английского языка / Н. Н. Амосова. – М.: Изд. лит. на иностр. яз., 1956. – 218 с.
2. Беляева, Т. М. О влиянии заимствований на сложение состава префиксов в английском языке / Т. М. Беляева // Английская филология: Научно-тематический сборник. Вып. 4. – Владивосток: ДВГУ, 1973. – С. 28-36.
3. Володарская, Э. Ф. Заимствование как универсальное лингвистическое явление / Э. Ф. Володарская // Вопросы филологии. – 2001. – №1. – С.11-27.
4. Думбрэвяну, И. М. О словообразовательной сочетаемости и продуктивности префиксоидных формантов / И. М. Думбрэвяну // Дериватология и динамика в романских и германских языках. – Кишинев: «Штиинца», 1989. – С. 36-42.
5. Зятковская, Р. Г. Словообразовательная функция исконно-английских префиксов в течение X-XV ст. / Р. Г. Зятковская // Научные

записки Киевского Государственного Педагогического Института Иностранных Языков, т. V. – Киев, 1962. – С. 51-60.

6. Сизова, И. А. Исконные глагольные префиксы в современном английском языке / И. А. Сизова // Теория и история германских и романских языков в современной высшей школе России. Вып. IV. – Калуга: Издательство КГПУ им. К. Э. Циолковского, 2002. – С. 128-140.

7. Смирницкий, А. И. Древнеанглийский язык / А. И. Смирницкий. – М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1998. – 318 с.

8. Шиошвили, Т. С. К истории словообразовательных вариантов слов в английском языке / Т. С. Шиошвили // Сборник научных трудов МГПИИЯ. – М., 1977. – №115. – С. 37-56.

9. Bradley, Henry The Making of English / Henry Bradley. – London: Macmillan, 1937. – 245 p.

10. McKnight, George H., Ph. D. English words and their background / George H. McKnight. – New York: London: Appleton – Century co., 1923. – 456 p.

УДК 81.42.808

Выражение непрямого несогласия в дипломатическом дискурсе: от стратегий к тактикам

Ю. С. Ткачева

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье предприняты попытки выделения коммуникативных стратегий и тактик, которых придерживаются дипломаты при выражении негативной реакции способами не прямой коммуникации. Материалом для исследования послужили стенограммы заседаний международных конференций периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. В результате были выявлены скрытые намерения дипломатов при выражении несогласия в рамках переговоров.

Ключевые слова: акт несогласия; дипломатический дискурс; переговоры; стратегии небуквального несогласия; тактики небуквального несогласия.

Indirect expression of disagreement in diplomatic discourse: strategies and tactics

Yu. S. Tkacheva

The study aims to identify the communicative strategies and tactics used by diplomats when performing a speech act of disagreement in implicit ways. The research is based on the shorthand notes of international conferences of the Great Patriotic War, 1941-1945. As a result, it has been determined that there are various hidden intentions of diplomats when expressing disagreement during negotiations.

Keywords: act of disagreement; diplomatic discourse; negotiation; strategies of indirect disagreement; tactics of indirect disagreement.

Актуальность данной темы связана с тем, что выражение несогласия является важным аспектом общения между людьми. Понимание того, как корректно формулировать и воспринимать несогласие, играет ключевую роль в эффективной коммуникации. Прямое проявление негативной реакции может затруднить продуктивное взаимодействие и привести к конфликтам.

В этом контексте особый интерес представляет дипломатический дискурс, в котором риск возникновения конфликтов между участниками высок, и его необходимо минимизировать. В современном мире дипломатия имеет особое значение, и для предотвращения конфликтов дипломаты применяют разнообразные стратегии и тактики, часто прибегая к средствам непрямой коммуникации. Таким образом, изучение особенностей выражения негативной реакции в дипломатическом дискурсе становится особенно актуальным.

Одним из наиболее значимых событий в истории дипломатии являются переговоры, проходившие в период Второй мировой войны и после её завершения. В качестве исследовательского материала были выбраны русскоязычные стенограммы заседаний Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19 – 30 октября 1943 г.) [1]; Тегеранской конференции глав правительств СССР, США и Великобритании (28 ноября — 1 декабря 1943 г.) [2]; Потсдамской (Берлинской) конференции глав правительств СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 г.) [3]. В ходе анализа было изучено 32 диалога различной продолжительности, в которых участники выражали не прямое несогласие. В этих диалогах было выявлено около 150 случаев, когда дипломаты проявляли рассматриваемую реакцию. Анализ акта небуквального несогласия в диалогах переговоров позволил нам выделить 5 стратегий, используемых дипломатами.

Стратегия аргументирования. Данная стратегия предполагает выражение непрямого отказа или несогласия через обоснование своей точки

зрения. Обоснование происходит путем предоставления суждений и аргументов в защиту своей позиции или в доказательство неубедительности выдвинутых собеседником тезисов и предложений. Суть стратегии определила следующий набор тактик.

Тактика оперирования объективными доводами. Данная тактика подразумевает, что говорящий обозначает свое несогласие, опираясь на невозможность ответить положительно в связи с не зависящими от него обстоятельствами, существующими вне и безотносительно к нему. Дипломат может ссылаться на факторы, которые, например, связаны с противоречием социально-нравственным нормам или положением дел, ситуацией.

Тактика оперирования субъективными доводами. Субъективные доводы предполагают пристрастность, предвзятость, они зависят от воли и желания говорящего. Частыми были случаи субъективной оценки, например, вносимых предложений или высказанных тезисов. Аргументация несогласия в диалогах сводится к заявлениям, что, с точки зрения говорящего, так действовать нехорошо, будет лучше поступить иначе.

Тактика переубеждения. Само понятие «переубеждение» предполагает изменение мнения адресата, и данная тактика отличается от оперирования объективными доводами тем, что говорящий не защищает свою точку зрения, которая расходится с оппонентом, а выступает и выдвигает аргументы против позиции «соперника». Он объясняет, почему мнение другой стороны не верно и должно быть пересмотрено. Говорящий стремится к тому, чтобы адресат изменил вследствие этого свое намерение и совершил нужный поступок.

Стратегия лоббирования. В рамках дипломатического дискурса эта стратегия подразумевает процесс продвижения дипломатами своих интересов и направлено на принятие выгодного для их страны решения. Лоббирование во время переговоров осуществлялось при помощи трех тактик.

Тактика предложения альтернативы. Данная тактика предполагает, выдвижение дипломатом другого предложения, которое отражает его позицию. Тем самым он неявно дает понять, что не согласен с предложением другой стороны, но не тратит время на доводы и переубеждение, а сразу предлагает другой вариант решения вопроса. Данная тактика употреблялась достаточно широко в ходе переговоров.

Тактика разъяснения. Данная тактика применяется, когда коммуникант не согласен с тем, как оппонент трактует его слова, идеи и предложения, и он стремится устранить недопонимание, чтобы собеседник пересмотрел свое отношение и склонился к принятию его позиции.

Тактика настаивания на своем мнении. Данная тактика предполагает, что говорящий проявляет упорство и настойчивость в отношении своего предложения или тезиса, отвергая другие предложенные идеи, не соглашаясь с предложениями и позициями других дипломатов. При использовании этой тактики частыми являются случаи, когда участник переговоров снова и снова повторяет свое предложение или мысль.

У участников переговоров встречались и такие интенции, как: сделать замечание собеседнику, упрекнуть собеседника, выразить свое недовольство или раздражение. Все они реализовывались через коммуникативную **стратегию уязвления**. Ее целью является уколоть, поддеть собеседника, указать на его недостатки или ошибки.

Тактика переспроса. Дипломат переспрашивает, чтобы показать свое удивление и недовольство таким развитием событий.

Тактика скрытой насмешки. Данная тактика отражает насмешливость и реализуется в эмоционально-экспрессивных высказываниях. Как правило, ее целью может быть упрек, унижение, недовольство из-за сказанного адресантом.

Тактика указания на избыточность предлагаемых оппонентом действий. В рамках данной тактики говорящий указывает на то, что предлагаемые оппонентом действия излишни.

Стратегия проявления вежливости. Одной из причин использования дипломатами небуквального несогласия является смягчение негативной реакции. Поэтому одна из стратегий, которой придерживались дипломаты во время общения, подразумевает сведение к минимуму выражение невежливых убеждений. Здесь обнаруживается следующий набор тактик.

Тактика частичного согласия с последующим уточнением позиции. Эта тактика подразумевает, что говорящий демонстрирует поддержку точки зрения или предложения собеседника, он согласен с ним в определенных аспектах, но затем обозначает свое истинное отношение: пытается доказать правильность или предпочтительность своей позиции, указывает на недостатки идеи оппонента, предлагает иные пути разрешения вопроса.

В рамках данной тактики можно выделить подвиды или, иными словами, разные позиции говорящего: частичное согласие с последующим переубеждением; частичное согласие с последующим настаиванием на своем мнении; частичное согласие с последующим предложением альтернативы. Все «маневры», которые следуют за согласием коммуниканта, уже рассматривались нами ранее.

Тактика мнимого согласия. Данная тактика заключается в том, что на словах коммуникант соглашается с предложением оппонента, но на самом деле он лишь делает вид, что поддерживает идею, чтобы скрыть свою негативную реакцию. Его дальнейшие реплики зачастую дают понять, что он не совсем доволен текущим положением дел.

Еще одной стратегией, которой придерживаются дипломаты, является **затягивание процесса**. Когда участники переговоров понимают, что в данной ситуации обсуждение вопроса развивается не в том направлении, которого они желают, или дипломаты не готовы принять решение прямо сейчас, они пытаются выиграть время, чтобы иметь возможность лучше подготовиться к обсуждению этого вопроса, найти аргументы, посоветоваться с соотечественниками. Реализуемые на переговорах в рамках данной стратегии тактики: тактика выражения сомнения; тактика обещания; тактика смены или свертывания темы.

Тактика выражения сомнения. Ситуации, когда используется данная тактика, могут быть различны. Мы рассматриваем данную тактику в рамках стратегии затягивания принятия решения, так как в ходе переговоров она была задействована в основном, чтобы избежать принятия решения или оттянуть его.

Тактика обещания. Данная тактика служит для отсрочки исполнения некоего побуждения. Участник коммуникации не согласен с поступившим предложением или высказанной идеей, но у него нет опровергающих доводов и/или ему пока нечего предложить в качестве альтернативы, и он обязуется рассмотреть этот вопрос снова, но позже. Данная тактика помогает уклониться от мгновенного ответа, но времени на раздумья у коммуниканта больше, так как эта тактика предполагает откладывание принятия решения на «потом».

Тактика смены или свертывания темы. Смена темы разговора – это ситуация, когда говорящий преднамеренно не отвечает на поставленный вопрос или игнорирует иницилирующее высказывание и уклоняется от темы разговора. Он старается уйти от ответа, чтобы скрыть свои истинные мысли по поводу затронутой проблемы, или чтобы избежать принятия решения по обсуждаемому вопросу. Однако данная тактика не всегда реализуется для затягивания переговоров. Встречаются случаи, когда дипломаты уклоняются от развития темы, чтобы избежать указания на их ошибки.

Количество возможных стратегий и тактик не ограничено полученными цифрами. При дальнейшем изучении дипломатического дискурса может быть выявлено большее число стратегий и тактик, задействуемых в дипломатии при выражении негативной реакции.

Список литературы:

1. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. / Гл. ред. А. А. Громыко. Т. I. Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19 – 30 октября 1943 г.) : Сборник документов / Министерство иностранных дел СССР. – Москва : Политиздат, 1978. – 434 с. – Текст : непосредственный.
2. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. / Гл. ред. А. А. Громыко. Т. II. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (28 ноября – 1 декабря 1943 г.) : Сборник документов / Министерство иностранных дел СССР. – Москва : Политиздат, 1978. – 206 с. – Текст : непосредственный.
3. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. / Гл. ред. А. А. Громыко. Т. VI. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 г.) : Сборник документов / Министерство иностранных дел СССР. – Москва : Политиздат, 1980. – 551 с. – Текст : непосредственный.

**СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ
И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ
И ОБРАЗОВАНИЯ**

УДК.336.7

Оценка цифровизации экономических процессов на примере ИП

Якунина Василиса Алексеевна

В.К. Крутиков, В.А. Якунина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье проведена оценка программных продуктов и эффективности цифровизации бизнеса на примере ИП Якунина В.А.

Ключевые слова: цифровизация бизнес-процессов, программные продукты, оценка эффективности цифровизации.

Assessment of the digitalization of economic processes using the example of IP

Yakunina Vasilisa Alekseevna

V.K. Krutikov, V.A. Yakunina

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The article evaluates software products and the effectiveness of business digitalization using the example of IP Yakunina V.A.

Keywords: digitalization of business processes, software products, evaluation of the effectiveness of digitalization.

По мнению большинства отраслевых экспертов с начала 2020 года сфера печати столкнулась с совершенно новой реальностью, при которой практически все ее составляющие в условиях введенных ограничений и связанном с ними падением реального спроса оказались в сложнейшей ситуации.

В период распространения эпидемии коронавируса COVID-19 и введения связанных с этим ограничительных мер произошло резкое падение объемов полиграфического производства, особенно в секторах изготовления печатных СМИ, рекламной продукции и книг. Даже в сегменте печати упаковки, где в последние годы наблюдалось поступательное развитие производства, произошло заметное снижение темпов роста.

Полиграфическая отрасль оказалась в числе тех, по кому пандемия ударила достаточно сильно: техника находилась в простое минимум 1,5 месяца, к тому же подорожало зарубежное сырье, а также имеются значительные проблемы с импортозамещением.

Все это свидетельствует о том, что в нынешних условиях одних лишь мер по удержанию существующих и привлечению новых заказчиков (даже за счет потери части прибыли) становится недостаточно. Необходима выработка новых решений, направленных на развитие спроса и расширение спектра предложений своих услуг.

В первую очередь, следует обеспечить постоянное развитие технического потенциала типографий, в том числе цифровизацию бизнес-процессов. Именно в результате цифровизации полиграфических процессов в типографиях возможно улучшение потребительских свойств выпускаемой печатной продукции, появление дополнительных возможностей для выпуска принципиально нового ассортимента печатных изделий. Кроме того, внедрение новых цифровых технологий в полиграфии должно обеспечить повышение экономической эффективности бизнеса за счет сокращения сроков печати тиража, снижения себестоимости работ и экономии

материалов, что подтверждает актуальность проводимого исследования.

Цифровизация сама по себе является комплексной системой перенастройки всего бизнеса. Это длительный и стратегически обоснованный процесс.

На современном этапе функционирования фирмы в производственном процессе используются следующие программные продукты:

Adobe Acrobat:

Adobe Acrobat представляет собой мощное программное обеспечение для работы с документами формата PDF, ставшее фактически стандартом в индустрии. Оно предоставляет обширный набор инструментов для создания, редактирования, просмотра и управления PDF-документами.

Adobe Photoshop:

Photoshop — это редактор растровой графики. А растровое изображение — это то, которое состоит из множества точек — пикселей. Чем больше точек, тем больше возможностей для работы с цветом и выше качество картинки на выходе.

Photoshop умеет работать с фотографиями, 3D-объектами, анимацией, типографикой. Хотя на рынке уже появились узкоспециализированные программы, с помощью Photoshop до сих пор можно решить любую задачу, например: разработать макеты для сайта; обработать фотографии; нарисовать иллюстрацию; сверстать буклет, газету, книгу; оформить уличный билборд; создать гифку или анимацию; подготовить визуалы для социальных сетей и многое другое.

Если составить топ функций Photoshop — от более до менее популярных, то выглядеть он будет так:

1. Обработка изображений. К обработке можно отнести ретушь, коллажирование, цветокоррекцию. До сих пор у Photoshop нет конкурентов с таким же богатым набором инструментов для работы с изображениями.

2. Создание иллюстраций. Хотя профессиональных приложений для иллюстраторов довольно много, всё же остаётся пласт художников, выбирающих именно Photoshop для работы. В нём можно и создать иллюстрацию с нуля, и обработать её как любое другое изображение. Например, надо добавить объёма волосам персонажа — можно не дорисовывать, а использовать инструмент «Пластика». Набором функций Photoshop упрощает работу художникам — не приходится «прыгать» между разными редакторами.

3. Вёрстка сайтов и элементов веба. Ещё недавно Photoshop был лидером и в этой области, но его начали оттеснять узкоспециализированные приложения. Сначала Sketch, потом Figma и конструкторы сайтов.

4. Вёрстка текста. С появлением в пакете Adobe InDesign большинство людей, занимающихся вёрсткой и типографикой, перешли на него. Но для простых задач, например вёрстки лифлета или буклета, многие всё ещё предпочитают пользоваться Photoshop.

5. 3D и анимация. Эти функции используются меньше всего: в анимации предпочтение отдаётся Adobe After Effects, а для создания 3D-моделей есть более профессиональные программы от других разработчиков. Но и Photoshop справляется с этими задачами: можно создать мокап — то есть модель или макет — упаковки или визитки и проектировать дизайн уже на объёмном объекте. Полезно, чтобы представить, как будет выглядеть задумка в жизни.

CorelDRAW:

CorelDRAW — это мощный пакет графического дизайна, широко используемый в различных отраслях, включая рекламу, издательство и промышленный дизайн.

Kodak Preps:

Kodak Preps представляет собой программное обеспечение для автоматизации допечатной подготовки печатных работ. Оно широко используется в полиграфической индустрии для оптимизации производственных процессов.

На основе проведенного исследования были выявлены основные плюсы и минусы данных программных продуктов, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные плюсы и минусы программных продуктов, используемых в деятельности ИП Якунина В.А.

Программный продукт	Плюсы	Минусы
Adobe Acrobat	1. Многофункциональность; 2. Широкая совместимость; 3. Безопасность (Возможность добавления цифровых подписей, паролей и шифрования для защиты документов); 4. Интеграция с облаком; 5. Профессиональные инструменты.	1. Высокая стоимость; 2. Сложность освоения; 3. Проблемы с производительностью при работе с большими документами или на менее мощных компьютерах.
CorelDRAW	1. Мощные инструменты для	1. Редкие обновления;

	<ul style="list-style-type: none"> векторной графики; 2. Интуитивно понятный интерфейс; 3. Комплексный набор функций; 4. Поддержка множества форматов; 5. Менее дорогостоящее решение по сравнению с аналогичными профессиональными программами. 	<ul style="list-style-type: none"> 2. Невысокая совместимость; 3. Проблемы с производительностью.
Kodak Preps	<ul style="list-style-type: none"> 1. Автоматизация допечатной подготовки; 2. Гибкость; 3. Высокий уровень интеграции; 4. Увеличение производительности допечатной подготовки; 5. Точность и экономичность. 	<ul style="list-style-type: none"> 1. Высокая стоимость; 2. Крутая кривая обучения (Профессиональные функции требуют времени на освоение, что может быть проблемой для новых пользователей) 3. Специализированность
Adobe Photoshop	<ul style="list-style-type: none"> 1. Универсальность; 2. Идеальная совместимость с другими программами пакета Adobe; 3. Гибкость в решении задач; 4. Комьюнити вокруг редактора: (много полезного контента в открытом доступе: видеоуроки, лайфхаки, шаблоны и пресеты) 	<ul style="list-style-type: none"> 1. Большой вес (почти 4 гигабайта); 2. Требовательность к устройству; 3. Сложность редактора; 4. Отсутствие облачности:

Анализируя свойства и возможности данных продуктов, можно сказать о том, что каждое из этих программных решений занимает свое уникальное место в профессиональных областях, предоставляя мощные инструменты для выполнения специфических задач и обеспечивая высокую эффективность и качество работы.

Однако следует заметить, что в ИП Якунина В.А. используются только программы для создания, обработки и подготовки файлов к печати. Передача информации и отслеживание заказа на этапах производства происходит

путем живого общения, что отнимает большое количество времени у менеджеров и создает путаницу во время печати и постобработки продукции. Что приводит к срывам сроков выдачи готового изделия, а в последствии в потере имиджа организации и снижения конкурентоспособности на рынке. Помимо этого, наблюдаются прямые финансовые потери, в том случае, когда сотрудники, находящиеся на окладной форме оплаты труда, не загруженные в полном объеме в течении рабочего времени, привлекаются для выполнения заказов в выходные дни или вечернее время, что приводит к дополнительным выплатам заработной платы с повышающим коэффициентом.

Одним из инструментов решения данной проблемы является введение в деятельность организации кроссплатформенной операционной системы «Битрикс24», которая объединяет в себе все необходимые функции для управления отношениями с клиентами, планирования задач и организации совместной работы команды.

Битрикс24 – это комплексное решение, предназначенное для автоматизации бизнеса на всех уровнях. Платформа включает в себя широкий спектр инструментов, от CRM и управления проектами до корпоративного портала и средств коммуникации. Благодаря гибкости настроек и широким возможностям интеграции, Битрикс24 становится незаменимым помощником в управлении бизнесом любого размера.

Ключевые подразделения Битрикс24:

- Управление клиентами и сделками: Битрикс24 CRM позволяет вести полную историю взаимодействий с клиентами, автоматизировать продажи и повышать их эффективность.

- Задачи и проекты: Система предоставляет удобные инструменты для планирования, распределения и мониторинга задач, что позволяет наладить процесс онлайн отправки заказов и помогает отслеживать их скорость выполнения

- Автоматизация бизнес-процессов: Битрикс24 позволяет автоматизировать рутинные операции, от маркетинговых кампаний до обработки заказов и документооборота.

- Коммуникации: Встроенные средства для обмена сообщениями, видеозвонки и конференции упрощают внутреннюю и внешнюю коммуникацию.

Рассмотрим подробнее наиболее интересующее нас подразделение Битрикс24 - Задачи и проекты. Он позволяет с помощью функций закрепить за каждым сотрудником определенный объем работы. На практике это уменьшает количество ошибок, недопонимания и даже производственных конфликтов, помогает соблюдать дедлайны, исключает случаи потери

важной информации. Если задача поставлена в Битрикс24, она будет выполнена, так как: все причастные наблюдают за её выполнением и вносят свои корректировки своевременно; о задачах напоминают счётчики; она будет выведена вверх списка согласно приоритетам и срочности; о нарушении сроков тут же узнает постановщик; невыполнение отразится на коэффициенте эффективности как ответственного, так и соисполнителей.

Плюсы и минусы Битрикс24:

В числе несомненных и проверенных на практике достоинств:

1. Широкий функционал — инструментов много, и они разнообразны, что позволяет оптимизировать планирование, постановку задач, ведение базы клиентов, связь со всеми ресурсами фирмы (в том числе и с интернет-магазином), и в целом автоматизировать все осуществляемые процессы.

2. Интеграция с популярным софтом, в частности, с решениями 1С, что поможет настроить используемое ПО с максимальной индивидуальностью и эффективностью.

3. Легкость в освоении — обучить новичка основам можно достаточно быстро, и дальнейшая работа окажется вполне комфортной за счет логичности и понятности сервиса.

Теперь, когда понятно, насколько интересна программа Битрикс24, что это такое и какими преимуществами она обладает, справедливости ради, следует взглянуть и на ее недостатки:

1. Закрытость в вопросах кастомизации — настроить ПО под себя можно только в уже существующих рамках, пусть и широких; а вот самостоятельно нарастить функционал не получится — придется только ждать, пока партнеры разработают дополнительные (и подходящие вам) решения, а потом докупать их.

2. Визуализация может показаться слишком сложной — не у всех получается сразу сориентироваться (без прохождения обучающих курсов) и найти необходимую задачу в меню и разделах.

На основе проанализированных методик, с учетом заявленных характеристик, кроссплатформенной операционной системы «Битрикс24» можно спрогнозировать эффект от внедрения данного программного продукта, что представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Расчет эффективности цифровизации экономических процессов ИП Якунина В.А.

Показатели	2024 год	2025 год (прогноз)	Изменение показателей в 2025 г к 2024 г
------------	----------	--------------------	---

		Без учета цифр.	С учетом цифр.	Без учета цифр.	С учетом цифр.
Доход, тыс. руб.	74 718	89 662	97 133	14 944	22 415
Затраты, тыс. руб.	60 501	72 601	66 551	12 100	6 050
Эффективность, тыс.руб.	14 217	17 061	30 582	2 844	16 365

На основе данных, представленных в таблице 2 можно сделать следующие выводы: анализируемая организация достаточно успешно функционирует, при этом для устранения проблем, связанных с внутренними коммуникациями фирмы, возможно использование «Битрикс 24».

Положительный тренд, отраженный в прогнозных значениях на 2025 год, усиливается благодаря дальнейшей цифровизации бизнеса. Так с учетом внедрения кроссплатформы доход в 2025 году возрастет до 97133 тыс. руб, а расходы сократятся до 66551 тыс. руб. Соответственно, эффективность деятельности возрастёт в 5, 76 раза и составит 16365 тыс.руб.

Таким образом, проанализировав особенности цифровизации экономических процессов фирмы, можно отметить, что цифровизация прямо пропорционально влияет на основные финансовые результаты деятельности компании. Цифровизация производства позволяет снизить удельные операционные издержки организаций и тем самым обеспечить устойчивый рост уровня их рентабельности. Цифровизация также дает возможность увеличения эффекта масштаба от роста объема продаж товаров и услуг компаний, в т.ч. за счет комплексного использования маркетинговых возможностей мобильных платформ, социальных сетей и др. Повышая качество продукции и обслуживания, усиливая лояльность потребителей к бренду компании, объекту хозяйствования удастся удержать постоянных клиентов и привлечь потенциальных, что способствует увеличению выручки и прибыли предприятия.

Список литературы:

1. Джабраилова Н.Д. ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ В РАЗВИТИИ БИЗНЕСА [Электронный ресурс] // Журнал прикладных исследований. 2022. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-i-rol-tsifrovizatsii-v-razvitiy-biznesa> (дата обращения: 05.06.2024).
2. Жидкова М. А., Исраилова С. Н. Основные источники формирования финансовых ресурсов предприятия в цифровой экономике [Электронный ресурс] // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 4-1. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-istochniki-formirovaniya-finansovyh-resursov-predpriyatiya-v-tsifrovoy-ekonomike> (дата обращения: 30.05.2024). 46

3. Крутиков В.К., Дорожкина Т.В., Петрушина О.М., Федорова О.В., Якунина М.В. Развитие бизнеса в условиях цифровой трансформации: технологии краудфандинга -Учебно-методическое пособие / Калуга, 2017.

4. Лавренко Е. В., Мечикова М. Н. Цифровая трансформация промышленности: российский и зарубежный опыт [Электронный ресурс] // Вестник СИБИТа. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiyapromyshlennosti-rossiyskiy-i-zarubezhnyy-opyt> (дата обращения: 30.05.2024).

5. Основы цифровой экономики Крутиков В.К., Якунина М.В.-Калуга, 2021

УДК 316.42(075)

Социальные стартапы как инструмент развития социального предпринимательства

Т. Ю. Мельниченко

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Тренд на цифровизацию экономики существенно меняет экономическую реальность, проникая во все бизнес-процессы компаний. Поэтому особую значимость приобретают инициативы, направленные на использование цифровых инструментов для достижения не только экономических, но и социальных целей. Именно здесь на первый план выходит социальное предпринимательство, которое объединяет инновационный подход с заботой о благополучии общества. В статье анализируются направления интеграции социального предпринимательства в цифровую экономику, через оценку социальных стартапов.

Ключевые слова: социальное предпринимательство; цифровая экономика; цифровые технологии, социальные инициативы, социальные стартапы.

Social startups as a tool for the development of social entrepreneurship

T.Y. Melnichenko

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The trend towards the digitalization of the economy is significantly

changing the economic reality, penetrating into all business processes of companies. Therefore, initiatives aimed at using digital tools to achieve not only economic but also social goals are becoming particularly important. This is where social entrepreneurship comes to the fore, which combines an innovative approach with concern for the well-being of society. The article analyzes the directions of integrating social entrepreneurship into the digital economy through the evaluation of social startups.

Keywords: social entrepreneurship; digital economy; digital technologies, social initiatives, social startups.

Социальное предпринимательство – это стремительно развивающаяся область, признанная важным фактором социального, экономического и экологического прогресса. [5]. Поэтому актуальность исследования обоснована тем, что предприниматель не может и даже не должен постоянно ставить только одну цель – получение прибыли, или коммерциализацию своих стратегических установок, поэтому необходимо, чтобы предприниматели активно принимали участие и были заинтересованы в решении социальных, культурных и экологических проблем.

Как концепция в современном понимании социальное предпринимательство возникло в XX веке, однако идеи, связанные с социальным влиянием бизнеса, можно проследить и в более ранние эпохи. В XVI - XVII веках многие предприниматели и общественные деятели стали осознавать важность сочетания экономической эффективности и социальной ответственности. Так пожертвования филантропов и меценатов, а также инициативы крупных компаний по созданию фондов и программ по улучшению условий жизни работников и местных сообществ имели целью улучшить благосостояния общества. Вместе с тем попытки соединить экономические интересы с социальной миссией получили развитие в 70-е годы XX века, когда стали формироваться концепции устойчивого развития и экологической ответственности. Стали появляться социальные предприятия, и идея социального предпринимательства стала восприниматься как альтернатива решения социально значимых проблем. Г. Диз в 1998 году определил социальных предпринимателей как агентов изменений в социальном секторе, стремящихся создать и поддерживать социальную ценность, а не только ценность для индивидуумов [6]. Это понятие было сформировано путем добавления социального аспекта к традиционному пониманию предпринимательства, основанному на работах таких авторов, как Йозеф Шумпетер, Жан-Батист Сэй, Питер Друкер и Говард Стивенсон

Корпоративная социальная ответственность получила свое активное

развитие как новая философия бизнеса, более того социальное предпринимательство стало частью государственной политики многих стран, где правительства начали вводить специальные программы поддержки таких инициатив, в рамках которых основной целью деятельности предпринимательства является не только получение прибыли, но и ставится задача достижения общественного благосостояния [1].

Сегодня это направление активно развивается благодаря новым технологиям и изменению общественного сознания, что делает его важным элементом современного бизнеса.

Социальное предпринимательство занимает важное место в структуре современной экономики, особенно в контексте перехода к цифровизации. Оно становится связующим звеном между технологическим прогрессом и решением насущных социальных проблем. Опыт становления и развития социального предпринимательства позволяет выделить следующие направления интеграции социального предпринимательства в цифровую экономику.

1. Масштабируемость:

Традиционно социальные предприятия сталкивались с ограничениями в масштабе воздействия. Цифровые технологии позволяют расширить географический охват и привлечь большее количество участников. Например, платформы для краудфандинга и онлайн-обучения делают возможным участие людей из любой точки мира.

2. Эффективность и прозрачность:

Большие данные и аналитика помогают социальным предпринимателям лучше понимать нужды своих целевых аудиторий и корректировать стратегии. Прозрачность процессов и результатов деятельности способствует укреплению доверия со стороны доноров и партнёров.

3. Снижение затрат:

Автоматизация рутинных операций и использование облачных сервисов снижают операционные издержки, что особенно важно для небольших социальных предприятий с ограниченными ресурсами.

4. Устойчивость:

Устойчивые бизнес-модели, основанные на цифровых технологиях, обеспечивают стабильность и долгосрочную жизнеспособность социальных проектов. Это критически важно в условиях меняющейся глобальной экономики.

5. Цифровая инфраструктура.

Развитие сетей широкополосного интернета, облачных сервисов и

мобильных приложений создает условия для доступа к новым ресурсам и аудиториям, позволяя выходить на новые уровни, привлекая новые инвестиции и партнеров.

Эффективность стартапов, и социальных в том числе, раскрывается через их долгосрочность и восприятием общества, готовностью их принять. В этой связи обратимся к наиболее успешным стартапам, которые удачно сочетают как инновации, так и предпринимательство. Остановимся на достижениях следующих социальных стартапах:

- Портативные солнечные панели и аккумуляторы для зарядки электронных устройств финской компании Tespack, используются в отдалённых районах и развивающихся странах для обеспечения доступа к электроэнергии и связи. Компания получила признание на международных выставках и конкурсах, включая награду на конкурсе инновационных технологий от ООН.

- Южноафриканский стартап Lumkani, создающий недорогие противопожарные датчики для бедных районов, которые предупреждают жильцов о возгорании и помогают предотвратить крупные пожары.

- Американская компания Prosperity Candle, производящая свечи ручной работы, все сотрудники которой — женщины-беженки, которым предоставляется работа и обучение, что способствует их интеграции в общество и улучшению финансового положения.

- Испанская компания Ecoalf, специализирующаяся на производстве одежды и аксессуаров из переработанных материалов, что способствует уменьшению вреда, наносимого индустрией моды, и закреплению лидерских позиций в области устойчивой моды, сотрудничая с крупными брендами и розничными сетями.

- Американо-чилийская компания Bureo, перерабатывающая использованные рыболовные сети в материалы для производства скейтбордов, солнцезащитных очков и других товаров, что позволило утилизировать тысячи тонн пластиковых отходов, предотвращая загрязнение океанов.

- Международная организация Eden Reforestation Projects, занимающаяся восстановлением лесов и созданием рабочих мест для местных жителей в бедных странах, таких как Индонезия, Мадагаскар и других странах.

- Сингапурская некоммерческая организация Aidha, предлагающая курсы финансового образования для иностранных домработниц. В результате тысячи женщин смогли повысить финансовую грамотность и начать собственный бизнес.

- Американская организация D-Rev, разрабатывающая медицинские устройства для пациентов в развивающихся странах. Один из её продуктов — искусственная коленная чашечка Brilliance, которая стоит значительно дешевле традиционных протезов.

- Индийский стартап Wello WaterWheel, разработавший водонепроницаемый роликовый контейнер для транспортировки воды. Устройство облегчает жизнь женщинам и детям, которые традиционно несут воду на большие расстояния. Миллионы людей получили доступ к чистой воде.

- Немецко-датская компания Little Sun, выпускающая солнечные фонари и лампы для сельских районов Африки. Little Sun помогает людям отказаться от токсичных керосиновых ламп.

В России также есть успешные социальные стартапы, которые вносят значительный вклад в решение социальных и экологических проблем. К ним следует отнести:

1. Крупнейшая благотворительная платформа в России «Добро Mail.ru», созданная компанией Mail.ru Group, которая объединяет различные благотворительные организации и позволяет пользователям делать пожертвования, отслеживать их распределение и видеть результаты. За годы существования платформа собрала миллиарды рублей на поддержку различных социальных проектов, помогая детям, пожилым людям, инвалидам и другим уязвимым группам населения.

2. Санкт-Петербургская благотворительная организация «Ночлежка», помогающая бездомным людям. «Ночлежка» организует ночлежки, пункты обогрева, раздаёт еду и оказывает юридическую помощь, т.е. помогла тысячам людей вернуться к нормальной жизни, предоставив им временное жильё, работу и необходимую поддержку.

3. Добровольческий поисково-спасательный отряд «Лиза Алерт», который занимается поиском пропавших людей. Организация использует современные технологии для координации поисков и привлечения волонтеров.

Одна из крупнейших поисковых организаций в стране.

4. Общественное движение «Общероссийский народный фронт» (ОНФ), созданное для контроля за исполнением майских указов президента РФ. ОНФ занимается мониторингом и реализацией социальных проектов, направленных на улучшение качества жизни граждан. Движение реализовало множество социальных проектов, касающихся здравоохранения, образования, экологии и других сфер.

5. Всероссийское общественное движение «Волонтеры Победы»,

объединяющее молодёжь для участия в патриотических и социальных проектах. Волонтёры занимаются помощью ветеранам, благоустройством памятников и организацией мероприятий. Движение стало одним из крупнейших в России, объединив десятки тысяч молодых людей.

6. Благотворительный фонд Русской православной церкви «Милосердие», занимающийся помощью нуждающимся. Фонд реализует множество программ, включая помощь детям-инвалидам, пожилым людям и многодетным семьям, оказывая поддержку тысячам людей ежегодно.

7. Некоммерческая организация «Русская гуманитарная миссия», занимающаяся гуманитарной помощью пострадавшим от стихийных бедствий и конфликтов, оказывая помощь пострадавшим.

8. Благотворительная организация «Перспектива», помогающая людям с ограниченными возможностями. Организация открыла центры реабилитации и поддержки для людей с инвалидностью, проводя образовательные программы и тренинги.

9. Благотворительный фонд «Дети наши», поддерживающий детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Фонд реализует программы адаптации и социализации детей, а также оказывает помощь семьям, взявшим ребёнка на воспитание.

Социальные проекты стали не только способом улучшения общества, но и стратегическим инструментом для бизнеса, позволяющим повышать конкурентоспособность и создавать долгосрочную ценность. Эти стартапы демонстрируют, как социальное предпринимательство может сочетать инновации, технологические достижения и заботу о людях и планете, создавая положительные изменения в обществе

Эпоха трансформации экономических процессов оказывает значительное влияние на социальное предпринимательство, которое становится важным элементом новой экономики. Эта трансформация характеризуется рядом ключевых тенденций, включая цифровизацию, изменение структуры рынка труда, рост важности устойчивого развития и усиление роли социальной ответственности бизнеса. [5]

Список литературы:

1. Асаул А.Н., Руденко К.А. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ // Фундаментальные исследования. 2022. № 8. С. 13-17; URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=43297> (дата обращения: 05.04.2025).
2. Варкулевич, Т. В. Социальное предпринимательство как механизм

социального воздействия в контексте теорий социальных изменений / Т. В. Варкулевич, В. А. Белоглазова // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. – 2024 – Т.16, № 3(71). – С. 80-91. – EDN QJWPZT.

3. Измайлова М. Содействие развитию социального предпринимательства как новое направление корпоративной социальной политики / М. Измайлова // Проблемы теории и практики управления. - 2018. - № 12. - С. 74-83.

4. Мельниченко Т.Ю. Цифровая экономика: аспекты влияния цифровизации на экономическое развитие //Экономические исследования и разработки: научноисследовательский электронный журнал. Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука» – №11 - 2024. – 172 с., с 92-103/http://edrj.ru/wp-content/uploads/2024/11/EDRJ_11_2024.pdf

5. Мельниченко Т.Ю., Мирошкин Н.А. Развитие социального предпринимательства в контексте цифровой трансформации общества//Инновационное развитие науки и образования: проблемы, достижения и перспективы развития/ Сборник научных статей, 31 марта 2025г.

6. Dees J. D. The meaning of “social entrepreneurship”. 1998. [Электронный ресурс]. URL: https://centers.fuqua.duke.edu/case/wp-content/uploads/sites/7/2015/03/Article_Deas_MeaningofSocialEntrepreneurship_2001.pdf (Дата обращения 05.04.2025)

УДК 338.121

Образование как фактор инновационного развития экономики

О.В. Натробина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Статья посвящена проблемам взаимосвязи современного образования и науки на пути к инновационному развитию национальной экономики России. Концентрация усилий в области поддержки интеллектуального капитала благодаря кооперационным связям различных научных, образовательных, государственных и производственных структур является ключевым направлением развития инновационной экономики. Отдельное внимание уделено современной системе высшего образования, проанализирован опыт развитых стран в установлении прочной связи между образованием, НИОКР и инновационностью экономики. Делается вывод, что инновационное экономическое развитие прямым образом зависит от

налаживания системы согласования науки с образованием.

Ключевые слова: научно-образовательная сфера, инновационное экономическое развитие, взаимосвязь науки и образования, интеллектуальный капитал, общий индекс инноваций.

Education as a factor of innovative development of the economy

O.V. Natrobina

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The article is devoted to the problems of the relationship between modern education and science on the way to innovative development of the national economy of Russia. Concentration of efforts in the field of supporting intellectual capital through cooperative ties of various scientific, educational, government and industrial structures is a key direction in the development of an innovative economy. Special attention is paid to the modern system of higher education, the experience of developed countries in establishing a strong connection between education, R & D and innovativeness of the economy is analyzed. It is concluded that innovative economic development directly depends on the establishment of a system for coordinating science with education.

Keywords: scientific and educational sphere, innovative economic development, the relationship between science and education, intellectual capital, general innovation index.

На современном этапе развития существуют проблемы конкурентоспособности на мировом рынке. Можно выделить следующие структурные источники развития экономики:

- 1) развитие на основе факторов производства;
- 2) развитие за счет инвестиций;
- 3) развитие на основе инноваций.

Каждая страна одновременно использует все источники развития. В зависимости от сложившейся ситуации в конкретной стране, а также от того, какими ресурсами в наибольшей степени она располагает, эксперты Всемирного экономического форума (ВЭФ) предлагают выделить три типа экономики, основанные на различных конкурентных преимуществах:

- Экономика, движимая факторами - сырьем, ВВП на душу населения < 2000 долл. США;

- Экономика, движимая эффективностью - инвестициями, ВВП на душу населения от 3000 до 9000 долл. США;

- Экономика, движимая инновациями - инновациями, ВВП на душу

населения > 17000 долл. США.

Основной источник богатства инновационной экономики — знания и человеческий капитал. Способность производить инновационные продукты и услуги на мировом рынке с использованием новейших методов и технологий, становится основным источником конкурентного преимущества. Можно выделить два подхода к определению сущности инновационной экономики. Сторонники первого подхода полностью отождествляют инновационную экономику с другими типами экономик (экономикой знаний, новой экономикой, информационной экономикой и т. д.). Так Б.З.Мильнер отмечает, что «... базовое образование, повышение профессиональной подготовки и навыков для удовлетворения потребностей рынка труда, а также поддержка развития инновационного мышления имеют важнейшее значение для экономического и технологического прогресса, формирования инновационного общества, основанного на знаниях». [1]

Эксперты Всемирного банка под экономикой знаний понимают «экономику, которая создает, распространяет и использует знания для ускорения надлежащего роста и конкурентоспособности», [2] при этом новые знания не обязательно связаны с высокими технологиями, в том числе информационными (например, можно использовать новые методы в сельском хозяйстве, повышать эффективность традиционных отраслей промышленности с помощью информационных технологий и т. д.).

Термин инновационная экономика зависимое слово для уточнения значения термина - инновационная. Следовательно, это такая экономика, функционирование и развитие которой связано с инновациями. Актуальность обсуждения того, что такое инновации и какими они бывают, в настоящее время во многом снижена, поскольку международное сообщество разработало ряд нормативных актов, содержащихся в таких международных документах, как Руководство Фраскати, Руководство Осло, которые действуют на основе международных и, в частности, европейских программ поддержки бизнес-инноваций. Вот некоторые определения в соответствии с Руководством Осло. Согласно менеджменту, инновация — это введение в использование любого нового или значительно улучшенного продукта (товара или услуги) или процесса, нового метода маркетинга или нового организационного метода в деловой практике, организации рабочего места или внешних связях.

Суть термина экономика знаний зависит от слова knowledge, поэтому данный тип экономики, прежде всего, связан с производством и использованием экономических знаний.

Многочисленные эмпирические исследования, проведенные

зарубежными и российскими учеными, оценивают «вклад» инноваций в экономический рост стран в 35–50% и более. В США, например, доля этого фактора в экономическом росте возросла с 31,0% в 1980 г. до 34,6% в начале 21 века, в Японии соответственно с 30,6 до 42,3%. В Европе вклад «инновационного фактора» в среднем увеличился с 45,5 до 50,0%, в том числе в Австрии и Германии в последние годы он составил около 67%, Финляндии и Швеции — 63–64%, Франции — 58%, Великобритании и Ирландии — 50–55%. Вклад инновационной составляющей в экономический рост России составляет всего 3–5%.

Анализ различных методов оценки наличия и степени развития инновационной экономики в стране показал, что наиболее предпочтительным для целей нашего анализа является метод расчета общего индекса инноваций (Summary Innovation Index), подготовленный Европейской инновационной табло (European Innovation Scoreboard, EIS) для всех государств-членов ЕС, а также ряда других стран, в него не входящих. Европейская шкала инновационного развития берет свое начало с 2000 года, общий индекс инноваций тогда рассчитывался на основе 17 показателей, объединенных в две группы – источники инноваций (Innovation input) и генерируемые инновации (Innovation output). Ежегодно в методологию исследования вносились изменения, с соответствующей публикацией.

В 2005 году количество показателей, входящих в общий индекс инноваций, увеличилось и составило 26, которые были отобраны из 52 предложенных показателей. Инновационный вход был представлен в трех различных аспектах: инновационные проводники (Innovation drivers), создание знаний (Knowledge creation), инновации и предпринимательство (Innovation & entrepreneurship), а инновационный выход - в двух аспектах: использование инноваций (Applications) и интеллектуальная собственность (Intellectual property).

Важными показателями, демонстрирующими реальное отношение государства к проблемам инновационного развития, являются расходы на инновации, обычно в процентах от валового внутреннего продукта.

По масштабам внутренних расходов на НИОКР и их доле в ВВП Россия отстает от всех стран-лидеров. Самые высокие темпы роста доли внутренних расходов на НИОКР в ВВП показывают Дания — 24,95%, Швейцария — 14,75% и Япония — 13,96%. Из других стран наибольший прирост у Финляндии — 10,37% и Германии — 5,71%, что выше среднего показателя по ОЭСР, который составил 5,39%. По этому показателю Россия оказалась в лучшем положении, чем ЕС (27 европейских стран в целом) — 3,85% и 3% соответственно.

Наибольшую долю в структуре затрат составляют государственный сектор и бизнес. Вместе эти сектора составляют более 90% всех инвестиций. Средний показатель по странам ОЭСР составляет 93%; по ЕС - 89%. Доля финансирования бизнеса в странах-лидерах (внутренние затраты на НИОКР к ВВП) составляет: в Японии - 77,7%; в США - 66%; в Германии - 68%, в России - 29,5%. Доля государственного финансирования в странах-лидерах составляет: в Японии - 15,6%; в США - 27,7%; в Германии - 27,8%; в России - 62,6%.

Если рассматривать структуру внутренних затрат на НИОКР по секторам деятельности, то доля затрат на бизнес-сектор и сектор высшего образования составляет более 80% для всех западных стран. Доля расходов бизнес-сектора составляет от 47% (минимальное значение в Великобритании) до 77,7% (максимальное значение в Японии). В России этот показатель составляет около 30%.

Таким образом, основная роль в научно-исследовательской деятельности отведена бизнес-сектору во всех странах без исключения. Аналитики «Bauman Innovation» отмечают крайне неэффективное использование бюджетного финансирования научной деятельности.

Необходимым условием для экономики на инновационном пути развития является высокопрофессиональная бизнес-подготовка и достаточное количество высокотехнологичного бизнеса (так называемая «критическая масса»). Главным ресурсом для достижения этого условия должна стать высшая школа. Таким образом, современная роль университетов заметно изменилась. Успешная и эффективная реализация новых функций университетов будет возможна при тесном взаимодействии и сотрудничестве всех заинтересованных сторон в инновационном процессе.

Список литературы:

1. Кирко В.И., Кононова Е.С. Образование как ключевой фактор инновационного и устойчивого развития // Современное образование. 2019. № 1. С. 12-24.
2. Сажина М.А., Ильина А.А. Взаимосвязь науки и образования как фактор инновационного экономического развития // Экономика и управление народным хозяйством. Экономические науки. 2020. № 9 (190) С. 151-157.
3. Шкляев А.Е. Образование как фактор формирования экономики инноваций. // Федерализм. 2013. № 3. С. 7-16.

Искусственный интеллект в финансовой сфере

М.В. Якунина, Ю.Г. Малахова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассмотрены понятие, особенности, современные тенденции, перспективы и риски использования искусственного интеллекта в финансовой сфере.

Ключевые слова: искусственный интеллект, финансовый рынок, преимущества использования ИИ, риски ИИ.

Artificial intelligence in the financial sector

M.V. Yakunina, Y.G. Malakhova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The article discusses the concept, features, current trends, prospects and risks of using artificial intelligence in the financial sector.

Keywords: artificial intelligence, financial market, advantages of using AI, risks of AI.

Современное развитие экономике предопределяет все более активное использование искусственного интеллекта, сочетая новые технологии, процессы и методы. На сегодняшний момент времени искусственный интеллект применяется в различных отраслях, таких как медицинская диагностика, оптическое распознавание символов, автономное вождение автомобилей и финансовые услуги. Крупные компании, а также малый и средний бизнес в России всё активнее используют технологии искусственного интеллекта. Применение искусственного интеллекта рассматривается как потенциальная движущая сила прорывного технологического и инновационного развития.

В настоящий момент существует большое количество определений ИИ, поскольку активное внедрение продуктов и сервисов на его основе в самых разных отраслях меняет смысловое наполнение термина, что затрудняет создание исчерпывающего и достаточно гибкого определения, которое охватывает все подходы к реализации ИИ. Кроме того, ИИ — это широкая область знаний, которая опирается на исследования разных наук (компьютерных наук, статистики, экономики, нейробиологии, лингвистики,

психологии и философии), каждая из которых имеет свой понятийный аппарат, предметную область исследований и методологическую базу.

Для целей данного исследования предлагается следующее определение: ИИ — это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и при выполнении конкретных задач получать результаты, сопоставимые с результатами его интеллектуальной деятельности. Комплекс технологических решений включает в себя программное обеспечение, информационно-коммуникационную инфраструктуру, процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений [6].

По оценкам экспертов, мировой финансовый сектор находится в числе отраслей, которые наиболее активно внедряют технологии ИИ. Так, технологии ИИ для роботизации бизнес-процессов используют 47% финансовых компаний, обработки естественного языка - 42%, распознавания речи - 30% [6].

До недавнего времени на финансовом рынке применялись преимущественно традиционные решения в области ИИ. Однако за последние годы возможности компьютерной обработки данных и вычислительные мощности значительно выросли, что создало условия и для активного развития и применения генеративного ИИ.

Сегодня наибольшее распространение на финансовом рынке получили решения с использованием традиционного ИИ. Такие модели были усовершенствованы настолько, что в некоторых случаях могут применяться без привлечения узкоспециализированных экспертов. ИИ постепенно становится технологией общего назначения и способен трансформировать бизнес-процессы и рыночные практики финансовых организаций (табл. 1).

Таблица 1 – Примеры применения искусственного интеллекта в финансовых организациях

Область применения	Сфера применения	Тип ИИ
Первая линия: фронт-офис	Чат-боты	ИИ-алгоритмы на основе обработки естественного языка
	«Умные» инструменты маркетинга	ИИ-алгоритмы с элементами глубокого обучения для формирования персональных предложений
	Алготрейдинг, инвестиционное	ИИ-алгоритмы на основе регрессионных моделей для

	консультирование и оценка стоимости активов	оценки показателей
Вторая линия: проверка и обработка операций	Скоринг	Приложения на основе ИИ-алгоритмов для проведения кредитного скоринга, доступные в том числе клиентам
	Вторая линия: проверка и обработка операций	Скоринг
Третья линия: операционный учет	Мониторинг транзакций	ИИ-алгоритмы, способные в режиме реального времени отслеживать подозрительные операции и оповещать пользователей
Общее	Разработка, оптимизация ПО	Сквозная сервисная функция для бизнес-процессов

Важно отметить, что развитие инструментов ИИ на финансовом рынке в значительной степени происходит в русле общей траектории совершенствования методов применения ИИ, как и иных методов и алгоритмов. В то же время существует ряд специфических аспектов применения технологии ИИ для финансовой сферы:

1. Масштабное применение ИИ может потенциально рассматриваться в качестве дополнительного источника повышения эффективности как для финансовых организаций, так и для их клиентов.

2. Вместе с тем расширение использования традиционного ИИ, а также активное развитие генеративного ИИ может привести к трансформации бизнес-моделей финансовых организаций.

В 2023-2024 гг. технологии искусственного интеллекта совершили неимоверный скачок в развитии: после запуска нейросетевой модели ChatGPT начали меняться буквально все сферы деятельности человека — от бизнеса, науки и культуры до сферы развлечений [3].

Объективно оценить объем мирового рынка искусственного интеллекта сейчас сложно: крупные международные аналитические и консалтинговые центры используют различные методики подсчета с учетом множества параметров. Согласно экспертному мнению, совокупный среднегодовой темп роста сферы нейросетей в промежутке между 2022 и 2032 годом составляло примерно 20,3%. Таким образом, можно предположить, что к 2027 году объем рынка достигнет \$407 млрд. Выручка

глобального рынка от внедрения ИИ к 2030 году может составить до \$1,8 трлн., а мировой ВВП, возможно, вырастет на \$15,7 трлн.

Известно, что сейчас более 1800 компаний разрабатывают различные модели машинного ИИ-языка в различных сферах. Наибольшую скорость развития нейросети достигли в таких отраслях, как банковское дело, финтех, здравоохранение и страхование.

В России финтех развивается не менее активно, чем на Западе. Самые крупные инвестиции в деятельность и в собственные продукты демонстрируют лидеры финансового рынка: согласно данным аналитиков из «Ассоциации ФинТех», крупный бизнес в последние годы вложил не менее \$600 млрд. В среднем каждая передовая финтех-компания ежегодно тратит на ИИ около \$80 млрд., причем доходность от вложений может достигать ежегодные \$240 млрд.

Согласно результатам опроса, проведенного Ассоциацией ФинТех, в настоящее время в бизнес-процессах 95% финансовых и технологических российских организаций - респондентов применяются системы на основе ИИ. По данным опроса, 87% респондентов уже используют ИИ-решения для анализа данных, 63% компаний - для работы с текстом, 35% компаний используют речевые технологии, 30% компаний применяют решения ИИ в области компьютерного зрения [6].

Очевидно, что средний и малый бизнес в России инвестирует в нейросети куда более скромные суммы. Бюджет таких финтех-стартапов в среднем составляет от \$100 до 300 млн. ежегодно. Специфика компаний, идущих в ногу со временем, тоже неоднородна: к примеру, банки внедряют ИИ-технологии чаще, чем страховые компании — в процентном соотношении это значение где-то 55 % против 21 % соответственно. Таким образом в России в лидерах по использованию нейросетей именно банковский сектор.

Среди ключевых направлений применения ИИ на финансовом рынке можно выделить скоринг, андеррайтинг, торговлю, инвестиционное консультирование, управление рисками, маркетинг, взаимодействие с клиентами, противодействие мошенничеству и прочее. Причем перечень сфер применения ИИ постоянно расширяется. С учетом экспансии ИИ, роста глубины интеграции данной технологии в бизнес-процессы финансовых организаций он может оказать существенное влияние на развитие российского финансового рынка.

Дальнейшая реализация потенциала технологии ИИ на российском финансовом рынке зависит от повышения доступности и качества данных, развития и повышения доступности программного обеспечения и

вычислительной инфраструктуры, развития научной базы в области ИИ, развития профессиональных компетенций в области ИИ, обеспечения доверия граждан к технологиям ИИ, развития конкуренции, а также от создания регуляторных условий, способствующих развитию технологии ИИ с учетом возникающих рисков.

В мире отсутствует единое мнение в отношении рисков, присущих технологии ИИ. Вместе с тем большинство экспертов склоняется к тому, что риски, характерные для ИИ, во многом схожи с рисками для других технологий. В частности, выделяются риски технологического, экономического, этического характера, а также риски в сфере информационной безопасности. При этом эксперты отмечают наличие специфических рисков, связанных с применением технологий ИИ, особенно генеративного ИИ.

Таким образом, искусственный интеллект произвел революцию во многих отраслях, и финансовый сектор не является исключением. Благодаря способности обрабатывать огромные объемы данных, выявлять закономерности и делать интеллектуальные прогнозы, искусственный интеллект стал неотъемлемой частью деятельности финансовых организаций по всему миру. Однако, как и у любого другого мощного инструмента, у его внедрения есть как преимущества, так и риски, представленные в таблицах 2,3.

Таблица 2 – Перспективы использования ИИ в финансовой сфере

Наименование	Пояснение
1. Автоматизация и улучшение качества и скорости процессов принятия решений.	Искусственный интеллект позволяет анализировать большие объемы данных и прогнозировать поведение рынков, что способствует более точному и своевременному принятию инвестиционных решений.
2. Оптимизация управления рисками	ИИ может предложить новые методы для анализа рисков и обеспечения финансовой стабильности. Анализ данных позволяет выявлять скрытые риски и создавать более точные модели для их управления.
3. Повышение качества обслуживания клиентов	Чат-боты и виртуальные помощники, работающие на базе ИИ, обеспечивают персонализированную поддержку клиентов, отвечают на вопросы и помогают в проведении рутинных операций. Эти

	<p>виртуальные агенты могут одновременно обрабатывать большие объемы запросов клиентов и обеспечивать быстрое и эффективное обслуживание. Кроме того, алгоритмы искусственного интеллекта могут анализировать поведение и предпочтения клиентов и предоставлять персональные рекомендации для обеспечения более индивидуального подхода и удовлетворенности клиентов.</p>
<p>4. Выявление мошенничества и предотвращение преступлений</p>	<p>ИИ может помочь банкам и финансовым учреждениям в выявлении потенциальных мошеннических операций и предотвращении финансовых преступлений.</p>
<p>5. Автоматизация и экономическая эффективность</p>	<p>ИИ оптимизирует повторяющиеся и трудоемкие задачи и снижает необходимость ручного вмешательства. Это повышает операционную эффективность финансовых учреждений и снижает затраты. Такие процессы, как проверка документов, соблюдение нормативных требований и управление портфелем, могут быть автоматизированы с помощью ИИ, что позволяет сосредоточить человеческие ресурсы на более важных задачах.</p> <p>ИИ в банковском деле ускорил доступ к продуктам для многих клиентов и автоматизировал некоторые этапы внутренних процессов, что также повлияло на скорость обслуживания.</p>

При этом использование ИИ, как уже было отмечено выше, сопряжено с рядом рисков.

Таблица 3 – Риски использования ИИ в финансовой сфере

Наименование	Пояснение
<p>1. Несоблюдение принципов конфиденциальности и безопасности данных</p>	<p>При использовании ИИ в финансовой сфере возникает риск утечки конфиденциальной информации, что может привести к серьезным последствиям для клиентов и финансовых учреждений.</p>
<p>2. Возможность систематических ошибок</p>	<p>Важно заметить, что ИИ работает на основе алгоритмов, и его работа может стать нестабильной в случае, если использованные</p>

	данные будут искажены или некорректны, что может привести к серьезным финансовым потерям.
3. Угроза замены человеческих кадров и чрезмерная зависимость от ИИ.	<p>Внедрение ИИ может привести к сокращению рабочих мест в финансовом секторе, что вызовет социальные и экономические проблемы.</p> <p>Несмотря на многочисленные преимущества ИИ, чрезмерная зависимость от систем ИИ без человеческого надзора опасна. Финансовые организации должны придерживаться сбалансированного подхода, сочетающего сильные стороны ИИ и человеческий опыт. Человеческие суждения, интуиция и этические соображения по-прежнему важны в таких областях, как принятие сложных инвестиционных решений и соблюдение нормативных требований.</p>
4. Предвзятость и дискриминация	<p>Алгоритмы ИИ обучаются на основе исторических данных и могут непреднамеренно содержать предубеждения. Если не выявлять и не устранять эти предубеждения, то системы ИИ могут увековечить дискриминационную практику. Например, алгоритмы, используемые для кредитного скоринга, могут непреднамеренно дискриминировать определенные демографические группы; системы ИИ должны тщательно контролироваться и оцениваться, чтобы быть справедливыми и не усиливать существующие предубеждения.</p>
5. Отсутствие прозрачности	<p>Сложные алгоритмы ИИ часто работают как "черные ящики", что затрудняет понимание того, как они принимают те или иные решения и прогнозы. Отсутствие прозрачности может вызывать опасения в отношении подотчетности и соблюдения нормативных требований. В настоящее время ведутся работы по созданию технологий подотчетного ИИ, позволяющих финансовым учреждениям давать прозрачные объяснения решений, принимаемых на основе</p>

	ИИ.
6. Недостаточное регулирование	<p>Необходимо разработать соответствующие законодательные нормативы и правила, которые регулировали бы применение ИИ в финансовой сфере, чтобы минимизировать риски и защитить интересы клиентов.</p> <p>Несмотря на определенные риски, применение искусственного интеллекта в финансовой сфере неизбежно и является одним из ключевых направлений развития данной отрасли. Это предоставляет уникальные возможности для роста и улучшения качества работы финансовых учреждений, а также для улучшения обслуживания клиентов. В любом случае, важно уравновесить перспективы и риски, чтобы обеспечить безопасное и эффективное внедрение ИИ в финансовой сфере.</p>

Таким образом, сегодня искусственный интеллект в финансах является конкурентным активом, который обеспечивает высокий уровень финансовые предложения, тем самым увеличивая прямую и косвенную прибыль банков и кредитных союзов. В ближайшие годы автоматизация проложит новые пути в отрасли и станет стандартом для персонализированных финансовых услуг.

Искусственный интеллект обладает огромным потенциалом для преобразования финансового сектора путем улучшения процесса принятия решений, обслуживания клиентов, управления рисками и повышения экономической эффективности. Однако необходимо признать и риски, связанные с внедрением искусственного интеллекта. Финансовым организациям необходимо решить проблемы, связанные с конфиденциальностью данных, предвзятостью, прозрачностью и чрезмерной зависимостью от ИИ, и использовать эту мощную технологию ответственно и этично. Найдя правильный баланс между ИИ и человеческим интеллектом, финансовый сектор сможет использовать преимущества ИИ и одновременно снизить потенциальные риски, что в конечном итоге будет способствовать инновациям и прогрессу в отрасли. Помимо этого, вопрос разграничения ответственности между нейросетями и человеком — один из важнейших, и первые попытки формирования этических норм и правил для работы с ИИ показывают, сколько важных нюансов предстоит учесть в ближайшие годы для предотвращения глобальных экономических рисков.

Список литературы:

1. Крутиков В.К., Дорожкина Т.В., Петрушина О.М., Федорова О.В., Якунина М.В. Развитие бизнеса в условиях цифровой трансформации: технологии краудфандинга -Учебно-методическое пособие / Калуга, 2017.
2. Основы цифровой экономики Крутиков В.К., Якунина М.В.-Калуга, 2021
3. О перспективах использования искусственного интеллекта в финансовой сфере [Электронный ресурс] – UPL: <https://www.klerk.ru/user/svechkova1705586778/603904/>
4. Применение ИИ в сфере финансов [Электронный ресурс] – UPL: <https://developers.sber.ru/help/gigachat-api/ai-in-finance>
5. Применение ИИ в финансах [Электронный ресурс] – UPL: <https://sky.pro/wiki/profession/primenenie-ii-v-finansah/>
6. Применение ИИ на финансовом рынке. Доклад для общественных консультаций [Электронный ресурс] – UPL: file:///C:/Users/User/Downloads/Consultation_Paper_03112023.pdf

ТЕОРИЯ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ И ТЕХНОЛОГИИ ИХ ПРЕПОДАВАНИЯ

УДК: 372.881.1

Лексические единицы и грамматические конструкции как элементы языковой и культурной картин мира при обучении китайскому языку

Е.А. Карачун

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Данная статья посвящена проблеме отбора грамматического и лексического материала при обучении китайскому языку, а также изучения лексики и грамматических конструкций переводным способом, препятствующим формированию в сознании учащихся культурной и языковой картин мира китайского языка.

Ключевые слова: языковая картина мира, культурная картина мира, обучение китайскому языку, концепт, лексико-грамматический модуль

Lexical items and grammatical structures as elements of linguistic and cultural pictures of the world in teaching Chinese

E.A. Karachun

This article is devoted to the problem of selecting grammatical and lexical material when teaching Chinese, as well as studying vocabulary and grammatical constructions in a translation way, which prevents the formation of a cultural and linguistic picture of the world of the Chinese language in the minds of students.

Keywords: linguistic picture of the world, cultural picture of the world, teaching Chinese, concept, lexical and grammar module

Изучение китайского языка сопровождается рядом трудностей, обусловленных особенностями написания и расположения в предложении лексических единиц. Исходя из указанных в учебнике на русском языке значений слов и пояснений грамматических конструкций учащийся делает вывод об их употреблении в китайском предложении по аналогии с родным языком. Ограниченное количество примеров использования усугубляет проблему, способствуя возникновению лексической и грамматической интерференции в речи студентов. Помимо этого, по мере изучения языка, студенты сталкиваются с тем, что выученная информация об отдельных словах и грамматических конструкциях не складывается в единую, логически объяснимую картину, и испытывают неуверенность при использовании их в своей речи.

Одной из причин, мешающих правильному включению в свою речь новых слов и грамматических конструкций, понимания их взаимодействия и взаимовлияния, является «механический» перевод, лишаящий языковые единицы их культурных коннотаций и исключаящих их из большинства сложившихся семантических связей. По словам К.В. Волкова, «изучение и усвоение сугубо лингвистического аспекта языка в отрыве от его культурологической составляющей может привести к возникновению коммуникативных сбоев в общении между носителями различных культур».

В методике обучения иностранным языкам уже давно сложилось понимание необходимости формирования у студентов межкультурной коммуникативной компетенции, вторичной языковой личности. Всё это невозможно при отсутствии понимания, как соотносится лингвокультура и языковая картина мира, а также какое место в них занимают конкретные языковые единицы.

Согласно Е. Ю. Бутенко, лингвокультура характеризует общество в целом, имеет лингвокогнитивный характер, формируется из образов сознания, выраженных языковыми знаками и влияет на индивидуальные языковые картины мира носителей языка. Языковая картина мира

представляет собой часть лингвокультуры, имеет лингвистический характер, формируется из языковых единиц, может быть как национальной, так и индивидуальной [2].

Под языковой картиной мира также понимают особым образом организованную концептуальную систему, где концепт определяют как «сгусток культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека». [10, с. 43] Из концептов складывается миропонимание носителей языка, поэтому концептосфера двух языков будет отличаться. (Ср. со словами О.А. Корнилова о функции ЯКМ – «фиксирование в национальном языковом сознании национального способа видения мира и передача его от поколения к поколению». [7, с. 106]).

Концепт имеет ядро (внутреннюю форму, определяющую внешнюю, обусловленную национальным языком) и периферию, в частности представленную существующими в языке коннотациями. В качестве компонента номинативного поля концепта в когнитивной лингвистике рассматривают *лексико-семантические группы* - слова одной части речи, объединённые общей грамматической семой и хотя бы одной общей категориально-лексической семой [8].

По словам Н.Н. Гончаровой, «из нескольких значений слов актуализируется одно в качестве основного в соответствии с действительностью. Вокруг этого значения группируются все прочие признаки: ассоциации, оценки, коннотации. Так образуется концепт, имеющий полевую структуру» [4, с. 228]. Несовпадение культурной и языковой картин мира двух языков ведёт к сложностям освоения конкретных языковых единиц изучаемого языка, так как они оказываются включёнными в иные семантические системы, чем в родном языке. Таким образом, для полноценного освоения новых языковых единиц далеко не достаточно знать их перевод, так как переведённые слова в русском языке имеют свои коннотации и не всегда совпадающую с китайским языком лексическую сочетаемость. Грамматические явления, с другой стороны, часто вербализуют культурные концепты, влияют на восприятия и интерпретацию значения лексических единиц. «Установление диалогичности двух концептосфер – главное назначение межкультурной концепции обучения иностранному языку и грамматике в частности» [3, с. 20].

Говоря о коннотациях, необходимо пояснить, что подразумевается под этим понятием. Китайский учёный Ли Сяохун полагает, что «коннотация — это часть значения слова, которая строится на основе денотативного значения, обладающего коммуникативной ценностью, и выражает определенные характеристики, выходящие за рамки денотативного значения

слова» [9]. И.А. Стернин и И.В. Арнольд выделяли у коннотаций эмоциональный, оценочный, экспрессивный, стилистический элементы. Несмотря на то, что коннотации лексических единиц могут не быть реализованы в конкретных речевых актах, они существуют в сознании носителя языка, являясь частью их индивидуальной языковой картины мира, и влияют на образование потенциально возможных речевых высказываний с этими единицами.

В учебниках, построенных по принципу «текстоцентризма», когда в конкретном уроке учащимся предлагается учить слова и грамматические конструкции, которые встретились в тексте, но слабо связанных между собой семантическими связями, проблема их свободного использования в речи встаёт особенно остро. Из этого утверждения не следует, что учебные тексты не являются одним из важнейших инструментов обучения иностранному языку, лишь указывается на то, что, руководствуясь при отборе лексики лишь требованиями сюжета конкретного текста, часто не учитывается способность студента установить речемыслительные связи между новыми для него языковыми единицами.

В таких случаях, с одной стороны, понять, как реализуется слово или конструкция в речи, помогает текст. Но с другой, зачастую это становится единственным примером использования, не дающим представления о семантическом поле, в котором существует данная языковая единица, и при возникновении необходимости у учащегося использовать её в ситуации, отличной от описанной в тексте, возникает трудность. Кроме того, когда учащийся встречается в речи носителей или другом тексте изученное слово с реализованной коннотацией, адекватный перевод и понимание становятся невозможны.

Например, в учебнике «HSK 标准教程», изучаемая лексика и грамматика объединена текстами, в которых встречается. Как уже говорилось выше, у данного подхода есть ряд преимуществ. Однако, довольно трудно выстроить семантические связи между словами «城市», «如果», «认为», «皮鞋»,

«帽子», «长», «可爱», «米», «公斤», «鼻子», «头发», «检查», «刷牙»

, «关系», «别人», относящихся к разным лексико-семантическим группам [1, с. 136-137]. Хотя при таком подходе удаётся «выучить» довольно много слов и конструкций, учащемуся приходится концентрироваться на их основном значении: «если», «полагать», «кожаные туфли», «шапка», «длинный», «милый», «рис», «килограмм», «нос», «волосы», «проверять», «чистить»

зубы», «отношения», «другие люди». Изучаемой грамматической конструкцией в данном уроке учебника является конструкция «如果..... (的话) , 就.....» («Если..., то...»). Запоминать новый материал при использовании таких учебников часто приходится ассоциативным способом, а на изучение культурного компонента, как правило, не остаётся времени.

Может показаться, что наилучшим способом решения проблемы в изучении лексики станет подробный разбор каждого слова с указанием всех возможных коннотаций. Однако такое изложение займёт неоправданно много времени и со стороны подготовки учебного материала преподавателем, и со стороны изучения его студентом. Кроме того, несмотря на необходимость включения культурного компонента при изучении иностранного языка, не следует делать на нём большой акцент на начальном этапе, когда главная задача – познакомиться с фонетикой, основными обиходными выражениями. На высоких уровнях изучения китайского языка, наоборот, основную трудность составляют синонимы, когда малейшие семантические различия приходится разбирать отдельно. Как найти «золотую середину», которая позволит изучать новую лексику и грамматику в нормальном темпе и при этом знакомиться с существующими в китайском языке концептами, культурными коннотациями; предотвращать ошибки, связанные с нарушением лексической сочетаемости, сделать изучение языка способом понять их видение мира? Это один из основных вопросов, встающих перед преподавателями и составителями учебников китайского языка.

К сожалению, говоря о цели обучения «усвоить и запомнить материал», изложение по принципу тематических модулей не является однозначно более эффективной методикой: «Набор механически заученных диалогических или монологических фраз на одну тему выпадает из памяти так же легко, как любой произвольный набор лексических единиц» [5, с. 624]. Для того, чтобы любая новая для студента языковая единица усвоилась и запомнилась, необходимо применять системный подход: «Тематические связи между словами только тогда начинают проявляться в речемыслительном процессе, когда под их использование подведена соответствующая теоретико-практическая база, то есть когда изучение грамматики и лексики ведется параллельно, таким образом, чтобы лексика иллюстрировала структурные особенности языка, а грамматика являлась основой для изучения лексики на каждом определенном этапе» [6, с. 236]

Граматику, как одну из самых менее подверженных изменениям частей языковой структуры, иногда называют тем, что «держит» языковую

картину мира. То, как в языке воплощается отношение ко времени, пространству и даже пониманию окружающих предметов, воплощается в грамматических категориях. Для китайского языка изолирующего типа характерны аналитические способы выражения грамматического значения: порядок слов, служебные и вспомогательные слова, интонация. Слова не меняются по падежам, числам, не имеют рода, склонения, спряжений, однако китайский язык может выразить не меньше смыслов, чем флективные языки своими собственными способами. Для того, чтобы максимально раскрыть смысловой потенциал лексических единиц, необходимо знать, как работает грамматика, как меняют значение слов грамматические конструкции, а также как воплощается в них картина мира. Например, говоря о времени в китайском языке, недостаточным будет сказать учащимся о том, что частица 了 *le* выражает прошедшее время, тогда как конструкции с ней могут использоваться даже когда речь идёт о будущем. Также недостаточным будет попросить запомнить, что в китайском 上个星期 – «прошлая неделя», а 下个星期 – «следующая неделя», 前天 – «позавчера», а 后天 – «послезавтра»,

не объяснив, почему в этих словах есть 上, 下, 前, 后 – иероглифы, обозначающие «верх», «низ», «вперед», «позади» соответственно. Е.Н.Дербенева, Л.В.Федотова для лучшего запоминания рекомендуют введение не более 7 новых единиц за раз в соответствии с выводами психологов об объёме кратковременной памяти [5, с. 625]. Однако, когда мы говорим о построении в сознании учащихся языковой и культурной картин мира китайского языка, речь идёт не только и не столько о запоминании, сколько об умении по уже изученным «фрагментам картин» в виде представленных единиц видеть картину целиком, и ориентироваться не только в изученных единицах, но и логически «достраивать» то, что не вошло в содержание учебников. С этой задачей, как правило, лучше всего могут справиться те, кто читает много текстов на изучаемом языке (особенно если это художественная литература), потому что, даже не запоминая отдельные слова и конструкции, такой человек запоминает идеи и мысли, выраженные языковыми единицами, а, следовательно, возможность их воплощать средствами иностранного языка. Это помогает ему лучше понимать, как работает грамматическая система языка, как взаимодействуют между собой слова одной и нескольких семантических групп, и получает представление о культурных коннотациях многих слов, с которыми, возможно, ещё не сталкивался в учебнике.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать несколько выводов. Первый – изложение языкового материала в современных учебниках несёт в

себе цель формирования не целостной культурной и языковой картин мира в сознании учащихся, но «межкультурной коммуникативной компетентности» как разумного минимума. Второй вывод заключается в том, что для формирования картин мира изучаемого языка необходимо использовать сразу несколько методических подходов. Согласно словам О. Ю. Вейс и Н. С. Соколовой о важности подбора и организации грамматического материала для изучения, «...вместо тренировки грамматических образцов, которые могут быть использованы лишь в ограниченных ситуациях, наиболее целесообразными в данном случае представляются упражнения на формирование у обучающихся умений и навыков анализировать концепты иноязычной культуры» [3, с. 20]. Это высказывание считаем справедливым и по отношению к выбору лексики, репрезентирующей тот или иной концепт.

Знакомство с языковой картиной мира китайского языка следует начинать с изучения грамматики, способов выражения грамматического значения средствами языка. Далее необходимо познакомить учащихся с лексикой и грамматическими конструкциями, необходимых на начальном этапе изучения. Применяя различные способы семантизации лексических единиц, представить их функционирование в речи, системами упражнений добиться их запоминания и усвоения. Когда основные понятия о лексике и грамматике уже усвоены, можно переходить к следующей ступени. Возможным лучшим решением для знакомства с культурной и языковой картинками мира может в этом случае стать отдельное пособие для изучающих китайский язык. Используя сопоставление концептов двух языков – китайского и русского – как опорных точек для соотношения языкового и грамматического материала, репрезентирующего их, можно составить довольно полное представление о мировосприятии носителей языка. Позволим себе изложить несколько мыслей о том, как могло бы выглядеть подобное пособие:

- использование интеллектуальных карт для изложения лексики (технология «Mind-maps», в центре располагалось бы ядерное понятие);
- изменение размера шрифта в зависимости от частотности использования того или иного слова;
- примеры использования коннотативно маркированной лексики, фразеологизмов;
- большое количество словосочетаний из слов представленных лексико-семантических групп;
- изучение грамматических конструкций и маркеров, оформляющих изучаемый концепт, в совокупности с соответствующей ему лексикой;

- комментарии относительно этимологии и иероглифической записи языковых единиц, представляющих концепт;
- тексты, в которых реализуются как прямые значения лексических единиц, так и их культурные коннотации, сочетание учебных текстов и отрывков текстов художественной литературы;
- системы упражнений, направленных на улучшение понимания семантических связей между словами изучаемого языка, а также их сопоставления со словами родного языка;
- грамматические упражнения, направленные на соотнесение концептов родного и изучаемого языка.

Так как в каждом языке существует довольно много различных концептов, а также невозможностью досконально изучить каждый из них, возможно ограничиться основными, уже исследованными и необходимыми для понимания работы системы языка: «время», «пространство» и др.

Таким образом, у обучающегося должно складываться впечатление об изучаемых языковых единицах, лексемах и грамматических конструкциях, не как об изолированных от друг друга и культурного контекста фрагментах, но как о частицах тесно связанных с друг другом семантических систем, из которых складывается миропонимание носителей языка.

Список литературы:

1. HSK 标准教程.3 /姜丽萍主编. – 北京: 北京语言大学出版社, 2016. – 190页
2. Бутенко Е.Ю. Базовые единицы лингвокультурологии // Вестник Ростовского государственного экономического университета «РИНХ». – 2008. – №2. – С.321-328
3. Вейс О. Ю., Соколова Н. С. Использование культурно-обусловленного подхода в обучении грамматике английского языка студентов языковых факультетов // СибСкрипт. 2015. №2-3 (62). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-kulturno-obuslovlennogo-podhoda-v-obuchenii-grammatike-angliyskogo-yazyka-studentov-yazykovyh-fakultetov> (дата обращения: 05.04.2025).
4. Гончарова Н. Н. Концепт — основная единица языковых картин мира // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2013. №1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-osnovnaya-edinitsa-yazykovyh-kartin-mira> (дата обращения: 05.04.2025).
5. Дербенева Е. Н., Федотова Л. В. Системный подход к обучению лексике по специальности в формате модульного обучения // Известия Самарского научного центра РАН. 2010. №3-3. [Электронный ресурс]. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnyy-podhod-k-obucheniyu-leksike-po-spetsialnosti-v-formate-modulnogo-obucheniya> (дата обращения: 05.04.2025).

6. Камянова Т.Г. Успешный английский. Системный подход к изучению английского языка. – М.: 2008. – 507 с.
7. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.
8. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка: Учеб. пособие для филол. фак. ун-тов. М., 1982. – 152 с.
9. Ли Сяохун. Изучение коннотативного значения слов / Сяохун Ли // Журнал Хуанганского педагогического колледжа. — 2007. — № 4. — С. 102–104.
10. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Академический Проект, 2001. – 990 с.

УДК 378.046.2

Приёмы активизации познавательной деятельности студентов на практических занятиях по методике обучения русскому язык

Е.А. Козлова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Настоящая статья посвящена разработке проблемы активизации познавательной деятельности студентов высших учебных заведений на практических занятиях по методике обучения русскому языку. Предлагается вводить в учебный процесс школьные методические приёмы в качестве не только объекта изучения, но и средства обучения. Экспериментальное обучение на основе данной идеи, проводившееся на 3 курсе направления подготовки «Педагогическое образование» института филологии и массмедиа Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского в течение одного семестра, дало ярко выраженные положительные результаты, что позволяет сделать вывод об эффективности данного способа активизации учебной работы студентов педагогических вузов.

Ключевые слова: практико-ориентированный подход, методический приём, активизация учебной деятельности, методика обучения русскому языку, практические занятия.

Methods of activation of cognitive activities of students in practical classes according to the methodology of teaching the russian language

Annotation. This article is devoted to the development of the problem of activating the cognitive activity of students of higher educational institutions in practical classes on the methodology of teaching the Russian language. It is proposed to introduce school methodological techniques into the educational process not only as an object of study, but also as a means of teaching. Experimental training based on this idea, conducted in the 3rd year of the training program "Pedagogical Education" of the Institute of Philology and Mass Media of Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky during one semester, gave clearly expressed positive results, which allows us to conclude that this method of activating the educational work of students of pedagogical universities is effective.

Keywords: practice-oriented approach, methodological technique, activation of educational activities, methods of teaching Russian language, practical classes.

Введение.

В соответствии с концепцией развития государства до 2030 г. [8] в образовательных организациях, в том числе и в вузах, был введён практико-ориентированный подход, который внёс значительные изменения в учебные планы, существенно поменял соотношение аудиторной и внеаудиторной нагрузки [4, с. 74]. Подход предполагает, что студенты обладают необходимой сознательностью, навыками самоорганизации, в связи с чем могут самостоятельно осваивать большую часть теоретических сведений в рамках изучения дисциплины и применять полученные знания на практике [9, с. 27]. Однако это не всегда соответствует действительности [1, с. 40]. В связи с чем преподавателям необходимо искать способы оптимизации подачи учебного материала, которые, с одной стороны, позволили бы в сжатые сроки дать студентам необходимый объём теоретических знаний, с другой стороны, отработать наиболее важные навыки, прежде чем студент приступит к выполнению профессиональных задач.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью повышения эффективности учебной работы студентов, обучающихся на педагогических направлениях профессиональной подготовки вузов в условиях уменьшения количества часов аудиторной нагрузки по методикам преподавания отдельных дисциплин.

Целью исследования является повышение эффективности преподавания курса «Методика обучения русскому языку». Для достижения цели были определены следующие **задачи**:

- отобрать наиболее эффективные школьные методические приёмы обучения русскому языку;
- создать систему практических занятий по дисциплине «Методика обучения русскому языку» с применением наиболее эффективных школьных методических приёмов обучения русскому языку;
- апробировать разработанную систему занятий и проанализировать результаты.

В качестве **объекта** исследования выступают современные методические приёмы преподавания русского языка в школе. **Предметом** исследования является использование школьных методических приёмов обучения русскому языку со следующими дидактическими целями: 1) наглядно показать технологию введения в образовательный процесс удачных методических приёмов; 2) активизировать учебную деятельность студентов при изучении дисциплины «Методика обучения русскому языку» в университете.

Новизна работы заключается в своеобразном подходе: приёмы обучения русскому языку становятся не только объектом изучения, но и средством обучения.

Теоретическая значимость исследования обусловлена возможностью обогащения методики преподавания методических дисциплин в высшей школе.

Практическая значимость исследования заключается в расширении арсенала инструментов обучения методическим дисциплинам на педагогических направлениях профессионального обучения в вузах и ссузах.

Гипотеза исследования такова: использование на занятиях по методике обучения русскому языку изучаемых школьных методических приёмов приведёт к более эффективному освоению дисциплины.

Ход исследования.

По итогам прохождения педагогической практики в 5 семестре 2024 г. студенты 3 курса направления подготовки «Педагогическое образование» института филологии и массмедиа Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского в рамках отчёта по практике должны были предоставить «Копилку методических приёмов», которая должна была включать методические приёмы повышения эффективности учебной работы учащихся средних общеобразовательных школ, используемые учителями, к классам которых студенты были прикреплены на время прохождения практики. Как показал анализ отчётов студентов о прохождении практики, приёмы, используемые учителями в школах, не отличаются разнообразием. Однако, на наш взгляд, следует допустить возможность недобросовестного

выполнения студентами данного задания при прохождении практики. Поскольку верифицировать данные студенческих отчётов не представляется возможным вследствие большого количества мест проведения педагогической практики, было принято решение расширить представления студентов о существующих методических приёмах повышения эффективности учебной работы школьников на занятиях по дисциплине «Методика обучения русскому языку». Однако при этом возникла ещё одна трудность: в учебном плане на лекции и на практические занятия по дисциплине отводилось в 5 семестре 20 учебных часов, в рамках которых невозможно выделить на приёмы повышения эффективности учебной работы школьников достаточное время, т.к. в этом случае не хватит времени для объяснения и обсуждения фундаментальных вопросов методики обучения русскому языку.

С учётом имеющихся обстоятельств нами был разработан цикл практических занятий, в рамках которых студенты изучали тему, заложенную в рабочую программу дисциплины «Методика обучения русскому языку» [5], а также попутно осваивали методические приёмы обучения русскому языку в школе [11]. Приведём несколько примеров использования приёмов повышения эффективности обучения на практических занятиях по методике обучения русскому языку, а также коротко опишем технологию их введения.

1. Тема занятия: «ФГОС ООО 5-9 классы, 10-11 классы. Предметные и метапредметные результаты обучения. Особенности формирования универсальных учебных действий на уроках русского языка в школе. Цели и задачи обучения русскому языку по ФГОС». Предварительно студенты знакомятся с самим документом – ФГОС ООО. На занятии в качестве закрепления материала применяется приём «Сортер»: на столе у преподавателя стоят три коробки: «Личностные результаты»; «Метапредметные результаты», «Предметные результаты». Студенты в составе групп должны их заполнить соответствующими выдержками из ФГОС ООО. Необходимое оборудование: 3 коробки; ФГОС ООО, распечатанный по количеству групп на бумаге разных цветов (для каждой группы – свой цвет) – разрезать по пунктам, перемешать.

2. Тема занятия «Цели, задачи, принципы обучения русскому языку». По итогам проведения лекции на указанную тему занятие проводится с применением приёма сторителлинг (storytelling) или, как его называют в менее современной методической литературе, приёма «Погружение» [7, с. 353]. Аудитория стилизуется под магический салон: старинные подсвечники, сосуды, карты, магический шар, амулеты, узорчатые чёрные скатерти и под.

Студенты посвящаются в «историю», «погружаются» – примерный текст преподавателя: *«Мы хотим познать методику. Что может быть лучше, чем учиться у людей, которые достигли небывалых высот, но, к сожалению, многие из них уже умерли. Однако именно сегодня всё благоприятствует тому, чтобы пообщаться с ними (например): ночь на грани осени и зимы; старинное здание, история которого полна загадок; аудитория, в которой всегда преподавали методику. Призовём их и выведем секреты мастерства. Добро пожаловать на спиритический сеанс»*. Далее все садятся за круглый стол и при свечах идёт обсуждение принципов обучения таким образом: на картах, которые лежат перед каждым студентом (от 3 до 5), написана цитата выдающегося методиста. Студент должен «разгадать» смысл высказывания, т.е. назвать декларируемый в высказывании принцип обучения русскому языку. Если студент не может этого сделать, он должен выполнить другое задание (по теме занятия). Для разнообразия, интереса, а, следовательно, повышения мотивации, можно положить несколько карт «с сюрпризом» («лёгкий балл» – без цитаты или, наоборот, «чёрная метка» – задание по другой теме). Необходимое оборудование: вещи, создающие антураж магического салона, карты с цитатами выдающихся методистов (из расчёта 3-5 на студента). Цитаты могут быть такими: *«...всё объяснять на примерах, всё выводить из примеров в беспрестанных упражнениях. Умение возбуждать умственную деятельность ученика, объяснять просто и живо, тотчас же применять объяснение к делу – вот искусство наставника»* [2, с. 155]; *«Систематичность упражнений есть первая и главнейшая основа их успеха, и недостатки этой систематичности – главная причина, почему многочисленные и долговременные упражнения (в орфографии) дают весьма плохие результаты»* [10, с. 245].

3. Тема занятия: «Исторически необходимый тип культурно-языковой личности учителя русского языка». Практическое занятие целесообразно проводить после лекции по развитию речи (тема «Виды сочинений»). В рамках самостоятельной работы студенты должны, руководствуясь материалами лекции, написать эссе на тему занятия, при этом даются определённые дидактические установки, например: в основе аргументации или контраргументации должны лежать истории реальных учителей (общеизвестных или тех, с которыми встречался студент в своей жизни); необходимо уместно использовать пословицы / цитаты. Кроме того, упор делается на убедительность аргументов. Используются приёмы полемики и взаимооценивания: преподаватель предварительно выбирает несколько работ с условно полярными точками зрения и предлагает авторам «защитить свою точку зрения». Остальные студенты по итогам «защит» отдают свои «голоса»

(например, в виде жетонов) одному из выступающих. Наиболее убедительное описание типа культурно-языковой личности учителя кратко фиксируется в качестве своеобразного идеала, к которому следует стремиться. Необходимое оборудование: жетоны для оценивания, доска для фиксации типа культурно-языковой личности учителя русского языка.

Апробация исследования. Практические занятия, построенные с вкраплением школьных методических приёмов активизации учебной деятельности, проводились в течение одного учебного семестра в группах 3 курса направления подготовки «Педагогическое образование» института филологии и массмедиа Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского. В конце 2024-2025 учебного года было издано приложение «Практические занятия» к курсу лекций по методике обучения русскому языку в школе [6, с. 270-280].

Результаты проведённого исследования.

По итогам проведённой работы стало очевидно, что у студентов не только повысилась мотивация к освоению дисциплины «Методика обучения русскому языку» (по данным деканата, отмечается рост посещаемости и активности студентов на занятиях), они стали более ответственно относиться к педагогической практике, т.к. увидели неразрывную связь между теоретической и практической профессиональной подготовкой в вузе, что, безусловно, принесёт положительные результаты, т.е. повысит качество образования по методическим дисциплинам, ускорит формирование профессиональных компетенций и будет содействовать правильной профориентации в целом. Нельзя не отметить, что по итогам семестра успеваемость 3 курса направления «Педагогическое образование» института филологии и массмедиа Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского по дисциплине «Методика обучения русскому языку» составила 100 % при качестве образования 75 %, что является беспрецедентно высоким показателем (по данным БРС).

Заключение.

В результате проведения данного исследования был установлен высокий уровень эффективности использования школьных методических приёмов на практических занятиях по методике обучения русскому языку со следующими целями 1) демонстрация существующих приёмов активизации познавательной деятельности; 2) активизация познавательной деятельности студентов в рамках дисциплины «Методика обучения русскому языку». Отмечается повышение мотивации к изучению дисциплины и интереса к педагогической профессии в целом. Полагаем целесообразным проведение аналогичных исследований в рамках преподавания методики обучения

другим школьным предметам на педагогических направлениях подготовки в вузах и ссузах.

Список литературы:

1. Багаева Э.М. Практико-ориентированный подход в развитии профессиональных компетенций у студентов бакалавров педагогического вуза / Э.М. Багаева // Вопросы педагогики. – 2020. – № 5-20. – С. 38-43.
2. Беседы Измаила Ивановича Срезневского о русском языке / И.И. Срезневский // Северная пчела, 1860 г. – № 69 и 103.
3. Воителева Т.М. Теория и методика обучения русскому языку: учебное пособие для вузов / Т.М. Воителева. – М.: Дрофа, 2006. – 319 с.
4. Дохоян А.М. Реализация практико-ориентированного подхода в вузе в соответствии с ФГОС ВО / А.М. Дохоян // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2018. – С. 74-83.
5. Калужский государственный университет. Официальный сайт [Электронный ресурс] URL: <https://tksu.ru/sveden/education/> (дата обращения: 10.04.2025).
6. Козлова Е.А. Методика обучения русскому языку в школе: курс лекций / Е.А. Козлова. – Калуга: Эйдос, 2025. – 282 с.
7. Методика преподавания русского языка в школе: учебник для студ. выс. пед. учеб. заведений / М.Т. Баранов, Н.А. Ипполитова, Т.А. Ладыженская, М.Р. Львов; под. ред. М.Т. Баранова. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 368 с.
8. Правительство Российской Федерации. Официальный сайт [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/> (дата обращения: 10.04.2025).
9. Просалова В.С. Концепция внедрения практико-ориентированного подхода / В.С. Просалова // Интернет-журнал «Науковедение» Института государственного управления, права и инновационных технологий. – 2013. – № 3. – С 23-38.
10. Ушинский К.Д. Руководство к преподаванию по «Родному слову» (1870 г.) / К.Д. Ушинский. – Собр. соч. – М.-Л., 1949. – Т. 7. – С. 245-246.
11. Шатова Е.Г. Урок русского языка в современной школе: типы, структура, методика: учеб. пособие для студентов пед. вузов / Е.Г. Шатова. – 2-е изд., стереотипное. – М.: Дрофа, 2008. – 253 с.

УДК: 372.881.1

Сравнительно-сопоставительный анализ преподавания китайского языка в России и Китае

Лю А., Д.И. Аверина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Статья посвящена сравнительно-сопоставительному анализу преподавания китайского языка в России и Китае, раскрывая ключевые различия в методиках, целях и образовательных стратегиях. Мы исследовали влияние исторических, культурных и педагогических традиций на формирование подходов: структурно-систематизированный акцент на грамматике и фонетике в России противопоставляется коммуникативно-культурологической модели Китая, интегрирующей язык в контекст традиций. Особое внимание уделяется вызовам глобализации, таким как цифровизация и необходимость межкультурной адаптации, а также перспективам синтеза сильных сторон обеих систем. На основе сравнительного метода предлагаются рекомендации по оптимизации педагогических практик, направленные на усиление культурного компонента в России и баланс между инновациями и традициями в Китае. Итогом работы становится вывод о взаимодополняемости подходов, способной повысить эффективность обучения и укрепить российско-китайское партнёрство.

Ключевые слова: преподавание китайского языка, сравнительный анализ, Россия и Китай, методики обучения, культурный контекст, межкультурная коммуникация, образовательные стратегии, глобализация, лингводидактика, иероглифика, языковая среда.

Comparative and contrastive analysis of Chinese language teaching in Russia and China

LU A., D.I. Averina

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The article presents a comparative analysis of Chinese language teaching in Russia and China, revealing key differences in methodologies, goals, and educational strategies. It explores the influence of historical, cultural, and pedagogical traditions on the formation of teaching approaches: Russia's structurally systematized focus on grammar and phonetics is contrasted with China's communicative and culture-centered model, which integrates language learning into the context of tradition. Special attention is given to the challenges of globalization, such as digitalization and the need for intercultural adaptation, as well as the prospects for synthesizing the strengths of both systems. Based on the comparative method, the article offers recommendations for optimizing teaching

practices—aimed at enhancing the cultural component in Russia and achieving a balance between innovation and tradition in China. The study concludes that the complementarity of these approaches can enhance the effectiveness of language education and strengthen the Russia–China partnership.

Keywords: Chinese language teaching, comparative analysis, Russia and China, teaching methodologies, cultural context, intercultural communication, educational strategies, globalization, linguodidactics, Chinese characters, language environment.

В условиях глобализации и укрепления российско-китайских отношений изучение китайского языка приобретает особую значимость, становясь не только инструментом межкультурной коммуникации, но и фактором стратегического партнёрства. Однако подходы к преподаванию этого языка в России и Китае формируются под влиянием различных исторических, культурных и образовательных традиций, что вызывает необходимость их детального сравнительного анализа. Данная статья направлена на выявление ключевых сходств и различий в методиках, целях и приёмах преподавания китайского языка в двух странах.

Как отмечает Ло Сюань в работе «Малоизученные аспекты преподавания китайского языка», российская система обучения часто акцентирует внимание на структурных компонентах языка — грамматике и фонетике, тогда как в Китае, напротив, доминирует коммуникативно-культурологический подход, интегрирующий лингвистические навыки в контекст традиций и менталитета (Ло Сюань, 2023). Это подтверждается исследованиями, представленными в сборнике тезисов докладов международной конференции китайской лингвистики и синологии, где подчёркивается, что российские педагогические практики нередко сталкиваются с дефицитом аутентичных материалов и недостаточным учётом культурных кодов, что затрудняет формирование у студентов навыков реального общения (Сборник КЛИС-2019).

В свою очередь, китайская система, как следует из материалов сборника Уральского федерального университета, делает упор на гармоничное сочетание языковой подготовки с воспитанием «культурной грамотности», что отражает общую тенденцию китайского образования к синтезу знания и нравственных ценностей (Китайский язык: фонетика, иероглифика, устные темы, 2016) оба подхода сталкиваются с вызовами глобализации: в России — это необходимость адаптации зарубежного опыта к локальным образовательным стандартам, в Китае — поиск баланса между традициями и инновациями в условиях цифровизации.

Цель данной работы — провести сопоставительный анализ систем преподавания, выделив их сильные стороны и точки роста. Используя сравнительно-сопоставительный метод, мы стремимся предложить рекомендации, способные обогатить педагогические практики обеих стран, опираясь на взаимодополняемость их подходов.

Преподавание китайского языка в России и Китае демонстрирует принципиальные различия, обусловленные уникальными культурными, историческими и педагогическими традициями. Эти различия затрагивают ключевые аспекты образовательного процесса: от методик освоения грамматики до интеграции культурного контекста, формируя специфические стратегии обучения в каждой из стран.

Китайская система обучения грамматике ориентирована на детальный анализ структур и их контекстуального применения. Такой подход укоренён в традиции изучения классических текстов, где точность интерпретации играет ключевую роль. Например, китайские педагоги акцентируют нюансы использования частиц и порядок слов, что отражает стремление к глубокому пониманию языка как системы (Ло Сюань, 2023). В России же грамматика преподаётся через систематизацию правил: студенты осваивают базовые конструкции, что помогает структурировать знания и минимизировать сложности, связанные с иероглификой. Однако, как отмечается в исследованиях, такой подход может ограничивать гибкость применения языка в реальной коммуникации (Сборник КЛИС-2019, с. 45).

В Китае изучение лексики тесно связано с культурным наследием: носители языка с детства погружены в иероглифику, что позволяет им интуитивно усваивать сочетаемость слов и их семантические оттенки. Учебные материалы часто включают примеры из классической литературы, подчёркивая связь языка с традициями. В России, где иероглифика воспринимается как основная сложность, обучение строится на анализе радикалов — ключевых компонентов иероглифов. Этот метод, как указывается в работах Уральского федерального университета, помогает студентам «декодировать» письменность через логику структуры, что повышает эффективность запоминания (Преподавание китайского языка: методы и практики, 2016).

Китайские педагоги делают упор на развитие спонтанной коммуникации и «чувства языка», что соответствует общей ориентации на практическое использование навыков в повседневной жизни. В России, напротив, значительное внимание уделяется фонетической точности: освоение тонов, интонации и артикуляции звуков становится основой начального этапа обучения. Такой подход, как отмечает Ло Сюань,

компенсирует отсутствие естественной языковой среды, но может приводить к излишней осторожности студентов в реальных диалогах (2023).

Культурный компонент в Китае интегрирован в языковые курсы через изучение истории, классической литературы, каллиграфии и философских концепций. Это отражает восприятие языка как носителя тысячелетней мудрости, где лингвистические знания неотделимы от культурного кода (Сборник КЛис-2019, с. 58). В России культурный аспект чаще подается в прикладном ключе: студенты знакомятся с современными социальными практиками, деловым этикетом и межкультурной коммуникацией, что отвечает запросам на практическое применение языка в профессиональной сфере.

Китай располагает обширной базой учебных материалов, включая аутентичные тексты, мультимедийные платформы и методики, отточенные десятилетиями преподавания китайского как иностранного. В России, где интерес к языку активно растёт, ресурсы остаются ограниченными, а многие методики разрабатываются «в поле» — непосредственно в процессе преподавания. Тем не менее, в последние годы предпринимаются шаги для улучшения ситуации: создаются единые образовательные стандарты, оптимизируются учебные программы, расширяется доступ к аутентичным материалам и усиливается подготовка педагогов.

Сравнительный анализ выявляет, что различия в подходах к преподаванию китайского языка в России и Китае обусловлены не только лингвистическими особенностями, но и культурно-образовательными парадигмами. Китайская система опирается на глубокое погружение в традиции и интуитивное освоение языка, тогда как российская — на структурированность и адаптацию к локальным образовательным реалиям. Однако оба подхода сталкиваются с вызовами глобализации, что открывает возможности для взаимного обмена опытом и интеграции сильных сторон каждой из систем.

Сопоставительный анализ преподавания китайского языка в России и Китае позволяет сделать вывод о глубокой взаимосвязи образовательных стратегий с культурно-историческим контекстом каждой из стран. Российская система, акцентирующая структурные аспекты языка — грамматику, фонетику и логику иероглифики, — демонстрирует стремление к систематизации знаний, что особенно важно в условиях отсутствия естественной языковой среды. Китайский подход, напротив, интегрирует язык в культуру, делая упор на коммуникативную практику, интуитивное восприятие и связь с традициями.

Эти различия не являются недостатками, но отражают адаптацию методик к потребностям учащихся. В Китае язык становится инструментом передачи культурного наследия, тогда как в России — мостом для межкультурного диалога и профессионального взаимодействия. Однако современные вызовы, такие как цифровизация образования и растущие требования к межкультурной компетентности, ставят перед обеими системами задачи, требующие гибкости. Для России это интеграция аутентичных материалов и усиление культурного компонента, для Китая — баланс между традициями и инновациями в условиях глобализации.

Перспективы развития преподавания китайского языка видятся в синтезе сильных сторон обеих систем. Российская структурированность и внимание к техническим аспектам могут быть дополнены китайским опытом погружения в культурный контекст, а китайские методики — обогащены российскими разработками в области адаптации сложных лингвистических структур. Такой симбиоз способен не только повысить эффективность обучения, но и укрепить взаимопонимание между странами, превратив язык в живой инструмент стратегического партнёрства.

Таким образом, сравнительный анализ подчёркивает: различия в подходах — это не барьер, а ресурс для диалога. Их осмысление открывает путь к созданию более универсальных и гибких образовательных моделей, отвечающих вызовам XXI века.

Список литературы:

1. Тезисы докладов международной конференции // Китайская лингвистика и синология. – Москва. – 452 с.
2. Китайский язык: фонетика, иероглифика, устные темы : Начальный уровень : [учеб.-метод. пособие] / Н. В. Ду, К. Б. Лозовская ; [науч. ред. В. А. Кузьмин] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. — 36 с.
3. Сюань Л., Лун М. Малоизученные аспекты преподавания китайского языка как иностранного в учреждении высшего образования. Журнал Белорусского государственного университета. Филология = Journal of the Belarusian State University. Philology. – 2022. – № 2. – С. 101-115

**Языковая избыточность и синтаксические модели её нейтрализации:
модальная рамка высказывания**

П.Е. Топорков

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье исследуется языковая избыточность на примере модальной рамки высказывания, включающей вводные слова и обороты. Автор анализирует роль избыточной модальной рамки как метакомментария, который первоначально рассчитан на усиление эффекта «подлинности» в семантике возможных миров. Рассматриваются примеры из произведений А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Л.Н. Толстого и Г. Сенкевича, демонстрирующие, как модальные маркеры эксплицируют логические связи, актантную структуру или авторскую оценку. Особое внимание уделяется функциям таких элементов в конструировании реальности художественного текста. Исследование показывает, что избыточная модальная рамка служит важным инструментом для организации семантических и синтаксических связей внутри возможных миров.

Ключевые слова: языковая избыточность, модальная рамка высказывания, метакомментарий, семантика возможных миров, прагматика текста.

**Linguistic redundancy and syntactic models of its neutralisation: the modal
frame of an utterance**

Р.Е. Toporkov

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The article studies linguistic redundancy on the example of the modal frame of an utterance including introductory words and turns. The author analyses the role of redundant modal frame as a metacommentary, which is initially designed to strengthen the effect of 'authenticity' in the semantics of possible worlds. Examples from the works of A.S. Pushkin, N.V. Gogol, L.N. Tolstoy and G. Sienkiewicz are considered, demonstrating how modal markers express logical connections, actant structure or author's evaluation. Special attention is paid to the functions of such elements in constructing the reality of a fiction text. The study shows that the redundant modal frame serves as an important tool for organising semantic and syntactic connections within possible worlds.

Keywords: linguistic redundancy, modal frame of an utterance, metacommentary, semantics of possible worlds, text pragmatics.

В работе рассмотрим явления языковой избыточности в одном из её проявлений – эксплицированной модальной рамки высказывания в некоторых её вариантах (вводные слова, вводные обороты).

Ранее мы обращались к проблеме избыточности в двух аспектах: а) грамматическая избыточность, навязывающая определённые

синтагматические параметры единицы; б) компоненты семантики, создающие помехи реализации синтагматического ряда (коннотативные приращения, делающие невозможными те или иные реализации структурных моделей как на уровне собственно сочетаемости, так и на уровне фразеологизованной синтаксической структуры) [3].

Избыточная модальная рамка – т.е. присутствие в высказывании автора как внеположенного наблюдателя – играет специфическую роль в конструировании самого высказывания как метакомментария.

Метакомментарий выступает в качестве дополнительного маркера «подлинности» в контексте семантики возможных миров. Е.М. Вольф отмечала в работе [2] специфическую «неправильность» конструкций типа *Плохо, что Вася поступил в университет с первого захода; Хорошо, что обвалился потолок, а также Я рад, что песок жёлтый*. При общности искажения базовой модальной рамки во всех отмеченных конструкциях варианты без авторизации оценки (с вводными словами) выступают в качестве более «сильных» маркеров истинности.

См. в этом отношении языковое маркирование присутствия автора в виде метакомментария к событиям вымышленного мира.

Р. Барт [1] писал об эффекте реальности в контексте семиотически избыточных элементов (элементы описываемой воображаемой действительности как то, о чем можно было бы и не говорить). В случае дополнительной модальной рамки речь идёт об экспликации тех компонентов, которые встроены в высказывание и в ином случае остаются имплицитны (ср. классический пример Д.Э. Мура *Идёт дождь* vs *По всей видимости, очевидно, вероятно, идёт дождь*). Избыточна ли такая экспликация?

Есть, безусловно, ряд художественно обусловленных контекстов, показывающих связь возможного мира с некоей внеположенной ему реальностью. Такова системная стратегия А.С. Пушкина в «Евгении Онегине»: автор непрерывно отсылает к опыту вне мира текста – причём как своему биографическому опыту (реальному или воображаемому), так и жизненному опыту предполагаемого читателя: «Мой брат двоюродный, Буянов, // В пуху, в картузе с козырьком // (Как вам, *конечно*, он знаком); *Конечно*, вы не раз видали // Уздой барышни альбом // Что все подружки измарали // С конца, с начала и кругом».

Следующий вариант экспликации модальной рамки – аргументация, эксплицирующая логические связи внутри возможного мира или даже в любом из возможных миров: «Но тут увидел он, что это был *скорее* ключник, чем ключница: ключница, по крайней мере, не бреет бороды, а этот, напротив того, брид...» (Гоголь).

Однако в художественном мире автора такие метатекстовые варианты модальной рамки могут существовать и вне своеобразного диалога и игры в референцию между автором и читателем. См. в тексте с эффектом присутствия автора: «Она была красива необычайно; с ее светлыми волосами и ясным, почти ангельским выражением лица. Она ходила медленно

и осторожно, ибо все было в ней полно благодати и благословения. Пан Андрей смотрел на жену влюбленными глазами. Он следил за каждым ее движением с тем выражением привязанности, с каким собака следит глазами за хозяином. Порой он улыбался, так как был очень доволен тем, что видел. И улыбка эта была похожа на улыбку веселого повесы. Рыцарь был, *видно*, от природы проказник и в свои холостые годы пошалил немало». (Г. Сенкевич); также см.: «Это, *повидимому*, совершенно невинное достоинство приобрело, однако ж, ему много уважения со стороны трактирного слуги, так что он всякий раз, когда слышал этот звук, встряхивал волосами, выпрямлялся почтительнее и, нагнувши с вышины свою голову, спрашивал: не нужно ли чего?» (Здесь *неизвестно* описывает синкретичную принадлежность авторскому сознанию и конструируемому воображаемому социуму); также: «Приказчик явился. Это был человек лет под сорок, бривший бороду, ходивший в сюртуке и, *повидимому*, проводивший очень покойную жизнь, потому что лицо его глядело какою-то пухлою полнотою, а желтоватый цвет кожи и маленькие глаза показывали, что он знал слишком хорошо, что такое пуховики и перины»; «Это вздорное, *повидимому*, происшествие заметно расстроило нашего героя» (Гоголь).

Избыточная с точки зрения прагматики высказывания модальная рамка представляет собой дополнительный связующий элемент возможного мира, конструируемый прежде самих понятийных сущностей этого мира. Указанные формы взаимосвязей могут быть организованы следующими способами:

1. Через причинно-аргументирующие связи: Скоро вслед за ними всё угомонилось, и гостиница объялась непробудным сном; только в одном окошечке виден еще был свет, где жил какой-то приехавший из Рязани поручик, большой, *повидимому*, охотник до сапогов, потому что заказал уже четыре пары и беспрестанно примеривал пятую (Гоголь);

Данная стратегия активно использовалась Л.Н. Толстым при описании аффектов внутренних состояний героев: психическая реакция трактуется автором как скрытый, феноменологически недоступный автору мир, эксплицируемый только через внешние проявления, см.: Диван этот был страшен ему, *вероятно по тяжелым мыслям*, которые он передумал, лежа на нем. (при том, что автор посвящает огромную часть романа прямой экспликации самих *мыслей*, глубинных, интимных переживаний Пьера).

Подобные метакомментарии могут даже не выделяться автором в качестве модальных слов, переходя в разряд признаков-распространителей предиката, ср. несистемный подход к функции слова *видимо* в тексте «Войны и мира»: «Но он не выдержал и с тем озлоблением, которое может быть только у человека, который любит, он, *видимо* сам страдая, затряс кулаками и прокричал ей: – И хоть бы какой-нибудь дурак взял ее замуж! – Он хлопнул дверью, позвал к себе m-lle Bourienne и затих в кабинете»; «Она *видимо* совсем высунулась в окно, потому что слышно было шуршанье ее платья и даже дыханье»; «Выражение досады уже исчезло на лице Бориса; *видимо* обдумав и решив, что ему делать, он с особенным спокойствием взял его за

обе руки и повел в соседнюю комнату»; здесь же в тексте: «Жилинский, *видимо*, не радостно принял это новое русское лицо в свой кружок и ничего не сказал Ростову» (Толстой).

2. Через актуализацию актантной структуры ситуации (нульактантная структура ситуации возможного мира/ описание структуры ситуации с пониженным актантным дериватом): «*Неизвестно*, как он это делал, но только нос его звучал, как труба» (Гоголь). – *Неизвестно* кому-л. (автору?); «Приехав в Петербург, Пьер никого не известил о своем приезде, куда не выезжал, и стал целые дни проводить за чтением Фомы Кемпийского, книги, которая *неизвестно* кем была доставлена ему» (Толстой). (*Неизвестно* Пьеру?! не заполняемая референциальная «дыра» возможного мира).

Таким образом, избыточная модальная рамка обладает набором специфических функций в семантике и синтаксисе возможных миров. Эффект реальности конструирует не только референциальные отношения, но и формирует специфическую сетку, с помощью которой удерживаются семантические элементы и синтаксические связи внутри возможного мира.

Список литературы:

1. Барт Р. Эффект реальности // Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1994. С. 392-400.
2. Вольф, Е.М. Субъективная модальность и семантика пропозиции // Логический анализ языка: избр., 1988-1995. – М., 2003. С. 87-101.
3. Топорков П.Е. Системная языковая избыточность в контексте семиотической концепции шума // Казанская наука. 2024. № 11. С. 446-448.

ТЕКСТ КУЛЬТУРЫ И КУЛЬТУРА ТЕКСТА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

УДК 82-221

Образ нерешительного героя: от лёгкой комедии до Н.В. Гоголя

К.О. Высокович

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Статья предлагает анализ образа нерешительного героя на примерах двух драматических произведений: «Нерешительный, или Семь пятниц на неделе» (1820 год) Николая Ивановича Хмельницкого и «Женитьба» (1842 год) Николая Васильевича Гоголя. Несмотря на то, что творчество Хмельницкого имеет заимствованный характер, исследователи отмечают его вклад в развитие лёгкости и изящества стихотворного текста, что подтверждается мнением А.А. Гозенпуда. Монография Г.Н. Ермоленко и

В.Е. Захарова «Тени минувших столетий» подчёркивает наличие определённых параллелей между творчеством Н.И. Хмельницкого и Н.В. Гоголя, отмечая предвосхищение некоторых образов и деталей гоголевской сатиры. Однако, на сегодняшний день отсутствуют самостоятельные научные работы, посвящённые данному аспекту творчества обоих писателей.

Ключевые слова: Хмельницкий, Гоголь, нерешительный, «Женитьба», комедии, «Нерешительный, или Семь пятниц на неделе», мотив женитьбы

The image of an indecisive hero: from light comedy to N.V. Gogol

K.O. Vysokovich

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The article offers an analysis of the image of an indecisive hero using the examples of two dramatic works: "Indecisive, or Seven Fridays in the Week" (1820) Nikolai Ivanovich Khmel'nitsky and The Marriage (1842) Nikolai Vasilyevich Gogol. Despite the fact that Khmel'nitsky's work has a borrowed character, researchers note his contribution to the development of lightness and grace of the poetic text, which is confirmed by the opinion of A.A. Gozenpud. The monograph by G.N. Ermolenko and V.E. Zakharov "Shadows of the past centuries" highlights the existence of certain parallels between the works of N.I. Khmel'nitsky and N.V. Gogol, noting the anticipation of some images and details of Gogol's satire. However, to date, there are no independent scientific papers devoted to this aspect of the work of both writers.

Keywords: Khmel'nitsky, Gogol, indecisive, "Marriage", comedies, "Indecisive, or Seven Fridays a Week", the motive of marriage

Мотив женитьбы характерен для отечественной лёгкой комедии конца XVIII – начала XIX века, представителями данного литературного поджанра были: А. А. Шаховской, Н. И. Хмельницкий, М. Н. Загоскин, А. С. Грибоедов и другие. В основе такой салонной комедии лежала светская интрига с переодеваниями, словесным комизмом и благополучным концом (свадьба героя или даже двойная свадьба, как правило, в процессе интриги слуги господ тоже сговаривались между собой). Однако есть ряд комедий, где герои пытаются избежать женитьбы, зачастую это связано с нерешительным характером главного героя. Цель работы: рассмотреть данный литературный тип от Армидина, героя пьесы «Нерешительный, или Семь пятниц на неделе» (1820 г.) Н. И. Хмельницкого до гоголевского Подколесина из комедии «Женитьба» (1842 г.). Несмотря на то, что драматургия Н.И. Хмельницкого носит переводной характер, А.А. Гозенпуд отмечает его роль в развитии

«лёгкости и изящества стиха». В монографии Г.Н. Ермоленко и В.Е. Захарова «Тени минувших столетий» отмечено, что многие образы и детали Н.И. Хмельницкого предвещают гоголевскую сатиру: «Эти схождения, возможно случайные, доказывают, что драматургия Хмельницкого не была явлением чужеродным для русского театра, а вплетена в контекст русской литературы и послужила материалом для её развития» [4, с. 174], однако следует сказать об отсутствии самостоятельного исследования по данной теме.

О нерешительности как о черте русского национального характера писал поэт, публицист, литературный критик Николай Александрович Энгельгардт: «Нерешительный – русский национальный тип. <...> Русское дерзновение не знает препон. Откуда же быть в нем нерешительности? А между тем русский национальный актёр находит именно в "нерешительном" бесконечное содержание» [7, с. 5].

Пьеса «Нерешительный, или Семь пятниц на неделе» (1820 г.) Н. И. Хмельницкого была благосклонно встречена публикой, о чём свидетельствует «Летопись русского театра» П.Н. Арапова: «Последняя пьеса очень игрива и долго держалась на репертуаре, в ней играли: Армидина, ухаживающего вдруг за двумя сестрами и долго не решающегося, которой из них сделать предложение» [1, с. 298-299]. Комедия Хмельницкого представляет собой свободную адаптацию произведения французского драматурга Жана-Франсуа Коллена д'Арлевиля «L'Inconstant» («Непостоянный»). Оригинальная комедия существовала в двух вариантах — пятиактном и трехактном, написанных в 1786 году. Однако, переводчик не просто сократил сюжет, уменьшив количество персонажей, но также существенно переработал центральный образ главного героя, наделив его реалистичными чертами.

В исходной версии персонаж страдал от глубокой нерешительности, граничащей с патологией. Во французском тексте представлена лишь одна героиня — молодая вдова, тогда как в русской адаптации действуют уже две девушки, усложняя ситуацию для Армидина, который вынужден делать выбор между ними. Это делает его положение ещё более затруднительным.

Кроме того, финал русского варианта отличается от оригинального: герой французской пьесы так и остаётся холостяком, в то время как Армидин со Зборским договариваются о свадьбе.

Нерешительность Армидина носит патологический характер, он не уверен во всем, начиная от бытовых вещей (что выбрать на завтрак, какое

платье надеть), заканчивая серьёзным выбором, какую из девушек взять в невесты, эту особенность своего господина верно подмечает его слуга Роман:

«Он камердинеру все ноги отколотит:

Раз двадцать вас пошлет и сорок поворотит,
За всё хватаешься, чтоб кончить и начать;
То едет, то идет и, словом вам сказать,
Так нерешителен, что истинно нет средства» [6].

События происходят в Валдае, в трактире, так как герой не может выбрать, куда поехать дальше, что также поясняет читателю слуга героя:

«В Москву и Петербург отсюда равный путь,
Невесты – тут и там, – где лучше, не решили.
Куда ж прикажете, чтоб мы поворотили?
И чья же тут в тупик не станет голова,
Поедешь в Петербург – рассердится Москва,
В Москву – так Невская взволнуется столица,
И вот что нас крушит, души моей царица!» [6]

Армидин использует ряд фигур (в особенности умолчание и апофазия), чтобы избежать серьёзного разговора, помимо этого, он постоянно меняет тему разговора, однако сам своего недостатка не замечает. При разговоре с генералом он так и не называет имя возлюбленной:

«Я нерешительным кажусь в мелочах, –
Зато похвастаюсь, что в эдаких вещах –
Их пообдумавши – минуты не теряю;
И та, которую я страстно обожаю,
Есть именно...» [6]

Мотив женитьбы проявляется не только в отношениях Армидина с дочерьми полковника, но и в отношениях слуги Романа с трактирщицей Шарлоттой Вертер, чьё имя отсылает к роману И. Гёте. Девушки сами не могут определить, в которую из них влюблён Армидин, они обе вспоминают, что он играл с ними в домашнем театре:

Наташа

«Да он со мной играл "**Притворную неверность**"
И ясно доказал... чувствительность свою» [6].

Людмила

«А мы играли с ним при вас "**Свою семью**";

Армидин был Любим, а я была Наташа,
И я пошлюсь на всех, как шла пьеса наша» [6].

Упомянутые пьесы принадлежат перу А.С. Грибоедова и А.А. Шаховского. Армидин убегает, когда полковник требует решительного ответа, окончательно отчаявшись в выборе он даже прибегает к силе случая (гадает на узелках).

Несмотря на то, что Армидин выбрал Людмилу, последняя его реплика говорит об обратном: «Напрасно, кажется, не выбрал я меньшую» [6], что подчёркивает несправимость героя. Легкая комедия Н.И. Хмельницкого можно определить как комедию интриги, для которой характерен острый сюжет с резкими поворотами действия. Несмотря на то, что вся сюжетная коллизия строится на нерешительности героя, всё-таки не отображение его характера является ключевым местом в пьесе, а именно сюжетные повороты.

Говоря о постановке «Женитьбы» следует отметить: «9 декабря 1842 г. на сцене Александринского театра <...> состоялась давно ожидаемая премьера следующей гоголевской комедии – “Женитьба”» [5, с. 357].

Однако, в отличие от премьеры «Ревизора», которая, несмотря на разноречивые отзывы, всё же стала безусловным триумфом, подтверждённым повторным визитом императора, — постановка «Женитьбы» совершенно не удалась. Обобщая реакцию публики, исследователь истории петербургского театра отмечает, что «Женитьба» была принята как «песка, не стоящая никакого внимания» [2, с. 100].

Общее восприятие комедии стало улучшаться начиная с третьего показа, и особенно заметно изменилось после московской премьеры, состоявшейся 5 февраля 1843 года в Большом театре, которая прошла с очевидным успехом.

Произведение «Женитьба» (1835) исследуется в контексте свадебного ритуала, включая элементы подготовительных этапов обряда: сватовство, смотрины невесты и обручение. Эти традиционные моменты придают комедии особую глубину и культурную значимость, отражая народные обычаи и нормы поведения, характерные для эпохи. Есть и основные участники обряда, но при этом «ставится под сомнение само отношение персонажей к свадьбе, сама целенаправленность и осмысленность их поступков» [5, с. 220]. В первую очередь это относится к жениху, Подколёсину: «Только теперь видишь, как глупы все, которые не женятся; а ведь, если рассмотреть, какое множество людей находится в такой слепоте. Если бы я был где-нибудь государь, я бы дал повеление жениться всем,

решительно всем, чтобы у меня в государстве не было ни одного холостого человека. — Право, как подумаешь: чрез несколько минут, и уже будешь женат. Вдруг вкусишь блаженство, какое точно бывает только разве в сказках, которое просто даже не выразишь, да и слов не найдешь, чтобы выразить. (После некоторого молчанья). Однако ж, что ни говори, а как-то даже делается страшно, как хорошенько подумаешь об этом. На всю жизнь, на весь век, как бы то ни было, связать себя и уж после ни отговорки, ни раскаянья, ничего, ничего — всё кончено, всё сделано» [3, с. 58-59].

Сомнения Подколесина начинают рассеиваться благодаря вмешательству новых персонажей. Сваха Фекла Ивановна активно способствует развитию сюжета, находя для Подколесина подходящую невесту — Агафью Тихоновну. Она буквально направляет его к мысли о необходимости брака. Поддержку в этом деле оказывает также женатый друг Подколесина — Кочкарёв, который красочно описывает преимущества семейной жизни, пытаясь убедить друга в правильности своего решения: «Ну, а как будет у тебя жена, так ты просто ни себя, ничего не узнаешь: тут у тебя будет диван, собачонка, чижик какой-нибудь в клетке, рукоделье... И, вообрази, ты сидишь на диване, и вдруг к тебе подсядет бабеночка, хорошенькая эдакая, и ручкой тебя» [3, с. 320].

Кочкарёв берётся «заправить свадьбу», выполняя в обряде функции одновременно дружки и свата. В комедии Н.И. Хмельницкого нет определенного героя, который бы подталкивал Армидина к свадьбе, однако все действующие лица пьесы заняты его поисками, когда он решает не называть имя ни одной из сестёр.

При сравнении мотива женитьбы в комедиях двух авторов можно заметить значительные различия в финалах произведений. Так, пьеса Н.И. Хмельницкого завершается согласием на свадьбу, тогда как финал пьесы Н.В. Гоголя ознаменован провалом брачного союза. Однако, несмотря на такие разные исходы, обе комедии содержат общие черты, касающиеся темы нерешительности главных героев.

В случае с комедией Н.И. Хмельницкого, нерешительность Армидина обусловлена наличием сразу двух претенденток на руку и сердце. Это создаёт ситуацию конфликта между чувствами и долгом, заставляя героя метаться между двумя возможными вариантами развития событий. Тем не менее, само стремление Армидина к бегству от ответственности за выбор невесты уже намекает на его нежелание связывать себя узами брака.

Напротив, в произведении Н.В. Гоголя нерешительность Подколесина коренится в самом институте брака. Герой рассматривает этот институт скорее как обязанность, нежели желание, что вызывает у него внутренний

конфликт и страх перед будущим. Даже когда Подколесину кажется, что решение принято, он внезапно осознаёт всю тяжесть последствий и отступает, предпочитая свободу одиночества. Таким образом, в обеих пьесах раскрывается внутренняя борьба персонажей, хотя причины этой борьбы различны: для одного — сложность выбора среди нескольких вариантов, для другого — боязнь потерять независимость и столкнуться с неизвестностью.

Комедия Н.И. Хмельницкого представляет собой классический пример комедии интриги (или положения). Все её события разворачиваются вокруг запутанных ситуаций, словесных каламбуров и игры смыслов. Центральный персонаж — Арמידин — оказывается втянутым в череду непрерывных отлучек и объяснений, которые он даёт то одной, то другой сестре, однако ни разу не доводит дело до конца. Его пребывание в трактире объясняется сложностью выбора направления для отъезда, что добавляет дополнительный элемент абсурдности в происходящее.

В отличие от этого, комедия Н.В. Гоголя «Женитьба» сосредоточена на образе главного героя — Подколесина. В центре внимания находятся его размышления о браке и страх перед ним. Этот страх особенно ярко проявляется в сцене объяснения, где Подколесин сначала высказывается за необходимость общего приказа о вступлении всех в брак, а затем осознаёт, что сам оказался в безвыходной ситуации. Произведение Гоголя можно охарактеризовать как комедию нравов, поскольку оно вскрывает социальные пороки и человеческие слабости через призму юмора и сатиры.

Список литературы:

1. Арапов, П. Н. Летопись русского театра / П. Н. Арапов. – СПб. : Изд-во Н. Тиблена и К°, 1861. – 386 с.
2. Вольф А. «Хроника петербургских театров», том I, 1877 г.
3. Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений. Т. 5. М.-Л. Издательство Академии наук СССР. 1949. 529 с.
4. Ермоленко, Г. Н. Творчество Н. И. Хмельницкого и русская драматургия пер вой трети XIX века / Г. Н. Ермоленко // Тени минувших столетий: очерки истории и культуры Смоленского края конца XVIII – первой половины XIX вв. – Смоленск : Маджента, 2004. – С. 167–174.
5. Манн Ю. В. Творчество Гоголя: смысл и форма. СПб.: Изд-во С-Петербур. ун-та, 2007. 744 с.
6. Стихотворная комедия, комическая опера, водевиль конца XVIII – начала XIX века. Т. 2. – М. : Советский писатель, 1990. – 768 с.
7. Энгельгардт Н. Подколесин, Освальд, Гамлет // Записки передвижного театра. 1923. №55. С. 5-6.

УДК 82-311.4

Мотивы обмана и их художественная реализация в романе Виктора Гюго «Отверженные»
Кумелашвили Н.У.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Исследование сосредоточено на изучении мотивов обмана в романе Виктора Гюго "Отверженные". В центре внимания находятся главный герой, вынужденный из-за лжи общества по отношению к нему, прибегать к различным формам обмана, таким как сокрытие правды, утаивание истины, самообман. Анализируется влияние этих мотивов на развитие сюжета и характер персонажа. Особое внимание уделено тому, как последствия обмана, совершенные героем, формируют художественный мир романа, отражая общественные и индивидуальные проблемы.

Ключевые слова: Отверженные, мотив, мотивная сетка, обман, ложь, сокрытие правды.

Motives of Deception and Their Artistic Implementation in Victor Hugo's Novel "Les Miserables"
Kumelaschvili. N.U.

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The study focuses on the motives of deception in Victor Hugo's novel "Les Miserables". The focus is on the protagonist, who is forced by society's lies towards him to resort to various forms of deception, such as concealing the truth, hiding the truth, and self-deception. The influence of these motives on the development of the plot and the character of the character is analyzed. Particular attention is paid to how the consequences of the deception committed by the hero shape the artistic world of the novel, reflecting social and individual problems.

Keywords: Les Miserables, motive, motive grid, deception, lie, concealment of the truth.

Теоретической основой работы по теме обмана стали исследования Августина Аврелия, М.М. Бахтина, М.Л. Гаспарова. Б.Ф. Егорова, Ю.В. Томашевского, Б. А. Успенского. В них рассматривались лишь отдельные мотивы преступлений, однако до сих пор не было проведено всестороннего

анализа мотивной сетки «обмана», которая отражала бы мотивы и поступки персонажей, проявляющиеся не только в целях нарушения закона, но и в обмане, сокрытии правды, ради благих целей.

Одним из ключевых элементов романа Виктора Гюго «Отверженные» являются мотивы обмана и лжи, которые герой Жан Вальжан вынужден использовать, чтобы защитить себя и тех, кто ему дорог.

Жан Вальжан, бывший каторжник, совершает кражу хлеба, чтобы спасти семью своей сестры. Обман, реализуемый главным героем, заключается не в прямом искажении истины, а в нарушении закона ради высшей цели — сохранения жизни близких людей. Вальжан осознаёт, что его действия противоречат установленным нормам, но внутренняя логика диктует необходимость жертвовать собственной свободой ради блага других.

Гюго задается вопросом: может ли у каторжника быть второй шанс вернуться в общество? Второстепенный персонаж, епископ Мириэль, уверен в том, что у главного персонажа, нарушившего закон, есть вторая попытка быть принятым Богом. Мотив доказать это реализуется священнослужителем через обман, проявляющийся в нескольких вариантах:

1. Сокрытие Жаном Вальжаном факта кражи вещей из епископского дома.
2. Обман насчет обещания Вальжана стать честным человеком, данного Мириэлю.

Мотив обращения Жана Вальжана к нравственным ценностям посредством мягкости со стороны священнослужителя созвучен взглядам Августина Аврелия, утверждавшего, что «если кто-либо воздерживается от обличения и обуздания поступающих дурно... потому, что боится за них же самих, чтобы они не стали от этого еще хуже... то в этом обнаруживается не жадность, а мудрое правило любви». [9]

Преступления, совершаемые бывшим каторжником по инерции, свидетельствуют о тлеющих углях гнева и несогласия с собственным положением. В одном из эпизодов искры разгораются от встречи со счастливым ребенком-савояром, который проходит мимо Жана Вальжана после рабочего дня со своей скромной прибылью.

Используя приём контрастного освещения, созданного природными условиями, Гюго противопоставляет радость ребёнка, живущего честно и открыто, зарабатывающего на жизнь без обмана, и внутреннюю борьбу Жана Вальжана, охваченного гневом и разочарованием из-за неудачной судьбы после кражи хлеба. Этим приемом автор подчеркивает внутренние конфликты героя, который, несмотря на внешнее стремление к исправлению,

продолжает испытывать тягу к преступным действиям, несогласие с законом и социальным порядком.

L'enfant tournait le dos au soleil qui lui mettait des fils d'or dans les cheveux et qui empourprait d'une lueur sanglante la face sauvage de Jean Valjean.

[8, с.]

«Мальчик стоял спиной к солнцу, которое вплетало в его волосы золотые нити и заливало кроваво-красным светом свирепое лицо Жана Вальжана». [3, с. 111] Через 2 литературных тропа – метонимию и олицетворение, слова «солнце» и «закат» Виктор Гюго заменяет понятием «свет» и наделяет его признаками живого существа, которое проявляет истинные мотивы главного героя.

Стоит отметить, что выражение «золотые нити» буквально переводится с французского как «сыновья золота» (*des fils d'or*). Это символизирует сближение мальчика Савояра с золотом посредством солнечного света, превращая его в воплощение этого драгоценного металла. В противовес этому, «свирепое лицо» Жана Вальжана отражает буквальный перевод французского прилагательного «*sauvage*», означающего «дикий».

Б. А. Успенский утверждает, что «поведение любого героя в художественном произведении — в самых разных его проявлениях — может в целом определяться либо его личностными качествами (то есть тем, кем он является), либо обстоятельствами, в которые он попадает». [11] За несколько часов до встречи с маленьким савояром, Жан Вальжан виделся с Мириэлем. Епископ простил его за кражу серебряной утвари. Парадоксально, что, будучи прощённым и получившим серебро от священника, Вальжан вновь склоняется к воровству, что подтверждается его внешним видом, метафорически описанным автором.

«Свирепое лицо Жана Вальжана» [8] при встрече с савояром свидетельствовало о новом мотиве обмана, который рождался в душе бывшего каторжника. И это снова была мелкая кража, такая же нелепая, как и первая, с которой главный герой начинал свой трагичный путь. Гюго подчеркивает циклический характер обмана, зарождающийся в душе человека, который украл однажды. Несмотря на первоначальный мотив лжи во спасение, дальнейшее поведение героя наглядно иллюстрирует его последующую зависимость от воровства. Жан Вальжан крадет рефлекторно, он не в силах остановить себя при виде чего – то ценного. На первый взгляд это походит на kleптоманию, но при глубоком анализе первопричин, воровство персонажа из низших слоев населения становится объяснимым. Мотив Жана Вальжана обусловлен крайней нуждой, ведь законные способы

заработка недостаточны для человека с желтым паспортом, чтобы обеспечить базовые потребности в еде и крове.

М.М. Бахтин уделял внимание таким явлениям в тексте, где отсутствие некоторых объектов может подчеркиваться автором. Такого рода описание создает эффект отсутствия, пустоты и нехватки важного. Этот прием помогает подчеркнуть контраст между ожидаемым и действительным состоянием мира в произведении. В «Отверженных» повод воспользоваться этим приемом возникает у Гюго, когда он передает состояние Жана Вальжана после выхода из города Динь, в котором остался епископ с его добрыми наставлениями, и праведные ориентиры, данные священнослужителем стали постепенно забываться. Этот смысл Гюго передает не напрямую, а через описание пейзажа с отсутствием церкви – символа духовности и праведности.

«Il n'y avait à l'horizon que les Alpes. Pas même le clocher d'en village lointain». [8]

«На горизонте не было видно ничего, кроме Альп. Ничего – даже колокольни какой-нибудь отдаленной деревянной церкви». [3, с. 111]

Отсутствие церкви как ориентира в духовном мире в пределах видимости возвращает Жана Вальжана его преступное прошлое, в которое он возвращается по привычке/ Этим и объясняется его новый мотив обмана мальчика савояра.

Усиливает неуютное состояние приближающихся сумерек, когда обнажается темная сторона души, хронотоп времени, который автор вводит в повествование через предзакатное освещение.

«Comme le soleil déclinait au couchant, allongeant sur le sol l'ombre du moindre caillou, Jean Valgeant était assis derrière un Buisson dans une grande plaine rousse absolument déserte». [3, с. 176]

«Когда солнце склонялось к западу, и самый крошечный камешек уже отбрасывал длинную тень, Жан Вальжан сидел за кустом на широкой, бурой равнине, совершенно пустынной». [3, с. 111] За образом «крошечного камешка» может скрываться параллель с мелкой кражей хлеба – с грехом, который на первый взгляд кажется небольшим, но порождает целую сетку мотивов обмана. Они испортят Жизнь Жана Вальжана на десятилетия, разделят его с семьей и сделают абсолютно одиноким, похожим на человека всеми брошенного на безлюдной равнине.

Контрапунктом мрачных раздумий Жана Вальжана, имевшего единственный мотив все глубже погружаться в них как в водоворот, становится «веселая песенка» [3, с. 111] малыша Жерве. Маленький савояр имеет безобидный мотив подержать в руках заработанное, тактильно

ощутить форму, цвет, вес своего скромного капитала. «Tout en chantant l'enfant interrompait de temps en temps sa marche et jouait aux osselets avec quelques pièces de monnaie» [8, с. 106]

«Не прерывая своей песенки, мальчик время от времени останавливался и, словно играя в камешки, подкидывал на ладони несколько мелких монет». [3, с. 111] Разница заключалась в том, что это были не обычные камни, лежащие на дороге и не имеющие ценности, а настоящие, пусть и небольшие, деньги. Переход от камней к монетам символизировал для мальчика начало взросления, которое он теперь готов был отстаивать, защищая своё имущество от любых посягательств.

У Вальжана при виде радостно поющего мальчика неосознанно вспыхивает мотив остановить безудержную радость и обманом вырвать кусочек чужого счастья себе. Так произошло с монетой, которую Жан Вальжан обманным путем забрал у маленького савояра, вдавив свою добычу ногой в землю. Таким образом, Гюго показывает, как меняются мотивы человека под воздействием гнева. 19 лет назад он не побоялся сесть в тюрьму за попытку украсть хлеб для голодных детей. Но после освобождения из уничижительного заключения, в нём зародилась злоба на весь мир и желание компенсировать утраченное время, счастье и благополучие путём воровства, будь то у старика (епископа Бьенвенно) или ребёнка — маленького Жерве. Блеск монет опьяняет главного героя, подобно вину, обостряя выработанный в заключении инстинкт — хватать всё, что плохо лежит.

Далее по сюжету маленький савояр сначала плачет, затем сердится и пытается вернуть свой скромный заработок у взрослого, но Жан Вальжан решительно пресекает его усилия одной фразой: «Уходи, пока цел». [3, с. 112] Всего сутки назад аналогичная угроза прозвучала в адрес самого Вальжана, когда хозяин постоялого двора выгнал его, придумав ложные оправдания о забронированных комнатах и съеденном другими посетителями ужине.

Жан Вальжан засыпает. Во сне происходит трансформация героя. Мотив искупления вины, вдохновленный священником, начинает просыпаться в душе бывшего сидельца.

«En ce moment il aperçut la pièce de quarante sous que son pied avait à demie éfoncé dans la terre et qui brillait parmi les cailloux. Ce fut comme une commotion galvanique» [8, с. 179]

«В эту минуту он заметил монету в 40 су, наполовину вдавленную в землю его ногой и блестящую между камнями. Это произвело на него действие гальванического тока». [3, с. 113]

Для передачи внутреннего переживания героя, Гюго изображает осознание им собственного поступка на глубинном, почти химическом уровне, уподобляя этот процесс ультрамариновым вспышкам. Тем самым автор сравнивает внутренние изменения грешника с невидимыми химическими реакциями, происходящими в его душе на пороге раскаяния. После освобождения из тюрьмы персонаж сталкивается с множеством препятствий, связанных с его прошлым. Желтый паспорт не дает возможности бывшему каторжнику существовать в обществе на равных. На свободе он кажется окружающим опасным преступником. Чтобы выжить и начать новую жизнь после возвращения из тюрьмы, Вальжан вынужден разработать новую стратегию обмана, которая предполагает жизнь под вымышленными именами. Жан Вальжан решает себя назвать господином Мадленом. Это первый акт обмана, который помогает бывшему сидельцу избежать внимания властей и создать себе новое будущее. Под именем Мадлена Жан Вальжан становится успешным предпринимателем и мэром города Монфермейля.

После побега из монастыря Вальжан решает спрятаться вместе с Козеттой в Париже, используя фальшивое имя Форшлеван. Ложь была спонтанной. Имя герой позаимствовал у названия улицы, когда бросил взгляд на табличку одного из домов. Используя это имя, Вальжан создает видимость respectable человека, чтобы избежать подозрений.

Анализ эпизода показывает, что Вальжан вновь прибегает к обману, чтобы защитить себя и Козетту. Осужденный понимает, что его прошлое каторжника может поставить под угрозу безопасность его и молодой девочки, за которую он несет ответственность перед ее покойной матерью, жестоко обманутой бывшим возлюбленным. Мотив Жана Вальжана – честно выполнить обещание, данное Фантине, которой ложь так беспощадно сломала жизнь. Владелец желтого паспорта, прибегнув к неправде, маскируется под новую личность, реализуя мотив создать условия для спокойной жизни с сиротой, которую растит как дочь. С новым именем Вальжан производит впечатление уважаемого и состоятельного человека, успешно скрывая свое настоящее происхождение и избегая внимания полиции.

Обман для Жана Вальжана как средство защиты. Он стремится поддерживать образ честного и добропорядочного гражданина, даже если это требует лжи. Его стремление к справедливости и помощи другим заставляет идти на компромиссы с совестью, что проявляется в нескольких аспектах его действий:

- Соккрытие своего прошлого от Козетты. Когда Вальжан берет под полную опеку над Козеттой, дочь Фантины, он скрывает своё прошлое даже перед ней. Хотя его любовь к девочке искренняя, он боится, что правда о тюремном прошлом может разрушить её доверие и счастье.

- Выбор между правосудием и милосердием: В сценах, где Вальжан встречается с Жавером, он сталкивается с выбором: признаться в своей истинной личности и позволить себя арестовать или продолжить путь помощи другим людям, не открывая правды. Реализуя мотив обмана по отношению к французским властям, Жан Вальжан многократно прибегает к сокрытию правды, полагая, что нарушает закон во имя высших целей.

Пример выбора между правосудием и милосердием в романе «Отверженные» ярко проявляется в сцене, когда Жан Вальжан спасает раненого Мариуса Понмерси во время восстания на баррикадах. Он несет его через канализационные стоки Парижа, рискуя жизнью, чтобы доставить его в безопасное место, но при этом не открывает избраннику дочери своего истинного имени, утаивая и то, что он является опекуном Козетты и то, что он почти 20 лет провел в остроге. Истина, которую скрывал Жан Вальжан скрывал от французских властей уже относительно Мариуса рождала в его душе ощущение новой опасности и сопровождалась возникновением в сознании демонических фантастических образов.

Проведённый анализ выявил, что обман в произведении играет ключевую роль в развитии сюжета и формировании характеров главных героев. Жан Вальжан, центральный персонаж романа, многократно обращается к мотивам обмана как инструментам защиты и адаптации в обществе, отражающим его стремление к искуплению и помощи другим. Мотивная сетка обмана включает использование фальшивых имён, сокрытие прошлого и манипуляции, которые позволяют ему создавать новые идентичности и избегать преследования.

Ниже представлена таблица мотивной сетки обмана Жана Вальжана, главного героя романа Виктора Гюго "Отверженные", которая наглядно демонстрирует связь между действиями Жана Вальжана и внутренними мотивами, движущими его поступками.

Действие	Мотив
Кража хлеба	Спасение детей сестры
Кража у ребенка монеты	Воровство как зависимость
Доведение веселого ребенка до слез	Мсть за чужое счастье
Угрозы ребенку	Стыд за кражу монеты
Смена имени	Попытка жить без тюремного прошлого

Список литературы:

1. Гаспаров, Б. М. (1996). Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. Москва: Новое литературное обозрение. 352 с.
2. Егоров, Б. Ф. (2012). Обман в русской культуре. Санкт-Петербург: ООО «Издательство «Росток». 192 с.
3. Гюго, В. (2007). Отверженные. Роман. Том 1 (Пер. с фр. Д. Г. Лившиц, Н. А. Коган, Н. Д. Эфрос). Москва: Эксмо. 800 с.
6. Томашевский, Б. В. (1999). Теория литературы. Поэтика: Учебное пособие. Москва: Аспект Пресс. 334 с.
7. Шмелев, А. Д. К описанию универсального концепта «Обман-Обмануть» (с. 118-133) в («Новый объяснительный словарь синонимов русского языка». 2-й вып. М., ЯРК, 2000).
8. Hugo, V. Les Misérables. Tome premier. Société Coopérative / Éditions Rencontre – Lausanne. 315 с.

Интернет-источники:

9. Аврелий А. О граде Божьем. Электронный ресурс: https://www.civisbook.ru/files/File/Avgustin_1-5.pdf
10. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. Электронный ресурс: <http://teatr-lib.ru/Library/Bahtin/esthetic/?ysclid=m9bjpc43pp302298825>
11. Успенский Б. А. Поэтика композиции. Электронный ресурс: https://vk.com/wall-40782730_28712?ysclid=m7so7ltmj4909033778
12. Толмачев М.В. О романе В. Гюго «Отверженные» (<http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/articles-fra/tolmachev-gyugo-otverzhennye.htm>)

УДК 82-313.2

Специфика перевода реалий в романе Э. М. Ремарка «Время жить и время умирать»**О.Е. Похаленков***Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга*

В представленном исследовании предлагается переводческий анализ реалий из романа Э. М. Ремарка «Время жить и время умирать». Приводится сравнительный анализ текста оригинала и перевода художественного текста. Выделяются и анализируются основные образы, способы перевода.

Ключевые слова: Э.М. Ремарк, реалия, образ, художественный текст, интерпретация.

The specifics of translating of culturally marked words in the novel by E. M. Remarque «Time to live and a time to die»

O.E. Pokhalenkov

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The presented study offers a translation analysis of the realities from the novel «Time to Live and Time to Die» by E. M. Remarque. A comparative analysis of the original text and the translation of the literary text is given. The main images and translation methods are highlighted and analyzed.

Keywords: E.M. Remarque, culturally marked words, image, poetic text, interpretation.

Проблема перевода реалий занимает отдельное место в теории переводоведения. Каждая культура уникальна, и в связи с этим в каждой культуре имеется нечто особенное, чего нету в другой культуре. В таких случаях перед переводчиком встаёт зачастую непростая задача, заключающаяся в выборе наиболее адекватного и подходящего способа передачи реалии из исходного языка на язык перевода. Существует несколько способов их передачи из исходного языка в язык перевода, однако, если обобщить все способы, то получится две основные группы: транскрипция и перевод [1, с. 87]. Методом случайной выборки из романа Э. М. Ремарка «Время жить и время умирать», опубликованного в 1954 году, были отобраны восемь примеров страноведческих реалий, которые в дальнейшем будут проанализированы с точки зрения их перевода на русский язык. В качестве русского перевода был выбран перевод В. О. Станевич, выполненный в 1957 году и опубликованный в 2005 году.

Пример №1

«Unter dem Loch hockten vier Mann und spielten Skat auf einem Kistenbrett» [3, с. 38]	«Как раз под пробоиной четверо, кое-как примостившись вокруг ящика, играли в скат » [6, с. 17]
--	---

В данном случае переводчик применила приём транслитерации. Скат – карточная игра, распространённая преимущественно в Германии и США, и относительно малоизвестная в русской картине мира. Приём транслитерации носит здесь оправданный характер, и, несмотря на то, что без краткой поясняющей сноски читателю может быть непонятна суть игры, здесь это не так важно, так как в конкретно взятой ситуации Ремарк не делал акцент

непосредственно на процессе игры в карты, а просто использовал её для описания царившей атмосферы.

Пример №2

«Wichtige Nachrichten! In der Stunde der Nation bekanntgegeben» [3, с. 40]	«Важные новости! Передавали в “ Часе нации ”». [6, с. 18]
---	--

Здесь Станевич применила приём дословного перевода. Речь в данной ситуации идёт об одной из радио-рубрик пропагандистского вещания Третьего Рейха. Перевод «Час нации» является благозвучным для языка перевода, следовательно, дословный перевод является здесь уместным.

Пример №3

«Das war die SS », sagte Graeber verzweifelt». [3, с. 47]	«Так это же эссэсовцы! - с отчаянием в голосе прервал его Гребер» [6, с. 21]
--	---

При переводе данной реалии переводчик воспользовалась приёмом транскрипции. «СС» – печально известные военизированные формирования нацисткой Германии, «прославившиеся» бесчисленными военными преступлениями на территории множества стран и, в особенности, в Советском союзе. Принимая во внимание тот факт, какую важную роль занимает Великая Отечественная Война в истории России, мы можем с уверенностью сказать, что переведённая путём транскрипции данная реалия будет прекрасно знакома русскоязычному читателю.

Пример №4

«So? Gerade jetzt? Und das soll ich glauben?» Der Soldat schob seinen Mantel zurück. Man sah das E.K.I. [3, с. 68]	«Вон что? Приспичило? Так я и поверил!» Солдат распахнул шинель. Все увидели у него на груди Железный крест первой степени. [6, с. 32]
---	---

Здесь Станевич воспользовалась приёмом дословного перевода. Аббревиатура «E.K.I.» расшифровывается как «Eisernes Kreuz I. Klasse». Путём дословного перевода получаем «железный крест первой степени». Дословный перевод носит оправданный характер, и, более того, встречается в русскоязычных военных справочниках, вышедших в свет уже после перевода романа «Время жить и время умирать» Станевич [2, с. 16].

Пример №5

«Sie waren ebenso sachlich gewesen wie die Mitglieder des Bundes Deutscher Mädchen ; aber bei ihnen war es wenigstens ihr Beruf» [3, с. 75]	«Они были так же практичны, как и немки из Союза германских девушек . Но от проституток этого хоть требовало их ремесло» [6, с. 36]
--	--

В данной ситуации переводчик использовала дословный перевод. Как и предыдущем примере, речь идёт об определённой немецкой реалии, не имеющий аналога в языке перевода. В целом, из контекста ясно, что речь об одной из организационных структур Третьего Рейха, и, по аналогии с примером №1, здесь не требуется особых пояснений, так раскрытие темы «Союза германских девушек» не входило в данном контексте в намерения автора.

Пример №6

«Man führte sie in eine Baracke. Ein NS-Führungsoffizier hielt eine Ansprache» [3, с. 75]	«Из санпропускника людей повели в барак. Офицер из национал-социалистского руководства произнес речь» [6, с. 36]
--	---

Здесь Станевич применила приём семантического развития. Данная реалия имеет сходство с советской реалией «комиссар, политработник», однако функции человека, обозначаемого в Третьем Рейхе «NS-Führungsoffizier» были шире, чем у комиссара: помимо политической агитации, он также занимался непосредственным командованием войсками [4, с. 71]. Русское слово «офицер» подразумевает командование войсками и также не исключает возможности пропагандистских функций, следовательно, семантика немецкого аналога сохранена.

Пример №7

«Frühling. Und fünf Nächte lang penne ich nu schon in einer Bude mit zwölf Furzern von den Landeschützen — anstatt mit meiner Frau, die einen Arsch hat wie ein Brauereipferd!!» (3, с. 110 – 111)	«Ведь весна! А я вот уж пять ночей торчу в этой конуре с десятком старых хрычей из тыловой охраны , вместо того, чтобы проводить их с моей женой, у которой зад, как печь!» [6, с. 53]
---	---

В виду отсутствия в русском языке единой транскрипционной или дословной формы перевода данной немецкой реалии (как, например, в примере №5), переводчик воспользовалась приёмом семантического развития. В русском аналоге передана основная функция данных

подразделений, а именно – тыловая охрана и, как следствие, защита и поддержание порядка на оккупированных территориях [5, с. 44]. Следовательно, перевод данной реалии можно назвать удачным.

В целом, из вышеприведенных примеров видно, что классификация перевода иностранных реалий Влахова и Флорина реализуется на практике: при переводе реалий Вера Оскаровна Станевич преимущественно использует приёмы транслитерации/транскрипции и дословного перевода. Также же встречается приём семантического развития. При выборе способа перевода можно исходить из благозвучия на языке перевода (если речь идёт о дословном переводе) или устоявшейся традиции в переводе (транскрипция/транслитерация). Если же в конкретно взятом случае никаких устоявшихся норм перевода нет, но перевод транслитерацией или транскрипцией был неблагозвучным в языке перевода, есть возможность воспользоваться приёмом семантического развития.

Список литературы:

1. Влахов С. Флорин С. Непереводимое в переводе. Москва, Международные отношения, 1980. – 340 с.
2. Пятов Г. Боевые награды Германии 1933-1945. Москва, Профис, 2002. – 168 с.
3. Ремарк Э.М. Время жить и время умирать. Москва, Вагриус, 2005. – 316 с.
4. Keller S. Volksgemeinschaft am Ende. München, 2013, 498 S.
5. Mai U. Kriegsgefangenen in Brandenburg, Stalag III A in Luckenwalde 1939-1945. Berlin, Metropol, 1999. – 220 S.
6. Remarque E.M. Zeit zu leben und Zeit zu sterben. Köln: Kiepenheuer & Witsch, 1954. – 450 S.

УДК 821.111

Образ рыцаря в романе Б. Ансворта «Рубин для танцовщицы» Ю.М. Садовникова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Статья посвящена изучению трансформации традиционного образа рыцаря в контексте постмодернизма в романе Б. Ансворта «Рубин для танцовщицы». Рассматриваются особенности переосмысления классических архетипов, формировавшихся в эпоху Средневековья, сквозь призму

эстетики и философии постмодернизма. Особое внимание уделяется образу главного героя Тюрстана Бошана.

Ключевые слова: Ансворт, постмодернизм, роман, рыцарь, игра, мораль, предательство.

The image of a knight in B. Unsworth's novel «The Ruby in Her Navel»

Y.M. Sadovnikova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The article is devoted to the study of the transformation of the traditional image of the knight in the context of postmodernism in B. Unsworth's novel "A Hand for a dancer". The article examines the features of reinterpretation of classical archetypes formed in the Middle Ages through the prism of aesthetics and philosophy of postmodernism. Special attention is paid to the image of the main character Turstan Beauchamp.

Keywords: Unsworth, postmodernism, novel, knight, game, morality, betrayal.

Рыцарский роман представляет собой один из основных жанров средневековой куртуазной литературы. Возник и развивался в феодальной среде в период закрепления феодальных отношений и расцвета рыцарства (XII—XIV вв.). Первоначально появился во Франции (сер. XII в.), придя на смену героическому эпосу, восприняв от него мотивы беспредельной смелости, благородства. Но в отличие от эпоса, в рыцарском романе на первый план выдвигается анализ психологии индивидуализированного героя-рыцаря, совершающего подвиги не во имя рода или вассального долга, а ради собств. славы и прославления возлюбленной [4].

Тема выделения рыцарского романа как особого жанра действительно вызывает много споров среди литературоведов. Вопрос о том, является ли рыцарский роман отдельным жанром или видом литературы, зависит от разных подходов и точек зрения. Д. Лукач рассматривает роман как продукт буржуазной эпохи, связывая его появление с развитием капитализма и индивидуализма. Это подчеркивает важность социального контекста в формировании жанра. М. Бахтин акцентирует внимание на различии между античным и средневековым романом, отмечая отсутствие диалогичности в последних. По его мнению, истинная романная форма требует диалога и полифонии голосов, что делает рыцарский роман скорее переходной формой. В. Р. Дж. Баррон, английский медиевист, относит средневековый роман к виду литературы, а не к отдельному жанру. Это указывает на то, что рыцарский роман обладает определенными характеристиками, но не является

достаточно уникальным, чтобы считаться полноценным жанром. Виктор Кожин утверждает, что роман как жанр начинается только в XVI веке, что ставит под сомнение статус рыцарского романа как полноценного жанра. Однако многие исследователи, такие как Чарльз Сегре, Джон Финлисон, Поль Зюмтор и другие, считают рыцарский роман самостоятельным жанром, обладающим своими уникальными признаками [3].

Исследователи сходятся во мнении, что основными чертами рыцарского романа являются центральный персонаж — странствующий рыцарь, чье поведение регулируется строгими правилами чести и справедливости, а также авантюрный характер сюжета, построенного вокруг различных испытаний и путешествий. Эти элементы определяют структуру произведения и придают ему особый колорит. В трактате Альфонсо X Мудрого «О рыцарях и о том, что им надлежит делать» говорится о чертах характера подлинных рыцарей: благоразумие, сила, умеренность и справедливость. Среди немаловажных для рыцаря качеств также в трактате отмечаются следующие: рыцарю надлежало быть знающим, хорошо воспитанным, хитрым и ловким, верным, и, конечно же, знать толк в вооружении и лошадях. Основной задачей рыцарства, согласно трактату, было «охранять Церковь, и королей, и всех остальных людей» [2, с. 218-219].

Образ героя-рыцаря, изначально сформированный в Средние века, постепенно трансформировался под воздействием социальных изменений, научных открытий и философских идей. В Средние века рыцарь воспринимался как образец высокой морали, физической силы и духовного совершенства. С наступлением эпохи Возрождения взгляды на рыцарство начали меняться. Появилось стремление к гуманизму и индивидуальности, что отразилось и на восприятии рыцарей. Современная культура предлагает разнообразные трактовки образа рыцаря, часто разрушая традиционные представления и предлагая новые формы восприятия.

Примером современного осмысления традиций рыцарской культуры является исторический роман Барри Ансворта «Рубин для танцовщицы» («The Ruby in Her Navel»). Действие разворачивается в XII веке на Сицилии, демонстрируя многогранность культурного взаимодействия мусульман, евреев и христиан в условиях сложного политического контекста. Борьба за власть, обман и предательство становятся фоном, на котором разворачиваются внутренние изменения и рост персонажа, превращаясь из мечтательного юноши в зрелого мужчину, способного принимать взвешенные решения и действовать осознанно.

Герой Тюрстана Бошана сравнивал себя с рыцарями из романов, которые отстаивали честь дамы на турнирах и сражались за ее

благосклонность на поэтических состязаниях. Однако в реалиях, которые описывает Ансворт, мечты Тюрстана, ставшего пешкой в политических играх при дворе, разбиваются о реальность. Согласно парадигме исторического героя, предложенной Вальтером Скоттом, типаж «героя над схваткой» добавляет произведению глубокий исторический и психологический драматизм. Такой герой возвышается над обыденностью и повседневными конфликтами, становясь символом высших ценностей и идеалов. В контексте романа этот подход усиливает эмоциональное напряжение и заставляет читателя глубже задуматься о мотивах и поступках персонажей.

Средневековая литература часто идеализировала образ рыцаря, создавая стереотип благородного воина, вдохновленного высокими моральными ценностями и этическими нормами. Однако реальная история показывает, что действительные рыцари были гораздо сложнее и разнообразнее, нежели их литературные прототипы. Несомненно, что, описывая инициацию центрального персонажа, Ансворт прибегает к жанру пародии на рыцарский роман: писатель умело играет с ожиданиями читателя и подрывает стереотипы о рыцарях и их приключениях. Традиционные идеалы рыцарства, такие как честь, доблесть и романтическая любовь к Прекрасной даме (леди Алисия) нивелируются по ходу развития сюжета: «Она не смогла бы так обмануть меня, если бы я не обманывал себя сам. Она не смогла бы играть передо мной свою роль, если бы я не помог ей в этом. Глядя на нее, я видел вместо реальной женщины свою мечту, я сам окружил ее сиянием, питавшимся воспоминаниями далекой юности и моей надеждой на будущее, которую я возложил на нее. И это было мало связано с настоящей Алисией...» [1, с. 323-324]

Роман Ансворта, в котором происходит развенчание типичных рыцарских тем и образов, нашел отклик у читателей и критиков. Рецензент «Spectator» Уильям Бретт считает, что Тюрстан – персонаж, настолько убедительный в своих сильных и слабых сторонах, что все соображения политики, религии, истории и морали отступают перед его огромным и реалистичным обаянием. Описывая Тюрстана как глубоко порочного и порой неприятного человека, Бретт уверен, что характеристика, данная Тюрстану Ансвортом – это настоящий шедевр. Очень трудно рассказывать историю от лица человека с глубокими недостатками и зачастую неприятного, но Ансворт преуспевает в этом, наделяя Тюрстана милым пониманием своих неудач. Нам безразлично, что с ним будет несмотря на то, что он дурак и павлин, потому что он знает это и сожалеет об этом. Тюрстан также обладает интеллектом XII-го века, и триумф Ансворта в том, что он позволил нам

оправдать его устаревшие идеи не только из уважения к различиям в возрасте, но и с точки зрения современности.

Роман затрагивает темы любви, дружбы, верности и самоопределения. Являясь ярким примером литературы, сочетающей историческое повествование с психологическим исследованием личности, заставляет задуматься о вечных ценностях и значимости искусства в нашей жизни. Оно напоминает нам о том, что красота и творчество способны преодолеть любые преграды и сохранить надежду даже в самых сложных ситуациях. В финале Тюрстан Бошан, пройдя через все испытания и достигнув желаемой цели – стать рыцарем, понимает, что не заслуживает королевской благодарности. Он получил желаемое ценой смерти своего наставника. Поэтому, как и Никлас Барбер в романе Барри Ансворта «Моралите», делает свой нравственный выбор: «Ее глаза сияли. В них читалась любовь ко мне и любовь к тем путешествиям, о которых она говорила. Она казалась мне такой прекрасной! Верно ли она предвидела наше будущее, я не мог знать. Но я знал, что хочу быть с ней. Мой рыцарский титул не имел никакого значения, это я теперь окончательно понял. А ее отказ поехать со мной в Калабрию сорвал с него последние обрывки неверного образа, созданного мной. Я понял, что это была награда испорченного мира, того мира, который я оставил позади и оплакал. Я вспомнил тот темный вечер в Потенце, когда французский рыцарь так хвалил мое пение, а я был слишком подавлен, чтобы по-настоящему прислушаться к его словам. Я никогда не воображал себя человеком, для которого музыка может стать смыслом жизни. Но я помнил имя того рыцаря. Может быть в конце концов я увидел правильный образ?» [1, с. 367-368]

Средневековые романы рисуют рыцарей как благородных воинов, сочетающих физическую мощь с высокими моральными принципами. Их образы служили примером для подражания, отражая идеалы эпохи, хотя реальные рыцари далеко не всегда соответствовали этому идеалу. Современные авторы склонны пародировать классические образы, подвергая сомнению прежние ценности и стандарты поведения. Изменения в образе героя-рыцаря наглядно отражают эволюцию общественного сознания и мировоззрения человечества. Каждая эпоха привносит свои уникальные акценты и интерпретирует этот образ в соответствии с собственными потребностями и взглядами.

Список литературы:

1. Ансворт Б. Рубин для танцовщицы / Б. Ансворт; пер. с англ. М.Л. Кульневой. – М.: Мир книги, 2009. – 368 с.

2. Ауров О.В. Альфонсо X Мудрый. Трактат о рыцарстве: «О рыцарях и о том, что им надлежит делать» (Partid. II.21) // Шаги/Steps. Т. 9. № 2. 2023. С. 213-242., с. 218-219.
3. БРЭ // Рыцарский роман – <https://bigenc.ru/c/rytsarskii-roman-c01fc6> (дата обращения: 08.04.2025)
4. КЛЭ // Рыцарский роман – <https://feb-web.ru/feb/kle/kle-abc/default.asp> (дата обращения 08.04.2025)
5. Лукач Г. Исторический роман / Г. Лукач. [Электронный ресурс] / Г. Лукач // Литературный критик. – 1937. – № 7, 9, 12; 1938. – № 3, 7, 8, 12. – https://royallib.com/read/lukach_georg/istoricheskij_roman.html#0 (дата обращения 08.04.2025)
6. The Spectator // <https://www.spectator.co.uk/article/the-peacock-and-the-belly-dancer/> (дата обращения 08.04.2025)

УДК 37

Вопросы развития физической культуры в истории педагогической мысли

Секретарев Р. Ю.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Статья представляет собой изучение истории развития педагогической мысли в области физической культуры. В статье представлены взгляды различных мыслителей на тему теории физического воспитания, педагогики физического воспитания в периоды истории. Также в статье представлены характерные формы физической культуры для каждого периода истории человечества. Статья будет полезна для изучения студентами педагогических вузов, особенно вузов направленности в сторону физической культуры и спорта.

Ключевые слова: история, педагогика, история физической культуры, теория физической культуры, педагогика физической культуры.

Issues of the development of physical culture in the history of pedagogical thought

Sekretarev Ruslan Yurievich

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The article is a study of the history of the development of pedagogical thought in the field of physical education. The article presents the views of various thinkers on the theory of physical education, pedagogy of physical education in the

periods of history. The article also presents the characteristic forms of physical culture for each period of the history of mankind. The article will be useful for students of pedagogical universities, especially universities with a focus on physical culture and sports.

Keywords: history, pedagogy, history of physical culture, theory of physical culture, pedagogy of physical culture.

Изучение истории педагогической мысли в области физической культуры имеет особую важность для студентов педагогического ВУЗа, поскольку необходимо осознавать важность данной дисциплины в контексте целостного педагогического процесса.

История развития теории физической культуры имеет связь с развитием истории педагогики, поскольку в определённых периодах человеческой истории физическая культура в большей либо меньшей степени являлась частью общей культуры человечества.

Зарождение педагогической теории физического воспитания произошло ещё во времена древней Греции. Основателем теории физического воспитания был Платон, также его последователем в теории физического воспитания был Аристотель. Платон и Аристотель высказывались о том, что физическое воспитание является одним из важнейших компонентов общего понятия о воспитании, обучении, а также образовании. Данные мысли нашли определённую ценность в обществе того времени, а также остаются актуальными и в настоящее время.

Следует учитывать тот факт, что в древнее время в рабовладельческом обществе занятия физической культурой имели прежде всего военную направленность, поскольку занятия военным делом требовали высокого уровня физической подготовки.

Физическую подготовку военной направленности очень часто применяли в древней Греции, но наиболее широкое распространение физической подготовки военной направленности была в древнем Риме. Также следует учитывать тот факт, что одними из популярных развлечений в древнем Риме были гладиаторские бои, участие в которых подразумевало наличие физической подготовки у участников гладиаторов.

Мысли античных философов о эстетичности и необходимости занятий физической культурой давали также физической культуре того времени эстетическую направленность. Обладание эстетическим тренированным телом считалось привилегией высших слоёв общества. Физические упражнения в древности имели в том числе и ритуальную направленность, были элементами определенных ритуалов, что в дальнейшем стало решающим фактором для изменения отношения к физической культуре со стороны церкви [4].

Физическая культура также имела в своей истории негативные периоды своего развития. Самым плохим периодом истории физической культуры являлись средние века. В средние века одной из распространённых религий было христианство. Христианство того времени проповедовало культ умерщвления человеческой плоти, что в шло в разрез с принципами физической культуры.

Из-за этого, развитие физической культуры, теории физической культуры, педагогики физической культуры приостановилось. Занятия физическими упражнениями осуждались религиями того времени, а также считались богохульством. Те мыслители, которые проповедовали развитие физической культуры, считались еретиками.

Несмотря на запрет физических упражнений, которые церковь считала грехом, культура занятий физическими упражнениями всё равно оставалось среди населения.

На данном этапе развития физической культуры, охарактеризовавшимся приостановлением развития теоретической формы физической культуры, было положено начало развития соревновательных видов спорта. Основные физические упражнения, которые были распространены в то время включали в себя народные игры, которых на то время было множество.

Народные игры включали в себя различные состязания, которые формировались прежде всего под влиянием местных обычаев и традиций. Из конкретных примеров следует выделить такие состязания как борьба, метание, охота, поединки на различных видах оружия. Победители в данных народных играх получали авторитет среди населения, а также различные материальные поощрения. Среди более состоятельных слоёв населения были популярны такие виды соревнований как стрельба из лука, фехтование [2].

Следующая эпоха, которую охватывает развитие теории физической культуры, это эпоха возрождения. Одним из самых влиятельных педагогов того времени был Ян Амос Коменский.

Коменский в своей книге "Великая Дидактика" пришёл к пониманию необходимости физических упражнений в обучении и воспитании обучающихся. Коменский признавал, что правильно дозированные и выбранные физические упражнения играют важную роль в воспитании и обучении детей как дошкольного возраста, так и детей уже школьного возраста. Таким образом, Коменский заявил, что физические упражнения, помимо укрепления здоровья, помогают обучающимся менее уставать во время школьных занятий.

Отдельное внимание Коменский уделял развитию спортивных игр, среди которых были бег, прыжки, спортивное плавание, борьба. По его мнению, подобными полезными спортивными играми, совмещёнными с

военной подготовкой, можно добиться всесторонней гармонично развитой личности, полезной также в интересах государства.

На основе идей Яна Амоса Коменского о гуманистических ценностях были сформированы правила проведения соревновательных дисциплин, включающих этику физического воспитания и этику проведения спортивных соревнований.

Франсуа Рабле в эпоху возрождения также отмечал полезность и необходимость физических упражнений для развития подрастающего поколения, а также открыто критиковал нынешнюю систему физического воспитания, поскольку, по его мнению, она была слишком слабо развита, а также взрослое поколение того времени было абсолютно в развитии себя в области физической культуры.

В это же время параллельно с развитием педагогической мысли о физической культуре развивались активно и естественнонаучные дисциплины. Работы по анатомии, биомеханике, физиологии таких известных ученых как Леонардо да Винчи, Андреа Везалия и Уильяма Гарвея внесли существенный вклад в развитие педагогических знаний п физической культуре.

В новое время продолжилось развитие теории физической культуры. Основными педагогами того времени, которые выступали за необходимость применения физического воспитания, были Локк, Руссо, Песталоцци.

Локк видел необходимость применения физического воспитания для подрастающего поколения, так как имел взгляды о необходимости формирования всесторонне развитой личности, о чем изложил в своей книге «Воспитание джентльмена».

Основной идеей необходимости включения физических упражнений Локк считал достижение человеком личного благополучия. Также, Локк считал, что применение методов физического воспитания в отношении ребенка ведет к развитию у него твердой воли, возможности сдерживания неразумных желаний, а также крепкого здоровья.

Руссо в свою очередь был сторонником идеи свободного воспитания ребенка, отдельное внимание уделял идее соразмерности процесса воспитания физиологическим возможностям.

Таким образом, для привития у человека интереса к физическим упражнениям, Руссо был приверженцем использования соревновательных методов обучения.

Песталоцци внес свой вклад в развитие педагогической мысли о физической культуре человека тем, что выдвинул собственную систему единого нравственного, интеллектуального и физического развития человека. Идеи Песталоцци заключались в применении метода наглядности в обучении, а также направленности обучения на развитие универсальных

навыков в жизни, которые смогли бы обеспечить подготовленность человека к труду, что, естественно, невозможно гарантировать без наличия физического воспитания человека.

Данная идея лежит в основе современного положения о формировании универсальных учебных действий в результатах освоения программ физической культуры в современном образовании [3].

В новейшее время физическое воспитание имело явную тенденцию к милитаризации. Особенно ярко это было заметно в Германии и Италии. Также наряду с этим произошло развитие зрелищных видов спорта. В ряде капиталистических стран спорт использовался как инструмент бизнеса.

В послевоенное время образовались три направления развития физической культуры и спорта: в странах социализма, капиталистических странах, в развивающихся странах.

В социалистических странах право граждан на физическое воспитание было впервые закреплено на законодательном уровне в конституции. Произошло развитие научно-исследовательской базы для повышения качества физического воспитания, создавались специальные физкультурные учреждения, спортивные школы. Тем не менее, милитаристический характер физического воспитания в странах социализма продолжал действовать.

В развивающихся странах тенденция развития физического воспитания сводилась к ликвидации последствий колониальной политики в спорте. Одно из основных задач являлось искоренить расовую дискриминацию в спорте, а также создать для населения государства доступную систему физического воспитания. Большинство государств создало различные органы государственной власти, которые занимались руководством политики развития физического воспитания.

Также большинство стран, освободившись от колониальной зависимости, получили возможность развивать национальные виды спорта, а также выступать на международных спортивных соревнованиях. В данных государствах по-прежнему остро ощущалась экономическая отсталость от развитых стран, поэтому развивающиеся страны не могли в полной мере включиться в международное спортивное сообщество.

В капиталистических странах после Второй мировой войны возросла роль физического воспитания и физической культуры в жизни общества. Организации, которые отвечали за развитие тоталитарного физического воспитания, имеющего склонность к милитаризму, распались. Спортивное движение стало иметь самостоятельный характер [1].

Тем не менее, проявлялась тенденция к активному вмешательству государства, политических партий общественных организаций в развитие физической культуры и спорта. Также проявлялась активное финансирование спортивных организаций со стороны государства.

Особое внимание уделялось развитию педагогики физического воспитания в школах, таким образом, физическая культура стала обязательным предметом в учебных заведениях.

Таким образом, в исследовании были рассмотрены основные идеи развития педагогической мысли в области физической культуры, исследована роль физического воспитания в различные периоды времени, в различных государствах. Рассмотренные идеи лежат в основе развития современных взглядов о необходимости физической культуры в жизни общества как элементы общечеловеческой культуры.

Список литературы:

1. Григоревич, В. В. Всеобщая история физической культуры и спорта : учебное пособие для образовательных учреждений высшего профессионального образования, осуществляющих образовательную деятельность по направлению 032100 - Физическая культура / В. В. Григоревич ; В. В. Григоревич. – Москва: Советский спорт, 2008.
2. Пельменев, В. К. История физической культуры: учебное пособие для вузов / В. К. Пельменев, Е. В. Консева; Балтийский федеральный университет им. И. Канта. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство ЮРАЙТ", 2019. – 184 с.
3. Суник, А. Очерки отечественной историографии истории физической культуры и спорта / А. Суник. – Москва: Советский спорт, 2010. – 616 с.
4. Теория и история физической культуры и спорта: Учебное пособие для студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования / Г. Н. Германов, А. Н. Корольков, И. А. Сабирова, О. И. Кузьмина. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство ЮРАЙТ", 2020. – 493 с.

УДК 378

Специфика формирования правовой культуры студентов в эпоху цифровизации образовательного процесса

Уманцев Н.В.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Актуальность темы определяется стремительным развитием цифровых технологий, проникающих в образовательный процесс и повышающих роль правовой культуры в подготовке студентов. В статье рассматривается

понятие «правовая культура студентов», ее компоненты, педагогические условия, а также технологии формирования правовой культуры в цифровой образовательной среде. Анализируются особенности формирования правовой культуры студентов в предметном поле высшей школы.

Ключевые слова: формирование правовой культуры, студенты, цифровизация, образовательный процесс, педагогические условия формирования правовой культуры, дидактические закономерности образовательного процесса, технологии формирования правовой культуры.

The specifics of the formation of students' legal culture in the era of digitalization of the educational process

Umantsev N.V.

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The relevance of the topic is determined by the rapid development of digital technologies that penetrate the educational process and enhance the role of legal culture in student training. The article examines the concept of "legal culture of students", its components, pedagogical conditions, as well as technologies for the formation of legal culture in a digital educational environment. The features of the formation of the legal culture of students in the subject field of higher education are analyzed.

Keywords: formation of legal culture, students, digitalization, educational process, pedagogical conditions for the formation of legal culture, didactic patterns of the educational process, technologies for the formation of legal culture.

Правовая культура рассматривается как важный стратегический ресурс, обеспечивающий возникновение гражданского общества, основанного на принципах права. Поэтому в современных условиях формирование правовой культуры у студенческой молодежи представляет собой важную задачу, стоящую перед государством. Воспитание успешной, социально адаптированной личности невозможно без понимания норм права и способов их реализации.

Исследование научной литературы выявило, что «правовая культура рассматривается как совокупность воззрений, оценок, убеждений и установок, касающихся значимости и необходимости прав и обязанностей. Следовательно, правовая культура предстает как система, определяющая отношение к правовым нормам и практике их применения» [4, с. 193].

«Принято выделять в структуре правовой культуры личности следующие компоненты: психологический элемент (правовые чувства,

эмоции, настроения, желания), идеологический элемент (юридические знания, нормы, идеи, оценки права), поведенческий элемент (отношение личности к тем или иным ценностям, целям, действиям в определенных ситуациях, имеющих правовой смысл» [9, с. 199].

По мнению М.С. Фабрикова, «формирование правовой культуры студентов детерминировано следующими педагогическими условиями:

- предъявление обучающимся ценностей правовой сферы, конструктивного и правомерного поведения;

- вовлечение учащихся в правовую культуру достигается путем развития их правосознания и организации правовой работы, основанной на взаимодействии участников образовательной среды: школы, семьи, правоохранительных органов и т.д.;

- формирование правового поля в учебном заведении, которое предоставляет возможности для самореализации, учебной деятельности» [11, с. 34].

В качестве общего контекста, формирующего специфику цифрового обучения и воздействующего на юридическое образование студентов, можно выделить ряд масштабных трендов в эволюции высшего профессионального образования. К их числу относится разработка новых требований к содержанию образования в части его практикоориентированности, а также снижение роли академического («знаниевого») компонента содержания процесса обучения в условиях доступности информации. В данном случае значение для студентов приобретает не документ об образовании определенного профиля, а профессионально-образовательное портфолио, фиксирующее набор образовательных программ и сформировавшихся компетенций, освоенных ими.

Следует полагать, что в эпоху цифровизации профессионального образования можно выделить ряд характерных тенденций:

1. Возрастание значимости самостоятельной работы студентов посредством использования цифровых ресурсов.

2. В эпоху цифровой трансформации образования особенно важными становятся активные и интерактивные подходы в обучении. В связи с этим, растет различие между образовательными технологиями и методиками с точки зрения их полезности для учебного процесса. Заметно уменьшается значимость длительных и монотонных видов учебной деятельности, в частности, традиционных лекций, ориентированных на «пассивное» восприятие. Вместо этого, все более важными становятся образовательные методики, которые стимулируют самостоятельность учащихся,

интерактивное взаимодействие, работу в команде, групповой и персональный анализ проделанной работы и другие подобные подходы.

Нельзя не отметить, что современные подходы к формированию правовой культуры студентов предполагают использование инновационных методов воспитания и обучения. Применение интерактивных методов в образовании, а именно правовых игр, дебатов и симуляций судебных разбирательств, демонстрирует заметное повышение уровня правовой осведомленности и понимания законов среди учащихся. Такой подход к обучению праву признан крайне действенным. Эти методы способствуют не только усвоению базовых правовых знаний, но и формированию навыков их практического применения в реальной жизни.

3. «В условиях всеобщей цифровой трансформации отмечается усиление роли визуально-образного и визуально-логического типов мышления» [2, с. 27]. Развитие виртуальной среды спровоцировало появление инновационных методов представления учебного материала, адаптированных для оперативного усвоения и применения получаемых знаний студентами. В данном случае преподаватели активно используют презентации, обучающие видеоролики для демонстрации учебного материала, знакомства с правовыми категориями и принципами.

В цифровую эпоху, когда образование претерпевает изменения, работа преподавателей не становится легче. Напротив, она требует более высокого уровня интеллекта и креативности. Педагогам необходимо проявлять изобретательность и гибкость, чтобы эффективно использовать новые цифровые инструменты и методики в учебном процессе.

Развитие сектора информационных технологий способствует расширению доступа студентов к юридической информации, что повышает уровень их правовой осведомленности. Данное положение позволяет говорить об повышении роли цифровой среды в совершенствовании правового сознания студентов. В то же время проблема недостоверной или искажённой информации, распространяемой в сети Интернет, негативно влияет на развитие правовой культуры, приводя к формированию искажённых представлений о праве и обязанностях граждан.

По утверждению А.А. Волкова, «процесс быстрого получения и обмена правовой информации приводит к росту объема правовых и юридических знаний у молодежи» [3, с. 117]. Однако низкий уровень правовой грамотности, а в некоторых случаях и отсутствие такового, в сочетании с неопытностью молодежи при самостоятельном поиске информации в сети Интернет зачастую приводит пользователей к неактуальным или фиктивным информационным ресурсам, что пагубно

влияет на их дальнейшее формирование правовой культуры. Происходит дилетантское и некорректное толкование юридических норм права, а также осуществляется применение технологий манипулирования сознанием молодежи в политических целях в средствах массовой информации.

Острой проблемой в Генеральной прокуратуре Российской Федерации признают «передачу негативной информации через Интернет при отсутствии эффективного контроля за транслируемым контентом. С его помощью молодежь не только вовлекается в преступную деятельность, деструктивные движения, но и сама становится жертвами преступлений» [6].

Правовое просвещение, в процессе которого у студентов развивается уважение к праву, формируются личностные убеждения на основе ценностных правовых ориентаций, можно определить как «интегративное направление социально-педагогической деятельности». В данном определении особо ценен воспитательный потенциал проведения не только учебных (в том числе факультативных) дисциплин, решающих задачи повышения уровня правовой культуры обучающихся, но и специальных мероприятий по совершенствованию уровня правосознания участников образовательных отношений. Происходит создание новых институтов решения проблем студентов (службы медиации, юридических клиник, введение специалистов ювенальной юстиции, уполномоченных по правам в образовательных организациях и др.).

Правовое обучение современных несовершеннолетних, которых сегодня называют «цифровые дети», должно быть организовано иными способами. «Несомненно, это предполагает развитие педагогико-правовой дидактики (педагогической юриспруденции) информационного пространства» [8, с. 245]. В этом случае игровые формы могут быть в числе основных обучающих методов и средств, формирующих правовую культуру студентов в цифровой среде.

На сегодняшний день можно утверждать, что правовая жизнь несовершеннолетнего состоит не только из позитивных юридических начал (степени правовой подготовки, уровня развития его правосознания и социально-правовой активности), но и из проявлений негативной направленности. Такие явления подразумевают совершение правонарушений и негативных поступков в цифровой среде: фишинг, хакерские атаки, буллинг, вовлечение в совершение преступлений, формирование деформаций правового сознания.

Поэтому развитие правовой культуры студентов в условиях цифровой среды обеспечивается путем осуществления правовоспитательной деятельности. Такая систематическая работа позволяет формировать

осознанное отношение к явлениям социально-правовой действительности, результатом чего является правовая воспитанность студента вуза.

Например, игровая деятельность, используемая в образовательном процессе, будет способствовать лучшему пониманию юридических дисциплин, активизирует процесс познания, а также позволит развить многие необходимые качества личности обучающегося. В процессе игры тренируются память и воображение, развивается мышление, когнитивные функции и расширяется кругозор. В рамках правового воспитания игра может использоваться для анализа различных жизненных ситуаций граждан, их наглядного воспроизведения. Жизненные сценарии, с которыми может столкнуться современная молодежь в реальной жизни, будут решаться на занятиях, что позволит в дальнейшем без проблем с ними справиться.

Немаловажным моментом в процессе обучения студентов является осуществление научно-исследовательской, проектной работы, участие в научно-практических конференциях, круглых столах, играющих значимую роль в становлении правовой культуры в текущих реалиях. Ведь работа над темой проекта, над исследованием, подбор, систематизация материала – все это сопряжено с критическим осмыслением, поиском необходимой информации, её структурированием. На всех этапах исследования молодые люди анализируют массу различного рода источников, сталкиваются со множеством точек зрения на определенную проблему или ситуацию. Следует констатировать, что проектная и исследовательская деятельность в правовом воспитании дает возможность изучить сложные вопросы, воспитывает интерес и уважение к правовой культуре. Основополагающей в таком аспекте является роль преподавателя, который при необходимости поможет студентам разобраться в решении правовых задач, толковании юридических категорий и т.д. Поэтому данное обстоятельство подчеркивает высокий статус педагогической деятельности в вузах.

Можно выделить технологии коммуникативно-диалогического характера, педагогические и проблемно-поисковые технологии при формировании правовой культуры студентов. К технологиям коммуникативно-диалогического характера относятся критическое мышление, развитие навыков аргументации, споров, критический анализ информации, навыки ведения юридического диалога, коммуникативность.

К педагогическим технологиям можно отнести: ситуативное обучение, объединяющее групповой анализ проблемы, решение практических задач.

«Проблемно-поисковыми технологиями являются проведение самостоятельных научных исследований, процесс поиска судебных решений,

работа в электронных справочно-правовых системах и базах данных» [10, с. 77].

Как отмечает, Т.Е. Исаева, «в Российской Федерации применение таких справочно-поисковых инструментов, как «Гарант», «Консультант Плюс», «Кодекс», является хорошим примером внедрения инновационных проектов в процесс формирования правовой культуры» [5, с. 90]. На сегодняшний день практически ни один студент при подготовке заданий по юридическим дисциплинам больше не может без них обойтись. Кроме того, данные системы постоянно совершенствуются.

«В наши дни для целей организации процесса образования, широко применяются удаленное обучение по разному роду дисциплин. Используются образовательные платформы нового типа, например, Moodle и Google Classroom. Такие информационные площадки позволяют создавать структурированные курсы и управлять обучающим контентом. Для видеоконференций и вебинаров активно задействованы серверы Zoom, Яндекс-телемост, что обеспечивает взаимодействие между преподавателями и студентами в режиме реального времени, а также заметно упрощает организационный процесс при участии в научных конференциях» [9, с. 92]. «Однако нельзя не отметить, что только комбинирование онлайн-лекций с очными практическими семинарами по правовым дисциплинам формирует гибкую структуру смешанного обучения, которая способствует реализации целей высшего профессионального образования» [7, с. 121].

Организация деятельности по формированию правовой культуры студентов в цифровой среде реализуется через работу с цифровыми ресурсами, электронным учебно-методическим комплексом, электронными государственными порталами. По мнению И.В. Башарина, «на первый план выступают интерактивные личностно ориентированные технологии (кейс-технологии, проектные технологии, мозговой штурм, контент-анализ). Основными формами проведения занятий являются дискуссии, деловые игры» [1, с. 120].

Таким образом, правовая культура студента представляет собой сложную и многогранную характеристику его личности. Она охватывает совокупность усвоенных гражданско-правовых знаний, сформированных умений и навыков, степень понимания правовых и гражданских принципов, лежащих в основе его деятельности. Кроме того, правовая культура отражает совокупность представлений, убеждений, эмоционального восприятия и ценностей, через которые выражается отношение студента к праву. Это интегрированный показатель, отражающий уровень правовой образованности и осознанности личности.

В наши дни процесс становления правовой культуры включает в себя правовое просвещение, расширение правосознания и повышение юридической компетентности, а также оттачивание практических способностей и умений, необходимых для их использования. Цифровизация образовательного процесса не только позволит организовать активное включение обучающихся в систему формирования ценностных ориентаций и гражданско-правовых установок, уважительное отношение к действующим в обществе правовым нормам, но и обеспечит самостоятельное формирование ими своей образовательной траектории, самоактуализацию и саморазвитие.

Список литературы:

1. Башарин, И. В. Модель формирования гражданско-правовой культуры студентов среднего профессионального образования в цифровой образовательной среде / И. В. Башарин // Инновационное развитие профессионального образования. – 2021. – № 4 (32). – С. 115 – 123.
2. Биленко, П.Н., Блинов, В.И. Дидактическая концепция цифрового профессионального образования и обучения / П. Н. Биленко, В. И. Блинов; под науч. ред. В. И. Блинова. – М.: ФИРО РАНХиГС, 2020. – 98 с.
3. Волков, А.А., Ряснянская, Н.А. К вопросу об условиях формирования правовой культуры и правосознания современного молодого поколения в Российской Федерации / А.А. Волков, Н.А. Ряснянская // Гуманитарные и юридические исследования. – 2023. – № 1. – С. 116 – 121.
4. Дуглас, Н.О. Профессиональная правовая культура – состояние правовой жизни общества / Н. О. Дуглас // Молодой ученый. – 2012. – №7. – С. 193 – 196.
5. Исаева, Т.Е. Компетенции и «электронная» педагогическая культура преподавателя высшей школы в постпандемическом мире / Т. Е. Исаева // Высшее образование в России. – 2021. – № 6. – С. 80 – 95.
6. Координационное совещание по вопросам профилактики, выявления, пресечения и расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении них. Генеральная прокуратура [Электронный ресурс]. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=56752099> (дата обращения: 26.03.2025).
7. Пазухина, С. В., Пономарёва Т. М. Совершенствование учебно-методического обеспечения психолого-педагогических дисциплин в условиях цифровизации высшего образования / С.В. Пазухина, Т.М. Пономарева // Педагогика и просвещение. – 2021. – № 2. – С. 113 – 129.
8. Певцова, Е.А., Сапогов, В.М. Формирование правовой культуры несовершеннолетних в условиях цифровизации правовой жизни общества /

- Е.А. Певцова, В.М. Сапогов // Вестник Томского государственного университета. – 2021. – № 470. – С. 242 – 252.
9. Сочивко, Д.В. Молодежь России: образовательные системы, субкультуры, исправительные учреждения / Д.В. Сочивко, Н.А. Полянин. – М.: Московский психологосоциальный институт, 2009. – 268 с.
10. Туркаева, Л.В. Проблемы правового образования студентов в современных условиях цифровой образовательной среды / Л.В. Туркаева // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2022. – № 1. – С. 75 – 80.
11. Фабриков, М.С. Педагогические условия воспитания правовой культуры старшеклассников: монография / М. С. Фабриков; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2017. – 159 с.

УДК 378

Специфика формирования информационной культуры будущего педагога в третьем тысячелетии

Е.И. Хачикян, М.А. Заборина, И. А. Рябова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В третьем тысячелетии формирование информационной культуры у будущих педагогов приобретает особое значение, поскольку возникает потребность в их подготовке к функционированию в реалиях информационного общества. Для успешного решения задач в сфере образования необходим педагог, обладающий развитой информационной культурой.

Это интегративное качество позволяет ему эффективно действовать в информационной среде, решая широкий спектр задач, как общекультурных, так и образовательных. Эти задачи направлены на обучение, всестороннее развитие и воспитание подрастающего поколения, адаптированного к жизни в информационном обществе.

Ключевые слова: образование, информационная культура, системный подход, комплексный подход, цифровые технологии.

The specifics of the formation of the information culture of the future teacher in the third millennium

E.I. Khachikyan, M.A. Zaborina, I.A. Ryabova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

In the third millennium, the formation of information culture among future teachers is of particular importance, since there is a need to prepare them for functioning in the realities of the information society. To successfully solve problems in the field of education, a teacher with a developed information culture is needed.

This integrative quality allows him to act effectively in the information environment, solving a wide range of tasks: both general cultural and educational. These tasks are aimed at the education, comprehensive development and upbringing of the younger generation, adapted to life in an information society.

Keywords: education, information culture, system approach, integrated approach, digital technologies.

Система образования, призванная готовить специалистов для информационного общества, сталкивается с колоссальным вызовом: подготовка будущих учителей к работе в принципиально новых условиях. Эта задача выходит далеко за рамки традиционных подходов к преподавательской деятельности и требует кардинального переосмысления всего образовательного процесса. Ведь учитель будущего — это не просто носитель знаний, а навигатор в сложной и постоянно меняющейся информационной среде. Он должен не только владеть современными технологиями, но и понимать глубинные процессы, формирующие информационное общество, уметь анализировать огромные потоки данных, критически оценивать информацию и эффективно использовать её в образовательном процессе.

Более того, образовательная система должна взять на себя ответственность за формирование у будущих учителей не только компьютерной грамотности, которая, к сожалению, часто ограничивается поверхностным знанием программного обеспечения, но и глубокой информационной культуры. Эта культура предполагает не просто умение работать с компьютером, но и сформированное критическое мышление, способность анализировать информацию, выявлять фейки и манипуляции, использовать различные источники информации для получения целостной картины, понимать этическую составляющую работы с данными, а также учитывать культурные и социальные аспекты информационного обмена. Речь идет о формировании нового мировоззрения, основанного на понимании глобальных трендов информатизации и изменения системы ценностей в современном мире.

Современный учитель должен быть не просто передатчиком информации, а фасилитатором обучения, наставником и воспитателем, способным формировать у учащихся не только знания, но и компетенции, необходимые для успешной жизни в информационном обществе. Он должен уметь мотивировать учащихся к самообучению, развивать их критическое

мышление, способность к коллаборации и решению сложных проблем. В этом контексте информационная культура превращается не просто в желательный навык, а в ключевое социально-профессиональное качество, определяющее эффективность педагогической деятельности в третьем тысячелетии.

Однако существующие программы подготовки педагогов, как правило, ограничиваются формированием базовой компьютерной грамотности, не уделяя достаточного внимания разработке глубокой информационной культуры. Это приводит к тому, что будущие учителя оказываются не полностью подготовленными к вызовам современного образовательного пространства. Они могут владеть определенными программами, но не всегда способны эффективно использовать информационные технологии для достижения образовательных целей, критически оценивать информацию или адаптироваться к быстро меняющимся условиям. Поэтому необходим переход от фрагментарного подхода к формированию информационной культуры к целостному и системному, охватывающему все аспекты педагогической деятельности. Только в этом случае можно подготовить учителей, готовых эффективно работать в информационном обществе и воспитывать будущие поколения грамотных и критически мыслящих граждан. А это, в свою очередь, требует разработки новых образовательных программ, совершенствования методик преподавания, а также повышения квалификации уже работающих педагогов. Только комплексный подход позволит решить эту сложную, но крайне важную задачу [3].

Цифровая культура способствует процессу познания действительности в целом, в современных условиях является способом освоения культурной реальности, в овладении интеллектуальным запасом человечества, а также, на мировоззренческом уровне, способствует усвоению профессионального опыта, позволяет специалисту, осваивающему педагогическую профессию, синтезировать информацию из производственной и психолого-педагогической сферы в профессиональное педагогическое знание. Педагог на современном этапе развития образования должен стать культурным ориентиром для учащихся. Формируя цифровую культуру будущего педагога, мы закладываем основы информационного мировоззрения этого специалиста, проявляющиеся в принципах организации его будущей профессиональной деятельности.

Раскрывая феномен информационной культуры будущего педагога, обратимся к системному подходу его построения. Поскольку информационная культура – это многофункциональная структура, системность ее построения заключается в компонентах, взаимосвязанных друг с другом:

1. Мотивационно-аксиологический. Определяет мотивы и ценности, побуждающие будущего педагога к непрерывному образованию.
2. Интеллектуально-познавательный. Данный компонент представляет собой необходимый минимум знаний, которыми должен обладать студент

для адаптации в условиях информатизации общества, а также для самореализации в профессиональной деятельности.

3. Профессионально-операционный и эргономический. Представлен системой определенных умений и навыков студента по использованию технических средств, а также технологических процессов при работе с информацией.

4. Коммуникативно-этический. Характеризует культуру общения субъекта в информационной среде с другими субъектами, с электронно-вычислительными и электронно-интеллектуальными системами, он также определяет статус человека в информационном обществе.

5. Рефлексивный. Дает возможность обучающемуся формировать самооценку на каждом этапе в продвижении по пути собственной индивидуальной траектории развития. Позволяет делать выводы о соответствии планируемых и реальных результатов, проводить корректировку профессионально ориентированной деятельности.

6. Прогностический. Обеспечивает осознание перспектив дальнейшего развития информационных технологий и систем и их социальных последствий, а также способность в педагогической деятельности свободно ориентироваться в динамично развивающихся условиях информационной среды и профессионально адаптироваться к ним [4].

Представление данных о позициях педагога в информационной культуре – это сложная задача, требующая глубокого понимания многогранного феномена цифровой культуры. Наше исследование опирается на комплексный подход, учитывающий не только технические аспекты, но и социокультурные, личностные и ценностные факторы. Поэтому в качестве методологической основы мы выбрали три взаимодополняющих подхода: системно-аксиологический, социокультурный и деятельностно-рефлексивный. Каждый из них играет ключевую роль в построении целостной картины и разработке эффективной концепции формирования информационной культуры педагога.

Системно-аксиологический подход является фундаментальным и пронизывает все этапы нашего исследования. Он позволяет рассматривать информационную культуру педагога как сложную систему, состоящую из взаимосвязанных элементов, и оценивает ее с точки зрения ценностей. На первом этапе исследования этот подход используется для определения сущности, особенностей и составляющих информационной культуры будущего педагога. Анализируются процессы ее формирования, исследуются взаимосвязи между целями, методами и результатами.

Системно-аксиологический подход помогает обеспечить целостность и внутреннюю последовательность разрабатываемой концепции, определяя единство всех действий, направленных на формирование цифровой культуры. Он играет ключевую роль в проектировании содержания обучения, выборе форм, методов и средств, обеспечивая системность и качество разрабатываемой концепции. Более того, такой подход позволяет нам рассмотреть проблему с точки зрения формирования ценностных

ориентаций личности, включая информационные ценности. Он дает возможность обосновать ведущие информационные ценностные ориентации в системе профессиональной подготовки педагога и построить концепцию формирования цифровой культуры, основанную на идеалах, убеждениях и установках информационного общества, которые являются проявлением глубинных ценностей личности. Это позволяет нам не только научить педагога пользоваться технологиями, но и воспитать в нем ответственное и этичное отношение к информации и цифровым технологиям.

Социокультурный подход концентрируется на взаимодействии педагога с социальной и культурной средой. Он позволяет построить стратегию формирования цифровой культуры учителя, исходя из принципов человеческого взаимодействия как социокультурного явления. Анализируя влияние социального контекста на формирование информационной культуры педагога, необходимо учитывать культурные нормы и ценности, которые влияют на восприятие и использование цифровых технологий. Этот подход необходимо учитывать при разработке методов обучения, которые были бы эффективными и актуальными в конкретном социокультурном контексте. Следовательно, необходимо рассматривать информационную культуру педагога не как изолированный феномен, а как часть более широкой социокультурной системы.

Деятельностно-рефлексивный подход фокусируется на практической деятельности педагога и его способности к самоанализу и рефлексии. Исследуя, как учитель использует цифровые технологии в своей профессиональной деятельности, и как он относится к этим технологиям, важно понять, как педагог переосмысливает свой опыт работы с цифровыми технологиями, извлекает уроки из своих успехов и ошибок, и адаптирует свою практику к изменяющимся условиям. Этот подход позволяет разрабатывать такие методы обучения, которые были бы направлены на развитие критического мышления, способности к самоанализу и рефлексии у будущих педагогов.

Безусловно, необходимо стремиться воспитать не просто пользователей цифровых технологий, а компетентных и критически мыслящих специалистов, способных эффективно использовать цифровые инструменты в своей работе и адаптироваться к быстро меняющемуся миру. В целом, синтез этих трех подходов позволяет создать целостную и всестороннюю концепцию формирования информационной культуры будущего педагога, учитывающую все необходимые аспекты – от ценностных ориентаций до практических навыков и способности к саморазвитию [1].

В настоящее время задача подготовки будущих учителей в педагогических вузах к эффективному использованию современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в их профессиональной деятельности, с целью формирования педагогов нового типа, сочетающих в себе профессиональные и личностные качества, четко не

определена. Однако, общепризнанным является факт, что современный образованный человек должен обладать следующими навыками:

- доступа к системам управления базами данных и информационным сервисам;
- знанием и пониманием различных форматов представления информации: графического, текстового и числового;
- информированностью об общедоступных источниках данных и умением их использовать;
- способностью обрабатывать и критически оценивать информацию;
- владением базовыми методами анализа статистических данных;
- умением находить и применять необходимые данные для решения профессиональных задач.

Концепция перехода к информационно-коммуникационной культуре была разработана А. П. Ершовым, который рассматривал следующие аспекты применения ИКТ в образовании:

- изучение компьютера и информатики как предметов;
- использование ИКТ для поддержки других дисциплин;
- применение вычислительных средств для универсальных видов деятельности (рисование, письмо, коммуникация, вычисления, поиск информации и т. д.);
- профессиональное ориентирование с использованием ИКТ;
- применение ИКТ преподавателями в учебно-методической и научно-исследовательской работе;
- организационное применение ИКТ для управления образовательными учреждениями.

Таким образом, с возникновением информационно-коммуникационной технологии обучения трансформируются требования и к профессиональным, личностным качествам и уровню подготовки педагогов при изучении педагогических дисциплин, что определяет особую актуальность решения задач по формированию информационной культуры будущего педагога [2].

Список литературы:

1. Гнатышина, Е.В. Ценностно-смысловые ориентиры формирования цифровой культуры будущего педагога: монография / Е. В. Гнатышина. - М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет. Научный центр РАО. – Челябинск: Научный центр РАО, 2019. – 234 с.
2. Гуцин, А.В., Филатова, О.Н. Информационно-коммуникационная культура педагога как ведущий аспект перехода педагогического образования в новое качественное состояние[Электронный ресурс] / А. В. Гуцин, О. Н. Филатова // *Фундаментальные исследования*. - 2014. - № 8–2. - с. 454–458 -URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=34578> (дата обращения: 26.03.2025).

3. Лисавол, Л.А. Педагогические условия формирования информационной культуры будущего учителя в педагогическом колледже: Дисс. ... кандидата педагогических наук / Л.А. Лисавол. - Махачкала, 2009. – 200 с.
4. Хачикян, Е.И., Заборина, М.А., Рябова, И.А. Формирование информационной культуры будущего педагога в образовательном пространстве современного вуза [Электронный ресурс] / Е.И. Хачикян, М.А. Заборина, И. А. Рябова // Проблемы современного педагогического образования. - 2021. - №71–4. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-informatsionnoy-kultury-budushego-pedagoga-v-obrazovatelnom-prostranstve-sovremennogo-vuza> (дата обращения: 26.03.2025).

УДК 37

**Нравственный потенциал урока литературы
на примере рассказов Н.А. Тэффи
А.А. Якушева**

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматриваются возможности урока литературы, использование ее нравственного потенциала в рамках педагогического процесса, направленного на формирование ценностных ориентаций личности учащихся. На примере рассказов Н.А. Тэффи «Счастливая» и «Человекообразные» исследуются моральные и этические проблемы. Автор подчеркивает важность нравственного воспитания на уроках литературы в школе, акцентируя внимание на методических инструментах педагога.

Ключевые слова: нравственный потенциал урока литературы, рассказы Н.А. Тэффи, нравственное воспитание, формирование ценностных ориентаций личности учащихся, урок литературы, художественная литература, методологический аспект, приемы и методы нравственного воспитания, мораль.

**The moral potential of a literature lesson based
on the example of N.A. Teffi's short stories
A.A. Yakusheva**

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The article examines the possibilities of teaching literature, the use of its moral potential in the framework of the pedagogical process aimed at the formation

of value orientations of the personality of students. Moral and ethical issues are explored using the example of N.A. Taffy's short stories «Happy» and «Humanoid». The author emphasizes the importance of moral education in literature lessons at school, focusing on the methodological tools of the teacher.

Keywords: the moral potential of the literature lesson, the stories of N.A. Teffi, moral education, the formation of value orientations of the personality of students, literature lesson, fiction, methodological aspect, techniques and methods of moral education, morality.

Нравственный потенциал урока литературы заключается в обращении к системе человеческих ценностей и моральным вопросам современности. Литература как учебный предмет находится в тесной взаимосвязи не только с философскими, морально-нравственными проблемами, но и с вопросами, направленными на поиск смысла жизни, обретения счастья и гуманного отношения к окружающей действительности, что предоставляет широкий спектр возможностей для развития ценностных ориентаций учащихся [1].

На протяжении большого количества времени потенциально важными остаются проблемы нравственного выбора человека, права на счастье, индивидуального мироощущения и мировосприятия личности. Проблема нравственного поиска является одной из значимых в мировом литературном контексте, особенно ярко это можно проследить на материале рассказов Н.А. Тэффи. Для сравнительного анализа были взяты произведения «Счастливая» и «Человекообразные», которые могут быть использованы при изучении темы урока, а также при проведении внеклассного мероприятия.

Н. Тэффи – это творческий псевдоним русской писательницы и поэтессы Надежды Александровны Лохвицкой, эмигрировавшей после событий Октябрьской революции [8].

Рассказ «Счастливая» повествует нам о противостоянии детской мечты и взрослой реальности. Произведение позволяет увидеть мир глазами ребенка, прожить вместе с героиней ее восторженные и чистые впечатления от совсем обыденных вещей.

Надежда Тэффи поднимает проблему представления о счастье, неумение ценить его, что очень актуально в наше время. Рассказ ведется от лица автора. В предисловии говорится о героине, которую посещает чувство счастья: «Я давно определила, что такое счастье, очень давно, – в шесть лет. А когда оно пришло ко мне, я его не сразу узнала. Но вспомнила, какое оно должно быть, и тогда поняла, что я счастлива» [6]. Затем мы погружаемся в мир детских воспоминаний, узнаем, как героиня беззаботно проводила время со своей младшей сестрой, а главное – мечтала, о том, что однажды она

прокатится на «красном или желтом, красивом» вагоне конки, при виде которого снова испытает заветное чувство счастья.

Но представления о будущей жизни сменяются суровой реальностью. Девушка уже забыла про свои детские мечты, она совсем не желала ездить на конке: «Лошадь, белая, тощая, гремела костями... зловеще моталась длинная белая морда» [6]. Внутри вагона было душно и некомфортно, а пассажиры оказались вовсе недоброжелательными. Героиня устала от происшедшего в вагоне и вышла на площадку, чтобы подышать воздухом, но вдруг заметила маленькую девочку, смотревшую ей вслед. Она, словно увидела свое отражение в зеркале, вспомнила, что в детстве также восхищалась конкой.

Взрослому человеку сложно сохранить в себе детскую непосредственность, радоваться обыденным вещам и событиям. Только в детстве мы с трепетом относимся к мелочам, ищем красоту и счастье во всем.

Критик Елена Бондарь пишет: «Пронзительно! Так и есть, дети – ангелы, не знающие зла. И жизнь воспринимают через свою чистоту. Хорошо бы до старости сохранить этот детский взгляд на жизнь».

Размышления о нравственной природе человека отражены в юмористическом рассказе Н. Тэффи «Человекообразные». По мнению автора, Бог создает человека, который множится и начинает созидать мир. После многовековой работы «первый усовершенствовавшийся гад принял вид существа человекообразного», таким образом, началось деление на собственно людей и «человекообразных», которые, в свою очередь, дифференцируются на человекообразных высшего и человекообразных низшего порядка.

В своих произведениях Н. Тэффи с иронией описывала повсеместное мещанство, которое предстало перед ней в виде человекообразных, раскрывала человеческие недостатки: праздность, глупость, жадность, зависть, алчность, ревность, коварство и т.д. [7].

«Человекообразные» – это люди, лишённые высоких моральных качеств. Они не способны на действия, поскольку не испытывают в них потребности. Все их мысли сосредоточены на удовлетворении собственных желаний и нужд. Человек и «человекообразные» представляют собой две разные категории людей. Человек стремится к совершенству, в то время как «человекообразные» преследуют эгоистичные цели.

Н. А. Тэффи утверждает, что счастье зависит от того, что человек считает ценным в жизни, а также от установки самого человека на счастье, его желания чувствовать себя счастливым [5].

Анализ подобных произведений на уроках литературы способствуют формированию нравственных качеств личности. Изучая художественные

тексты, учащиеся не только получают эстетическое наслаждение, но и формируют систему ценностей [10].

В федеральной рабочей программе учебного предмета «Литература» (уровень ОО) в 7 и 8 классах на знакомство с Н.А. Тэффи отводится 1 час в рамках тем: «Объекты сатиры в произведениях писателей конца XIX – начала XX века» (не менее двух авторов по выбору в 7 классе) и «Произведения писателей русского зарубежья» (не менее двух авторов в 8 классе) [9].

Исходя из нормативно-правовых материалов, необходимо отметить, что факт изучения творчества Н.А. Тэффи в основной школе прямо зависит от результата сознательного выбора конкретного учителя в отдельно взятом классе [3]. Можно сделать вывод, что вопросы методики преподавания ее творчества до сих пор рассматриваются с частных позиций: пример разработки урока, опыт показа учебного фильма, специфика изучения творчества нескольких поэтов в рамках одного занятия. Таким образом, тема формирования нравственного воспитания школьников на материале произведений Н.А. Тэффи не всегда раскрывается.

В качестве возможного пути решения обозначенной проблемы могут быть предложены следующие рекомендации: комбинация учителем методических приёмов и находок, стремление к комплексному анализу текста, отказ от чтения на уроке большого количества рассказов Н. Тэффи в пользу более детального анализа нескольких произведений.

Таким образом, для правильного формирования у учащихся нравственных ориентаций, хотя бы на одном из занятий, необходимо рассмотреть творчество Н. Тэффи, т.к. большинство ее произведений направлены на формирование ценностей подрастающего поколения.

Список литературы:

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет. – М.: «Художественная литература», 1975. – 502 с.
2. Бачинин В.А. Духовная культура личности (философские очерки). – М., 1986. – 111 с.
3. Жабицкая Л.Г. Восприятие художественной литературы и личность. Кишинев, 1974. – 134 с.
4. Струве Г. П. Русская литература в изгнании / Глеб Струве. 3-е изд., испр. и доп. Краткий биографический словарь русского зарубежья / Р. И. Вильданова, В. Б. Кудрявцев, К. Ю. Лаппо-Данилевский; вступ. ст. К. Ю. Лаппо-Данилевского. Париж: YMCA-Press; М.: Русский путь, 1996. – 169 с.
5. Трубилова Е. М. Тэффи // Литература русского зарубежья, 1920–1940. М., 1993. – 371 с.

6. Тэффи Н. А. Юмористические рассказы. Из «Всеобщей истории, обработанной «Сатириконом» / вступ.ст., сост., подг. текста, коммент. Д. Д. Николаева. М.: Худож. литература, 1990. – 103 с.
7. Тэффи Н. А. Житье-бытье: рассказы. Воспоминания. М.: Политиздат, 1991. – 57 с.
8. Творчество Н. А. Тэффи и русский литературный процесс первой половины XX века / редкол.: Михайлов О. Н., Николаев Д. Д., Трубилова Е. М. М.: Наследие, 1999. – 215 с.
9. **Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (ФГОС ООО)** [Электронный ресурс]. – URL: Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» | Документы ленты ПРАЙМ: ГАРАНТ.РУ (garant.ru) (дата обращения: 17.03.2025).
10. Харламов И.Ф. Педагогика: Учеб. пособие. – М.: Высш. Шк., 1999. – 512 с.

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
Калужского государственного
университета имени К.Э. Циолковского

Серия
Гуманитарные науки

2025

